

Кэролайн Кокс, Джон Айбнер

Этническая чистка продолжается Война в Нагорном Карабахе

ЕРЕВАН 1998

Кэролайн Кокс

Баронесса Кокс избрана пожизненным членом Палаты лордов Британского парламента в 1982 году, а с 1985 года — вице-спикером.

К числу ее постоянных интересов относятся проблемы образования и здравоохранения. В прошлом она заведовала департаментом социологии Политехнического института Северного Лондона, руководила подготовкой медсестер в колледже Челси Лондонского университета.

Леди Кокс — почетный президент университета в Борнмауте, вице-президент Королевского колледжа медсестер, президент Института административного управления, почетный член ряда других высших учебных заведений Великобритании.

Широкому известности ей принесло участие в работе международных организаций по оказанию гуманитарной помощи и защите прав человека. Она — сопредседатель Фонда Андрея Сахарова, попечитель Международной организации неотложной медицинской помощи и Сибирского медицинского университета, президент организации Христианская солидарность Соединенного Королевства.

За выдающийся вклад в гуманитарную деятельность удостоена государственного ордена Польши “За заслуги” и премии “Вилберфорс”. Почетный доктор ряда университетов Великобритании, Соединенных Штатов, Российской Федерации и Армении.

Джон Айбнер

Историк и политолог по образованию, специализирующийся в области национальных и религиозных проблем на территории бывшего Советского Союза и Средней Азии, много пишет и выступает на темы карабахского конфликта. В настоящее время является помощником президента правозащитной организации Международная христианская солидарность (CSI), одновременно занимая пост постоянного представителя CSI при ООН (Женева). Сотрудничает с Институтом исторических исследований Лондонского университета и Швейцарским институтом международных исследований в Цюрихе. Является также главным редактором венгерского журнала “Христианская солидарность”.

Кэролайн Кокс, Джон Айбнер

**Этническая чистка
продолжается
Война в Нагорном Карабахе**

Нагорный Карабах и Азербайджан

Парламентские дебаты в Палате лордов Великобритании

Официальный доклад, 1 июля 1997 года

Перевод с английского

Георгия Акопяна

Издательство “Гитутюн” НАН РА

ЕРЕВАН 1998

P. 111
60050

УДК 325
ББК 66 3/2 Ар/
К 363

Печатается по решению ученого совета Института истории
НАН Республики Армения

Ответственный редактор — кандидат философских наук **Георгий Акопян**

Научный консультант — доктор исторических наук **Э. Л. Даниелян**

Кокс К., Айбнер Дж.

К363 Этническая чистка продолжается: Война в Нагорном Карабахе.

© **Caroline Cox**, Christian Solidarity-UK PO Box 99, NEW MALDEN, Surrey KT3 3YF, UK and **John Eibner**, Christian Solidarity International-Switzerland Zelglistrasse 64, Pf 70, CH-8122 BINZ (ZH), Switzerland. — Нагорный Карабах и Азербайджан. Парламентские дебаты в Палате лордов Великобритании. (Отв. ред. Г.В.Акопян); НАН РА. Институт истории. — Ер.: Изд-во “Гитутюн” НАН РА, 1998. — 107 с.

Исследование баронессы Кэролайн Кокс, вице-спикера Палаты лордов Британского парламента, и Джона Айбнера, помощника президента правозащитной организации Международная христианская солидарность, посвящено проблеме Карабаха. Не претендуя на широкий и всесторонний охват проблемы в целом, авторы дают достаточно обстоятельное освещение одной из версий ее истоков в контексте проблематики прав человека и самоопределения народов. В книгу вошел также полный текст выступлений на состоявшихся в июле 1997 года дебатах в Британском парламенте на тему “Нагорный Карабах и Азербайджан”.

Рассчитана на широкий круг читателей.

К 083010200 Без объявл.
703/02/-98

ББК 66 3/2 Ар/

ISBN 5-8080-0293-1

© Издательство “Гитутюн” НАН РА. 1998.

Предисловие к русскому изданию

Развитие событий после 1993 года

Многое изменилось после выхода в свет в 1993 году английского оригинала этой книги. Азербайджанцы продолжали использовать свое подавляющее превосходство в живой силе и вооружении в военных действиях против армян Карабаха, привлекая в свои ряды, с целью поддержания морального духа своих войск, также значительное число наемных моджахеддинов. Тем не менее осажденным и немногочисленным защитникам Карабаха удалось выстоять и постепенно вернуть большую часть из 40% своей земли, захваченной азерами летом 1992 года. Страны, имеющие свой интерес в регионе, не раз предпринимали попытки установить перемирие, однако всякий раз оно так или иначе нарушалось. В июне 1993 года я и мои коллеги стали свидетелями одного из таких нарушений. Мы оказались в Степанакерте через несколько дней после подписания очередного соглашения о прекращении огня. Раньше чем чернила успели высохнуть на бумаге, с позиций азеров к востоку от Степанакерта началась его бомбардировка. В то же время азербайджанские власти отрицали самый факт обстрела столицы Карабаха. В доказательство случившегося мы взяли с собой осколки разорвавшихся в городе снарядов.

Постоянные попытки Азербайджана навязать военное решение проблемы Карабаха заставили армян с целью самозащиты создать буферную зону, заняв ряд азербайджанских городов, в их числе Агдам и Физули, что неизбежно привело к перемещению тысяч гражданских лиц. В течение прошедшей после этого зимы в результате жестоких боев они взяли под свой контроль также Кельбаджар – район, лежащий между Карабахом и Арменией, что было продиктовано необходимостью остановить атаки противника на Лачинский коридор, связывающий Карабах с Арменией.

Таким образом, к 1994 году армяне Карабаха держали под своим контролем почти все свои земли и значительную часть территории Азербайджана, в то время как азеры все еще занимали небольшой участок на северо-востоке Карабаха, а также примыкающий к Карабаху с севера Шаумяновский район, населенный прежде преимущественно армянами.

Занятие армянами районов Азербайджана было осуждено многими и квалифицировано как неоправданная агрессия. Однако, как заметил на дебатах в Палате лордов бывший солдат лорд Шэннон, это было необходимо для выживания армян: занятые ими земли служили плацдармом, с которого азеры постоянно атаковали их позиции. Учитывая большие потери с обеих сторон, особенно среди мирного населения, в мае 1994 года было подписано соглашение о прекращении огня, которое, несмотря на постоянные провокации и действия прифронтовых снайперов, длится по сей день.

Цель этой книги

Будущее армян, живущих на своей древней земле в Карабахе, до сих пор остается неопределенным. Они добились военной победы, проявив исключительную храбрость и готовность к самопожертвованию. Однако теперь они стоят перед лицом новой опасности, вызванной на этот раз вмешательством международной общественности, требующей от них жертвы в виде собственной безопасности.

Многие из политиков и представителей международных организаций, принимающих важные решения, связанные с определением будущего Карабаха, никогда не посещали эту древнюю армянскую землю. Они поэтому часто не представляют себе всей сложности и остроты существующих проблем, как и исторического контекста, необходимого для понимания того, как следует подходить к политическому решению карабахского конфликта.

Азербайджан, благодаря своим богатым нефтяным ресурсам, не испытывает недостатка в защитниках его интересов. Он не страдает от какой-либо блокады, и многие бизнесмены, политики и прочие визитеры посещают его и знакомятся с азербайджанской версией событий. Особую активность проявляют представители нефтяного лобби. Достаточно напомнить организованную недавно компанией АМОСО красочную публикацию "Togch" (Факел) со статьей Каспера Уайнбергера с откровенным проазербайджанским подходом при освещении сложной политической ситуации вокруг Карабаха.

Настоящее предисловие освещает ряд проблем в том виде, в каком они представляются неармянину, посетившему Карабах 35 раз, начиная с мая 1991 года, человеку, который убедился в праве армян жить мирно на своей исторической родине и кто пришел к пониманию того, почему они никогда больше не признают суверенитета Азербайджана над собой. Мы надеемся, что книга в целом предоставит полезную информацию тем, кто имеет свои интересы в регионе. При этом, определяя свою позицию, мы старались следовать примеру Андрея Сахарова, который всегда становился на сторону жертвы. Мы исходим из признания того, что, несмотря на военные победы, армяне Карабаха остаются жертвами азербайджанской политики этнической чистки.

Истоки войны в Карабахе

Исторические причины. Посетители Азербайджана сообщают об отрицании азерами самого факта существования древних армянских церквей в Карабахе, что делается с целью лишить их исторического права на эту землю. Однако каждый, кто побывал в Карабахе, мог обнаружить там множество древних армянских церквей и монастырей. На территории монастырского комплекса в Амарасе сохранилось погребение, на котором отчетливо видна дата – 340 год н.э. И только произвольным решением Сталина в начале 1920-х годов эта исконно армянская земля была включена в состав Азербайджана. Не существует ни моральных, ни исторических оснований для признания Карабаха частью территории азеров.

Демографическая агрессия. Азербайджан систематически изменял демографический состав жителей Карабаха посредством строительства новых населенных пунктов и их заселения растущим числом этнических азербайджанцев. Одновременно с изменением состава населения менялась и культура, в которой происходили постоянные сдвиги в пользу азербайджанских школ и языка за счет армянских.

Насильственная депортация и этническая чистка армян. Политика постепенного демографического наступления и культурных трансформаций проложили путь к более жестоким методам в 1991 году, описанным в настоящей публикации. Азербайджан начал серию систематических безжалостных депортаций целых армянских деревень.

Известная под названием операция “Кольцо”, эта акция осуществлялась объединенными частями азербайджанских войск специального назначения и солдатами 4-й советской армии с использованием танков, бронетранспортеров и вертолетов. Жителей армянских деревень окружали, подвергая жестокому обращению, захватывали все их имущество и изгоняли со своей земли. Покинутые армянские деревни немедленно заселялись азербайджанскими семьями. Эта ужасная программа началась с деревень Геташен и Мартунашен Шаумяновского района, а вскоре охватила и весь Карабах. Будучи продолженной беспрепятственно, операция “Кольцо” очень скоро могла бы завершить насильственное выселение из всех армянских деревень. В дополнение к этим депортациям Азербайджан начал использовать и другие формы подрыва самостоятельности и безопасности карабахских армян. Осенью 1991 года Азербайджан объявил о своем намерении аннулировать автономный статус Карабаха и переименовать его столицу тюркским именем. Армяне восприняли это как начало конца и использовали имеющееся в их распоряжении единственное законное средство для самозащиты: они провели предусмотренный Советской Конституцией референдум, подавляющим большинством голосов высказались за независимость и избрали свой первый национальный парламент.* В ответ на это Азербайджан немедленно ввел в действие свою значительную военную мощь, поддержанную оружием, расположенным на его территории 4-й советской армии. Его стремление найти силовое решение конфликта привело к одной из самых кровопролитных за последнее время войн. Имея всего 150 тысяч населения против 7 миллионов азербайджанцев, карабахцы должны были защитить свой народ и свою родину в условиях беспрецедентного неравенства сил, ставшего еще более осязательным, когда Турция начала помогать Азербайджану опытными (недавно вышедшими в отставку) военными специалистами и оружием. В последний период войны Азербайджан пользовался также услугами нескольких тысяч наемных моджахеддинов.

---

* Статья 72 Конституции СССР 1977 года (последней советской конституции) сохраняла за каждой союзной республикой право свободного выхода из СССР. Карабахские армяне воспользовались своим правом, зафиксированным в Законе СССР от 3 апреля 1990 г. “О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР”. В статье 3 этого закона предусматривалось: “В союзной республике, имеющей в своем составе автономные республики, автономные области и автономные округа, референдум проводится отдельно по каждой автономии. За народами автономных республик и автономных образований сохраняется право на самостоятельное решение вопроса о пребывании в Союзе ССР или в выходящей союзной республике, а также постановку вопроса о своем государственно-правовом статусе” (см.: Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР, 1990, №15, с.252). – Г.А.

Приверженность Азербайджана политике этнической чистки Карабаха от всех армян была ясно выражена в публичных заявлениях всех сменявших друг друга его президентов. В июне 1992 года бывший президент Эльчибей заявил, что если к сентябрю в Карабахе еще останутся армяне, то народ Азербайджана может повесить его на центральной площади в Баку. Согласно некоторым источникам, нынешний президент Алиев также выразил мнение, что единственным решением карабахской проблемы является “удаление” всех армян из Карабаха.

Полномасштабная война

В течение войны, вспыхнувшей в январе 1992 года, успехи сторон перемежались поражениями. Между январем и маем того года армяне понесли тяжелые потери. Особенно велики они были среди мирного населения, что было вызвано использованием азербайджанцами более мощного оружия, включая многозарядные ракетные установки системы “Град”.

Одновременно с этим азеры пытались задушить Карабах с помощью блокады, отсекая все пути снабжения из Армении. Единственным путем доставки медикаментов и продуктов питания оставалось небо, по которому самоотверженные армянские пилоты, рискуя жизнью, прорывались к цели сквозь огонь противника. Вблизи аэропорта “Эребуни” в Ереване воздвигнут памятник погибшим в годы прошедшей войны армянским пилотам.

В мае 1992 года карабахцы заняли город Шуши и открыли коридор в Армению через Лачин. За обе эти акции они были осуждены мировым сообществом. Однако не будь блокады, являющейся самой по себе нарушением прав человека, не было бы необходимости и в Лачинском коридоре. Именно блокада и вызванный ею недостаток в медикаментах и продовольствии стали причиной страданий и смерти многих гражданских лиц. На это обстоятельство мировое сообщество обратило гораздо меньше внимания.

Взятие карабахцами Шуши также было вызвано жизненной необходимостью. Расположенный на горном выступе в непосредственной близости от столицы Карабаха, этот город стал фактически военной базой, с которой вели постоянный ракетный обстрел Степанакерта и окрестных населенных армянами деревень. Армяне и на этот раз были осуждены за взятие “азербайджанского” города. При этом, однако, не учитывали того факта, что этот армянский город, бывший известным центром национальной культуры, оставался таковым до 1920-х годов, когда азеры вырезали и изгнали из него тысячи армян.

В июне 1992 года азербайджанцы, поддерживаемые Турцией, предприняли широкое контрнаступление. Они опустошили армянские города и села Шаумяновского района и захватили почти половину территории Карабаха. 80 тысяч армян были вынуждены бежать в Степанакерт, который уже подвергался регулярным ракетным обстрелам и где люди находились на грани смерти, получая по 35 граммов муки в день и полкилограмма сахара в месяц.

Асимметрия в получении помощи, защите прав и в агрессии

Главные международные организации по организации помощи, такие, как Верховный Комиссариат ООН по делам беженцев (UNHCR), ЮНИСЕФ и “Спасите детей”, не представлены в Карабахе, поскольку для доступа в страну требуется разрешение суверенного правительства. Таким образом, армянам Карабаха было отказано как в помощи, так и в защите их прав, то есть в том, что без всяких помех предоставляется пострадавшему от войны гражданскому населению Азербайджана.

Во всякой войне нарушения прав человека совершаются с обеих сторон. Однако в данном случае существует постоянная асимметрия, которая позволяет утверждать, что по следующим, по крайней мере пяти причинам, истинным агрессором в этой войне является Азербайджан:

1. Именно Азербайджан предпринял систематическую одностороннюю депортацию армян из их деревень во время бесславной операции “Кольцо”.
2. Именно Азербайджан первым начал использовать против гражданского населения ракетные установки системы “Град”. С января по май 1992 года ежедневно в среднем по 400 таких ракет разрывалось в столице Карабаха Степанакерте. Непрекращающимся атакам, в том числе обстрелам из расположенных в самом Азербайджане городов, подвергались в течение всей войны и другие его населенные пункты.
3. Только Азербайджан осуществлял воздушные бомбардировки гражданских объектов, намеренно рассчитанные на поражение прежде всего женщин и детей.
4. Только Азербайджан использовал ракеты типа “земля-воздух”, также предназначенные для уничтожения гражданских объектов. Это оружие отличается особой жестокостью, поскольку оно действует без предупреждающих сигналов и застает свои жертвы, в особенности женщин и детей, врасплох; взрываясь, эти ракеты буквально обрушивают на головы людей огромную массу осколков, поражая и разрывая на части каждого, кто оказывается в зоне их падения.
5. Азербайджан вместе с Турцией все еще продолжает блокаду Армении. Даже после землетрясения 1988 года Азербайджан не разрешил доставку через свою территорию гуманитарных грузов в зону бедствия. В суровые зимы 1992-1994 годов блокада принесла Армении огромные страдания, когда люди были лишены электричества по 23 часа в сутки, а в домах температура опускалась ниже нуля.

Блокада продолжает создавать экономические проблемы, хотя армянам, с присутствующими им предприимчивостью и инициативностью, удастся восстанавливать свою страну, разрушенную землетрясением и покрытую рубцами войны.

Современная ситуация:

Перемещенные лица

Многие азербайджанские беженцы до сих пор содержатся в лагерях, и власти часто приглашают туда иностранцев, чтобы продемонстрировать тяжелые условия их жизни. У Армении сопоставимое число бездомных, потерявших кров в результате резни в Сумгаите и Баку, из-за землетрясения и войны. Проблемы, связанные с беженцами, усугубляются экономическими трудностями, вызванными продолжающейся блокадой. Однако она сделала приоритетным решение жилищных проблем беженцев и перемещенных лиц.

Гости Азербайджана, увидевшие нужды и страдания азербайджанских беженцев, могли бы задать принявшим их хозяевам всего два вопроса:

- Как эта страна распорядилась деньгами, предоставленными для нужд перемещенных лиц?
- Почему она преуспела в обеспечении их жильем меньше, чем Армения, находящаяся в гораздо худших условиях вследствие землетрясения и блокады?

Требования Азербайджана о возвращении под свой контроль Шуши и Лачина не могут быть серьезно восприняты армянами Карабаха и свидетельствуют об отсутствии у Азербайджана искреннего желания достигнуть положительных результатов в переговорах. Потеря Шуши и Лачинского коридора поставили бы под сомнение само существование Карабаха. Лачин – это дорога жизни для карабахцев, а Шуши для них по своему значению равноценен Голанским высотам.

Опасность новой войны

Существует много свидетельств об использовании Азербайджаном нефтедолларов для закупки большого количества наступательного оружия, включая ракеты дальнего действия и штурмовики. Карабахцы поэтому должны иметь достаточно сильную армию, способную нанести успешный ответный удар в случае возобновления Азербайджаном военных действий и служить эффективным средством сдерживания против искушения этой страны делать новые попытки силового решения проблемы политического статуса Карабаха. Это достаточно серьезный фактор, способный создать проблемы с крупными экономическими инвестициями мирового сообщества в Азербайджане. Более того, в случае, если конфликт вспыхнет вновь и если Азербайджан сделает новую попытку геноцида или этнической чистки в Карабахе, Армения не будет пассивно стоять в стороне. Вступление же ее в конфликт может привести к широкомасштабной войне с ее неисчислимыми бедствиями – военной, политической и экономической дестабилизации всего региона.

Вот почему крайне важно для мирового сообщества сделать все возможное, чтобы убедить Азербайджан воздержаться от дальнейших военных действий и

добиться такого политического решения, которое бы реалистически учитывало неизбежные, имеющие глубокие исторические корни и основанные на непосредственном опыте опасения армян Карабаха, которые исключают возможность признания ими господства Азербайджана над собой.

Необходимость в политическом решении, основанном на мире и справедливости для всех

Армяне Карабаха – не экспансионисты. Встретившись с одним из карабахских командиров в Агдаме, польский журналист спросил, собираются ли армяне навсегда удержать этот азербайджанский город. “Конечно, нет, – последовал ответ, – Карабах для нас достаточно велик”.

Однако для того, чтобы иметь возможность жить в Карабахе, армяне должны чувствовать себя защищенными. Страх перед политикой турок и азеров имеет глубокие исторические корни: потеря Западной Армении, ставшей теперь Восточной Турцией; изгнание армян из Нахичевана, с юга Армении; депортация жителей старинных армянских деревень в Шаумяновском районе; наконец, отчаянная борьба за право жить в родном Карабахе. Подобные раны, оставшиеся от прошлого, и бедствия, что еще продолжают, не могут быть забыты или недооценены. Они должны быть приняты в расчет при любых попытках международного сообщества найти политическое решение конфликта, которое содержало бы в себе надежду на установление мира и справедливости в регионе, где тысячи людей, армян и азербайджанцев, все еще продолжают испытывать неизмеримые страдания.

*Кэролайн Кокс
февраль 1998 года*

Предисловие к английскому изданию

Соавтор настоящего доклада леди Кэралайн Кокс в течение двух последних лет сосредоточила свое внимание на помощи населению Карабаха и беженцам из Карабаха и Азербайджана. При этом она проявляет высочайшую степень личного мужества под обстрелами и бомбежками, рискуя жизнью при доставке гуманитарных грузов непосредственно в районы военных действий. Она не с чужих слов или сообщений печати знает о бедах и страданиях мирных жителей этого региона — женщин, детей, стариков, а видела их страдания собственными глазами, ночевала с ними вместе в бомбоубежищах и подвалах или под крышами их деревенских домов, которые в любой момент могли быть разрушены бомбой или артиллерийским снарядом. Она разделяла с ними их хлеб, когда он у них был, и оплакивала вместе с ними их убитых сыновей и мужей. Я не знаю на Западе никого, кто бы столь глубоко знал все, что происходит в этом регионе. Поэтому я считаю для себя большой честью написать это маленькое предисловие к предлагаемой книге, несмотря на то, что не полностью разделяю ее исторический аспект и думаю, что в своей основе современная трагедия вызвана не религиозными или культурными особенностями двух народов, а сохранением приоритета принципа территориальной целостности, относящегося к праву государственному, над принципом самоопределения народов, являющегося частью прав человека.

Прошло пять лет с начала карабахского конфликта. В ответ на мирное обращение Сессии областного совета Нагорного Карабаха о переводе области из административного подчинения Азербайджану в подчинение непосредственно правительству тогда еще существовавшего СССР или Армении начались спровоцированные властями Азербайджана погромы армян (Сумгаит, Гянджа, Баку и др.). Затем последовала насильственная депортация карабахцев силами советской армии и МВД Азербайджана, сопровождавшаяся разрушениями деревень и городов, поджогами посевов, угоном скота, убийствами, изнасилованиями, взятием заложников, пытками их в тюрьмах Азербайджана. Эта этническая чистка, в результате которой в Азербайджане не осталось ни одного армянина и сулящая всем карабахцам тоже судьбу беженцев, игнорировалась мировым сообществом и ООН, несмотря на многочисленные обращения западной и российской общественности. Но именно она перевела конфликт в стадию войны.

Кроме того, Азербайджан осенью 1989 года начал блокаду Армении. Тогда Андрей Сахаров обратился с призывом к странам Запада создать воздушный мост. Его призыв основывался на том, что ООН и Европейское сообщество обязаны защи-

щать международные законы и, в частности, Женевские Конвенции 1946 года, запрещающие блокаду мирной страны. С тех пор блокада проводилась почти постоянно. Она полностью разрушила экономику страны, а в последний год поставила 3.5 миллиона армян на грань национальной катастрофы и гибели тысяч людей от холода, голода и болезней. Сегодня Армения напоминает Ленинград, блокированный армией Гитлера во Второй мировой войне. Нет электричества, не работает телевидение и радио, нарушена телефонная связь, не выходят газеты, в домах нет отопления, не подается вода, в день выдается 200 граммов хлеба на человека, беженцы живут в холодных металлических цистернах, в которых раньше перевозили бензин, по улицам бродят стаи голодных собак, и, выходя из дому, человек должен вооружиться дубиной, чтобы защититься от них, а слабым лучше вообще не выходить. Из Москвы невозможно послать в Ереван посылку или денежный перевод — нет регулярного авиасообщения. Блокада (так же, как бомбежки и обстрелы приграничных городов и деревень Армении) проводится несмотря на то, что Армения неоднократно заявляла, что у нее нет территориальных претензий к соседям.

Страны Запада, ООН и СБСЕ с февраля 1988 года поразительно равнодушно относились к карабахскому конфликту и ничего не сделали для его мирного урегулирования — в том числе и Комиссия СБСЕ под руководством Марио Рафаэлли. И они не сделали ничего для прекращения блокады Армении и Карабаха, для помощи более чем 350 тысячам беженцев. Не были достаточно использованы даже дипломатические и политические возможности для того, чтобы принудить Азербайджан снять блокаду и обязать Турцию открыть гуманитарный коридор в Армению.

Президент Армении Левон Тер-Петросян обратился ко всем странам СНГ с просьбой оказать влияние на Азербайджан. Мне известно, что на его письмо откликнулся президент Кыргызстана Аскар Акаев, в свою очередь обратившийся к руководителям этих стран, а также к президенту Азербайджана Эльчибею и президенту Турции Тургуту Озалу. Но что может маленький Кыргызстан, если страны, подобные США и ФРГ, не понимают, что блокада Армении — это новая разновидность расизма: ее люди подвергаются тяжким страданиям за то, что они одной национальности с карабахцами, борющимися за свою независимость.

Есть и еще одна особенность сегодняшней политики западных стран — недооценка важности оказания помощи тем новым государствам, где правительства, несмотря на все трудности, пытаются создать демократическое государство — в частности, тот же Кыргызстан, очень нуждающийся в гуманитарной помощи после прошлогодних стихийных бедствий, но получающий ее гораздо меньше, чем его тоталитарно-коммунистические соседи.

В прошлом международное сотрудничество США было четко ориентировано на то, чтобы помогать странам, где не нарушаются права человека и правительства действуют согласно демократическим принципам. Сегодня США при новом президенте должны подтвердить эти свои основные принципы.

Армении не нужны солдаты США и не нужно их оружие. У нее есть правительство и парламент, избранные демократически и честно без фальсификаций. Ее правительство не ведет гражданской войны с собственным народом или какой-либо его частью. Не нужны американские солдаты и Карабаху, который сам своей кровью установил гуманитарный коридор, связывающий его с Арменией. Но Карабаху и его

народу нужно дипломатическое признание его права на существование, абсолютно законное после референдума, проведенного там в январе 1992 года. А Армении нужны дипломатические и политические усилия стран Запада для прекращения блокады и временная, но массивная гуманитарная помощь.

Если страны Запада и в первую очередь США не добьются этого теперь и самоустранятся, то человечество в скором времени станет не только свидетелем еще одной позорной капитуляции демократии перед насилием, но столкнется со столь же широкомасштабной войной, разрушениями и зверствами, как в бывшей Югославии.

Решение проблемы Карабаха и спасение Армении, базирующиеся на принципах защиты прав человека, сегодня еще возможно.

Елена Боннэр
11 марта 1993 года

Слово об авторах

В апреле 1991 года мне позвонила в Ереван вдова А.Д.Сахарова Елена Боннэр. Она сказала, что меня включили в список участников Международного сахаровского мемориального конгресса, который должен был состояться в день семидесятилетия Андрея Дмитриевича в Москве в Хаммеровском центре. При этом она добавила, что мне предстоит работать в комиссии по массовым нарушениям прав человека, давая тем самым понять, что в ее тематику органично вписывается трагедия Карабаха.

Тридцатого апреля того года вооруженные до зубов азеровские омовцы и профессиональные грабители (таланчи) в сопровождении советских танков, бронетранспортеров и десантников 4-й армии и внутренних войск МВД СССР ворвались в армянские села Геташен и Мартунашен. Целыми сутками я был привязан к телефону. Принимал страшную по своему драматизму информацию и, используя возможности, которые мне давал статус народного депутата СССР, передавал тревожные вести по белу свету. Первого и второго мая на военном вертолете летели в регион, но оба раза не могли сесть в Геташене. К счастью, русские летчики оказались порядочными парнями и, презрев догму инструкции, согласились приземлиться хотя бы в Шаумяне. Согласились также принять на борт наспех сколоченные гробы с телами убитых в Геташене.

О том, что произошло в те дни в Геташене и Мартунашене, а вскоре и в двадцати двух селах Гадрутского района и Бердадзорского подрайона, стало известно всем жителям СССР. Но каково же было мое удивление, когда я узнал, что через три недели после начала геноцида в Геташене никто из Международной комиссии по массовым нарушениям прав человека, начавшей свою работу в Москва, не знал ничего.

Руководителем комиссии была известная правозащитница из Англии баронесса Кэролайн Кокс, вице-спикер Палаты лордов парламента Великобритании. В ее комиссии работали представители из тридцати стран. Выслушав все выступления и довольно толковые комментарии председателя комиссии, я попросил слова и сказал, что при всем своем уважении к именитым правозащитникам вынужден оставить их и вернуться домой.

Я действительно с уважением относился к этим людям. Они делали большое дело. Говорили об общечеловеческих ценностях. О правах человека и гражданина. Я слушал их, а у меня перед глазами, как на фотобумаге, проявлялось измученное исстрадавшееся лицо сточетырехлетней Такуи Саркисян из села Джраберд Гадрутского района, которую били сапогами в живот в собственном доме. Она лежала на полу, корчась от боли, видя, как на ее глазах азеры вытаскивают из дома ее вещи. Не преминул я отметить и то, что четверо ее сыновей участвовали во Второй мировой войне. Двое из них погибли на фронте.

Я рассказал членам комиссии и об Анушаване Григоряне, которого в Бердадзоре азеры убили на глазах его троих маленьких детей и беременной жены. Убили и не давали хоронить. Так поступали азеры всюду, заявляя, что не

позволят гяурам лечь в якобы азеровскую землю. Рассказав о преступлениях, то есть именно о массовых нарушениях прав человека и целого народа, я предложил леди Кокс с ее коллегами отправиться в Ереван, оттуда в Зангезур, где скопились тысячи беженцев, лишившиеся не только крова, но и многих своих родных и близких.

О том, как мы добирались до места назначения, как леди Кокс с группой добровольцев перешла границу и была задержана на территории Азербайджана советскими солдатами и азеровскими омоневцами, много писали. Скажу лишь, что по возвращении в Москву всю группу нельзя уже было узнать. Их словно подменили. Они уже не говорили об общечеловеческих ценностях и принципах вообще. Они говорили, как советовал бы Достоевский, о конкретных людях и их конкретной боли. Леди Кокс добилась встречи с председателем Верховного Совета СССР Анатолием Лукьяновым, министром обороны СССР Дмитрием Язовым, сделала обстоятельное заявление с демонстрацией фотодокументов о массовых нарушениях прав человека на пресс-конференции, ответила на многочисленные вопросы советских и иностранных корреспондентов. Но, пожалуй, самым важным было то, что в тот же вечер все это стало достоянием в первую очередь армянского телезрителя, который увидел наконец свет в конце общесоюзного информационного туннеля.

Перед вылетом в Лондон леди Кокс сказала мне в аэропорту: “Если я и моя группа понадобятся Карабаху, дай мне знать”. Я тогда подумал, что сказала она это из чисто английской вежливости.

4 июля 1991 года президент СССР подписал преступный указ о выводе войск из Шаумяновского района. Через несколько часов уже горели села Эркедж, Бузлук, Манашид, обстреливались Шаумян, Веришен, Карачинар и другие населенные пункты Шаумяновского района. Во все концы мира полетели сообщения. Получила факсограмму и Кэролайн Кокс. Через шесть часов пришел ответ: “У меня великое горе. В Канаде моя дочь во время родов потеряла ребенка. Я должна спешить к ней, чтобы хотя бы день побыть с ней. За это время моя секретарша оповестит всех членов нашей комиссии, и мы соберемся в Москве, оттуда, надеюсь, через день-два мы будем в Ереване...”

На третий день сахаровская комиссия во главе с леди Кокс прибыла в Ереван. Выяснилось, что лететь в Степанакерт невозможно, поскольку аэропорт был в руках азеровских омоневцев. Ситуация, казалось, была тупиковой. Однако надо было знать баронессу Кокс, чтобы быть уверенным, что выход найдется.

Связавшись по спецсвязи с приемной Горбачева, с Лукьяновым, Язовым и помощником Муталибова, она, презрев амбиции, приняла их предложение лететь в Степанакерт через Баку. О подробностях опасного путешествия группы Кокс в Степанакерт и в Гадрутский район на линию огня рассказывается в книге Бакура Карапетяна “Одиссея английской баронессы”. По возвращении леди Кокс в Ереван она, не скрывая тревоги за Арцах, сказала честно: “После встречи с Муталибовым и Полянничко, после всего того, что я видела в Гадрутском районе, особенно в горящем селе Дюланлар, я пришла к убеждению, что в Карабахе все делается по указанию сверху. Иначе откуда такая откровенная и самоуве-

ренная наглость не только у президента Азербайджана, но и у представителя политбюро Полянничко. Мне думается, Карабаху нужно помочь как-то иначе, помочь, я бы сказала, системно и программно. Я обещаю привлечь к этой проблеме известную правозащитную организацию Международная христианская солидарность. Для этого я сделаю все. Но основная нагрузка здесь, как я вижу, ляжет на твои плечи". Я ответил ей, чуть изменив слова народной мудрости: "Своя ноша не давит на плечи". Так говорят, когда тащат свой скарб или несут на руках своего ребенка.

Началась и впрямь, говоря словами Кокс, системная и программная работа, которая переросла в своеобразный феномен.

Сейчас, когда пишу эти строки, Международная христианская солидарность во главе с леди Кокс осуществила уже тридцать четыре визита в Арцах. Девять из них были до освобождения Шуши и Лачина, то есть тогда, когда Арцах находился не только в блокаде, но и в осаде, а это значит: в голоде, холоде, без тепла, без воды и под непрекращающимся обстрелом. И именно тогда леди Кокс привозила медикаменты, сухое молоко, консервированные супы, названные в народе "Кокс-суп". В первые четыре месяца 1992 года она посетила Арцах шесть раз. И каждый раз сама и ее команда летели с гуманитарным грузом на борту ИЛ-76.

Сегодня, когда ценой больших потерь народ и его вооруженные силы сумели погасить сотни огневых точек с ошестинившимися стволами, нацеленными на Степанакерт и другие армянские населенные пункты, мы можем остановиться и оглянуться назад, вспомнить вкратце хотя бы некоторые мгновения того нелепого времени. Раненые, как известно, чаще всего умирают на поле боя или по дороге, ведущей в полевой и центральный госпитали. Умирают от болевого шока. Число их растет, когда возникает большое скопление, когда из-за непогоды вертолеты не могут вывезти тех, кому уже оказана помощь, чтобы освободить койки. В такой ситуации необходимо иметь в достаточном количестве ненаркотические и обезболивающие лекарства, заменители крови, перевязочный материал. Именно такой груз поступал в Арцах.

В подвальных госпиталях не было света. Тогда привозили солнечные электростанции. После освобождения наших территорий выяснилось, что вся земля нашпигована противопехотными и противотанковыми минами. Значит, нужны были специалисты и специальное оборудование для разминирования. Когда, погасив огневые точки, вышли из подвалов на поверхность земли, люди увидели, что не осталось жилых домов и объектов жизнеобеспечения. Война продолжалась, однако не было стационарных госпиталей. Значит, нужно было в срочном порядке построить новое современное лечебно-профилактическое учреждение, отвечающее современным требованиям военно-полевой хирургии, с помощью Международной христианской солидарности.

Сотни молодых парней лишились ног. Еще вчера думали лишь о том, как спасти их жизнь. Сегодня уже нужно было подумать о том, чтобы они могли ходить по освобожденной земле, танцевать на собственной свадьбе, продолжать служить в армии. И ортопедическую, протезную клинику, которую построили в Степанакерте, назвали именем леди Кокс. Благодарные матери протезированных сыно-

вей на свои средства установили бюст Кэролайн Кокс у клиники. Бюст был изваян великим скульптором Саркисом Багдасаряном, автором символа Карабаха и Карабахского движения – монумента “Мы – наши горы” (“Дедушка и бабушка”).

Десятки и десятки парней обречены до конца дней своих передвигаться лишь на колясках. Они нуждаются в особом типе лечения, в особом уходе, в особом психологическом подходе к ним. И была построена для них клиника со специальным оборудованием. Клиника, которую назвали именем президента Международной христианской солидарности Ганса Штукельбергера. Традиционной стала помощь, оказываемая бойцам, потерявшим зрение.

Я мог бы писать еще долго о нравственном подвиге, совершенном деятелями Международной христианской солидарности, которые с первых же дней осознали, что в Арцахе решается судьба не только самого Карабаха, но и всей армянской нации. Они, известные в мире правозащитники, живут по нетленному принципу А.Д.Сахарова: “Быть на стороне жертвы”. А “сумгаит” и “баку” показали, что жертвой были армяне, что палач и жертва могут садиться за стол переговоров лишь тогда, когда карабахец преодолевает в себе синдром жертвы, а это можно сделать только в борьбе. Именно об этом книга леди Кокс и ее соавтора. К сожалению, имя Джона Айбнера меньше знакомо армянскому читателю, хотя нужно сказать, что помощник президента Международной христианской солидарности не раз посещал Арцах в годы лихолетья, бывал в Шаумяновском районе и других горячих точках, помогал восстановлению церквей в Арцахе еще до того, как азеры-турки оккупировали села Мардакертского района. Мне остается напомнить читателю, что выпуск их книги был приурочен к организованному весной 1993 года в Цюрихе (Швейцария) Международному симпозиуму по проблеме Карабаха. Огромную работу по организации симпозиума проводили Ганс Штукельбергер, Кэролайн Кокс и Джон Айбнер.

За последние годы в десятках стран мира леди Кокс и ее коллеги проводили встречи с государственными и общественными деятелями, и всюду книга была включена в перечень большого количества документов, обличающих политику азеров-турок, навязавших армянам кровопролитную войну. И еще: по завершении очередной миссии леди Кокс непременно составляет пространный итоговый доклад (отчет). И таких вот докладов теперь уже насчитывается более тридцати томов. Это своеобразная летопись Карабахского движения, которая станет добрым подспорьем в работе будущих историков. И тогда они, я глубоко убежден, исследуя страницы летописи карабахского Аварайра, поведают грядущим поколениям истину о том, как мы выстояли, выдюжили, избавились-таки от синдрома жертвы и, наконец, преодолев себя, стали добиваться успехов в защите Родины и от посягательств на наше национальное достоинство. Это стало возможным потому, что у армян сильно развито чувство ответственности не только перед будущим, но и перед прошлым.

Свидетельством тому является книга, которую вы сейчас держите в руках, уважаемый читатель.

Зорий Балаян

Введение

Распад Советского Союза придал новый импульс подавляемым в течение долгого времени стремления многих угнетенных народов. Длющийся уже пять лет конфликт в Нагорном Карабахе представляет собой большую опасность. Главнокомандующий вооруженными силами СНГ маршал Ю. Шапошников в свое время предупреждал, что потенциально он может стать детонатором для более масштабного регионального противостояния. Предупреждения его были большей частью проигнорированы западными лидерами.

Этот крошечный, преимущественно армяно-христианский анклав служит глубоким политическим и религиозным водоразделом не только между исторически христианским миром и мусульманством, но и между турками Анатолии и их сородичами в Закавказье и Центральной Азии, турецким “светским” исламом и иранским революционным фундаментализмом, наконец, между НАТО и вооруженными силами СНГ. Этот водораздел формирует ось нестабильности, идущую от Балкан через Турцию и Закавказье к Центральной Азии. Интересы безопасности трех крупных государств региона – Турции, России и Ирана – сталкиваются в Нагорном Карабахе. Регион напичкан обычным и, возможно, химическим оружием. Конфликт в регионе заключает в себе дополнительную опасность катастрофы чернобыльского типа, связанную с несовершенством Армянской атомной электростанции в Мецаморе.

Между тем конфликт в Нагорном Карабахе уже привел к катастрофическим последствиям, аналогичным с теми, что имели место на западном конце оси нестабильности – в Хорватии и Боснии-Герцоговине. Потери 180 тысяч жителей Нагорного Карабаха, как армян, так и азербайджанцев, велики: более двух тысяч погибших среди гражданского населения, множество тяжело раненых, десятки тысяч лишенных крова. Разгул жестокости: резня, пытки, изнасилования, нанесение увечий. Война вынудила фактически всех 40 тысяч азеров Нагорного Карабаха покинуть зону военных действий и найти относительную безопасность в Азербайджане. По некоторым оценкам, 90 тысяч армян Нагорного Карабаха были перемещены. Многие из них нашли убежище в Армении. Около 20 тысяч сменили места жительства в пределах Нагорного Карабаха. Из-за блокады анклава Азербайджаном эти перемещенные лица вместе с оставшейся на месте частью армянской общины поневоле оказались в западне либо сознательно выбрали свою судьбу, решив остаться на родной земле. Их отчаянная мольба о гуманитарной помощи и защите была большей частью предана молчанию западным миром. Если не будет оказана немедленная помощь, у этой общины не останется надежды на спасение.

Война в Нагорном Карабахе – это лишь эпизод в исторической борьбе между традициями и общественными институтами турецкого и армянского народов. Настоящий доклад имеет целью представить развитие современных событий в Нагорном Карабахе в историческом контексте – с акцентированием внимания на различия религиозных, политических и культурных традиций, ставших причиной противостояния главных участников конфликта. Разделы, посвященные

Р III
60050

современным событиям, основаны главным образом на наших тринадцати, начиная с 1991 года, ознакомительных поездках в Нагорный Карабах, а также визитах в Армению и Азербайджан и множестве опубликованных документов.

Авторы, разумеется, осознают, что исторические события и их анализ могут быть по-разному истолкованы и что в краткой публикации, подобной этой, мы не можем воздать должное всей сложности рассматриваемых проблем. Тем не менее мы предлагаем вниманию читателей настоящий доклад в надежде, что исторический контекст и неоспоримые фактические свидетельства могут стать полезной основой для более глубокого понимания трагедии народа Нагорного Карабаха и процесса геноцида, осуществляемого по отношению к нему в наши дни.

Заметка о названиях

Армянские дети в Степанакерте, нашедшие убежище в подвалах коммунальных зданий во время ракетных обстрелов азербайджанцев в 1992 году (CSI).

Стандартное английское название для тюркского народа Азербайджана пока еще не установилось. В старых научных трудах их обычно относили ко всем остальным тюркским и мусульманским народам русской империи под названием “татары”. В прессе наших дней они именуются как “азеры” или “азербайджанцы”. В академических же трудах их чаще называют “азеры-турки” или “азербайджанские турки”.

Исходные факты

Страна

Спорная территория Нагорного Карабаха – это небольшой пятачок плодородной, гористой земли на восточной окраине Армянского нагорья, примыкающей к обширной долине реки Куры. К западу, менее чем в пяти милях от ближайшей точки, лежит Республика Армения. Исламская Республика Иран – всего в 15 милях к югу. Два наиболее крупных города анклава, Степанакерт и Шуши, расположены на небольшом расстоянии друг от друга: горная крепость Шуши парит над более молодым по возрасту Степанакертом внизу. До начала настоящей войны оба города были центрами легкой промышленности. Экономика деревни была основана на производстве продуктов питания. В мирное время земля обеспечивала население Нагорного Карабаха достаточным количеством основных источников жизнеобеспечения.

Название “Нагорный Карабах” вошло в обиход в XIX веке и является лингвистическим отражением главных имперских политических сил, правивших в регионе в течение последних 1000 лет: русское “нагорный” сочетается с турецким “кара” (черный) и персидским “бах” (сад). Определение “нагорный” служит для различения горной части провинции Карабах, бывшей прежде под турецким и персидским управлением и населенной преимущественно армянами, от равнинной ее части, где большинство составляют азеры-турки. “Арцах”, древнее армянское название области, предшествующее “Карабаху”, является официальным названием Республики Нагорный Карабах и используется как армянами, так и нередко в западных публикациях.

Армянский язык является отдельной ветвью индо-европейской семьи языков, а сами армяне – коренные жители Армянского нагорья и изначально оседлый народ. Массовые эмиграции за пределы родины бывали следствием депортации или бегства под угрозой иноземных сил.

Армения упоминается в клинописных надписях III-I тысячелетий до нашей эры под названием Арманум, Хайаса, Наири, Арме, Бнайна, Урарту, Армина, в античных и средневековых источниках – Великая Армения и Малая Армения. В первом тысячелетии до н.э., в особенности в период царствования Тиграна II Великого (95-55 до н.э.), Армения стала одним из ведущих государств региона.

Армения – древнейшее христианское государство. Ко времени провозглашения христианства государственной религией (301г.) и до римско-персидского раздела царства Великой Армении (387г.) она оставалась важной политической силой Передней Азии. В течение столетий после падения царской династии Аршакидов (428г.) политические силы страны боролись за восстановление Армянского царства, которое возродилось во главе с армянской династией Багратидов (885-1045). В конце XI века на юго-востоке Малой Азии, в прибрежной зоне Средиземного моря, возникло княжество Рубенидов (1080-1198), ставшее основой Киликийского армянского царства (1198-1375).

Арцах издревле являлся коренной областью Армянского царства, о чем имеется множество исторических свидетельств, включая древнегреческие и римские источники. С окончанием правления династии Аршакидов и созданием в Восточной Армении Армянского марзпанства (наместничества) в составе Сасанидской Персии армянские области Арцах и Утик вместе с Кавказской Албанией были включены в Албанское марзпанство. В период господства Арабского халифата (начало VIII-середина IX вв.) Армения, Иверия (Грузия) и Кавказская Албания входили в состав наместничества под названием "Арминия". Со времени восстановления Армянского царства династии Багратидов и в последующие века народ Арцаха вел непрерывающуюся борьбу против восточных кочевников – сельджуков, турок-оттоманов, монголов, – а также персов. Отличительной особенностью Арцаха от других исторических областей Армении является то, что в течение долгих веков персидского владычества арцахским князьям – меликам – удалось сохранить права на внутреннюю автономию. В 1805 году Карабах был завоеван Российской империей, правление которой длилось до падения царской России в 1917 году.

Попытка оттоманской Турции завоевать Нагорный Карабах в 1918 году провалилась вследствие ее поражения в Первой мировой войне. Вслед за этим последовала попытка Турции захватить обретшую независимость Азербайджанскую Республику, однако и она была пресечена в 1920 году оккупацией Азербайджана, Нагорного Карабаха и Армении Красной Армией. И Армянская, и Азербайджанская ССР предъявили свои притязания на Нагорный Карабах. Вначале большевистские лидеры Закавказья передали Нагорный Карабах Армении. Однако 5 июля 1921 года они пересмотрели свое решение – фактически по распоряжению Сталина "подарили" Нагорный Карабах Азербайджану.

В 1923 году большей части Нагорного Карабаха был придан статус автономной области, со Степанакертом в качестве столицы. При этом большевистские власти отделили северную оконечность армянского анклава, известную как Шаумяновский район, от вновь образованной автономной области. Таким образом Шаумяновский район административно был полностью подчинен Азербайджанской ССР. Границы, установленные большевиками, отделили Нагорный Карабах несколькими милями от Армянской ССР. С распадом Советского Союза в 1991 году Армения и Азербайджан стали независимыми республиками. 10 декабря 1991 года большинство населения Нагорного Карабаха, а также Шаумяновского района проголосовали за создание независимой республики. Высшим должностным лицом Нагорного Карабаха в настоящее время является испол-

няющий обязанности председателя Верховного Совета республики Георгий Петросян.*

Армяне пережили свою величайшую трагедию в период совершенных турками резни 1894-1896 и геноцида 1915-1916 годов. Всего погибло около 2 миллионов армян, что практически означало уничтожение армянского населения Турции. Согласно официальным данным, в наши дни там проживает всего около 30 тысяч армян, преимущественно в Стамбуле и окрестностях. Большинство спасшихся от геноцида нашли убежище за пределами современной Турции. Их потомки основали значительные по численности армянские общины в Северной и Южной Америке, Западной Европе и Австралии. Сотни тысяч армян живут также в Иране, Ливане и Сирии. Сегодня в Республике Армения 3,6 миллиона населения, 95% из которых армяне. В 1988 году, до обострения конфликта в Карабахе, около 500 тысяч армян жили в советской республике Азербайджан, 140 тысяч из них – в Нагорно-Карабахской автономной области, где они составляли 75% населения.

Черты национального характера армян формировались в течение многовековой борьбы против превосходящих внешних сил за сохранение своей самобытной культуры. Те, кто знаком с армянами, готовы признать истинной оценку, данную им профессором Дэвидом Маршаллом Лэнгом:

“Гордые и воинственные по своей природе, они часто бывали вынуждены покориться чужеземному игу, однако культивировали в себе дипломатическое умение и изворотливость, необходимые для физического выживания. Они первоклассные земледельцы и превосходные ремесленники, преуспевающие во всех ремеслах, в искусстве ваяния, в ювелирном и ткацком деле. Рассудительные и трудолюбивые, они способны трудиться много часов без передышки. Армяне исключительно общительны и гостеприимны, преданы семейным и общинным узам. Им свойственно истинно шотландское уважение к бережливости и честности, хотя они владеют при этом и умением торговаться” (Lang, p.39-40).

К менее привлекательным чертам, отмеченным профессором Лэнгом, относится их склонность к спорам и ссорам. Эта черта, возможно, сыграла свою роль в исторической неспособности армян поддерживать единую и независимую государственность.

Азеры-турки

Донисторическая родина тюрков лежит к востоку от Алтайских гор, на территории современной Монголии и южной Сибири. Тюркские элементы восточного Закавказья стали преобладающими лишь в XI веке, после захвата региона турками-сельджуками. В результате захвата Закавказья и Центральной Азии арабами в VII веке большинство тюркских племен были обращены в ислам.

Современные азеры-турки происходят от ассимилированных аборигенов восточного Закавказья и тюркских племен, вторгшихся в этот край и осевших там в

* С 1994 года в НКР введен институт президентства. Первым президентом стал Роберт Кочарян. В марте 1997 года Р.Кочарян был назначен премьер-министром, а с апреля 1998 года избран президентом Республики Армения. Нынешний президент НКР Аркадий Гукасян избран осенью 1997 года. – Г.А.

течение столетий. Вплоть до XX века идентичность турок Азербайджана связывалась больше с исламом, чем с тюрками как этнической группой. В период русского правления они называли себя татарами – термин, использовавшийся для обозначения мусульманских народов Российской империи, большинство которых были тюрками. Национальное самосознание азеров-турок начало формироваться к концу XIX века, постепенно ослабляя их признание себя татарами. Язык азеров-турок принадлежит к юго-западной, или огузской группе тюркских языков. Его хорошо понимают их турецкие соплеменники в Анатолии. Традиционный кочевой и полукочевой образ жизни азеров был серьезно подорван в XIX веке под управлением русских. Однако кочевая традиция продолжает оказывать сильное влияние на их политическую культуру. Известный азербайджанский этнолог Айдин Мамедов утверждает:

“Вся тюркская культура основана на кочевой культуре. Тюркские расы отличаются свойственными кочевникам воинственной быстротой ума и нравом. Они очень скоры на решения и порывисты. В этом их природное дарование. Тюрки движутся быстро и принимают решения на ходу, в отличие от европейцев, которые садятся и заранее составляют план действий. Тюрки всегда придерживались стратегии *бликкрига*” (Cullen, p.63).

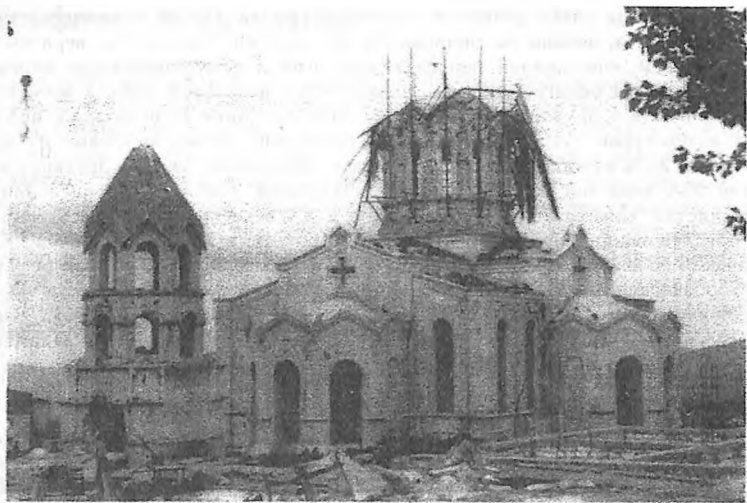
Отойдя от кочевого образа жизни, многие азеры-турки стали оседлыми земледельцами и городскими пролетариями. Сегодня более 5 миллионов азеров живут в Азербайджанской Республике, население которой составляет в целом 7 миллионов человек. Около 15 миллионов азеров населяют северо-восточные районы Ирана. В 1988 году, в начале нынешнего конфликта в Нагорном Карабахе, там проживало около 40 тысяч азербайджанцев.

Христианство

Ни один общественный институт не имел такого влияния на становление национальной культуры армян, как Армянская Апостольская церковь. В 301 году армянский царь Трдат III дал свое согласие миссии св. Григория Просветителя и принял христианство, чему последовал и его народ. Так армяне стали первым государством, ставшим христианским. Несмотря на постоянное и сильное давление, склонявшее их в разные периоды принимать зороастризм, ислам и в недавние времена марксизм, армянский народ сохранил свою христианскую веру. С потерей политической независимости страны Армянская Апостольская церковь стала средоточием армянской государственности. Армянская церковь сохраняет свою независимость от греко-римской начиная с VI века, когда, следуя примеру Коптской и Сирийской православных церквей, она отказалась от принятого на Халкидонском соборе (451 год н.э.) определения соотношения между божественной и человеческой природами Христа. Отвергая казавшееся ей неприемлемым доктринальное нововведение, армянская церковь сохранила приверженность дохалкидонскому учению греко-римской церкви.

Верховным духовным главой Армянкой Апостольской церкви в настоящее время является католикос Вагген Первый Араратской епархии.* Престол католикоса находится в городе Эчмиадзине, в Республике Армения. В XVIII веке была

* После кончины Ваггена Первого в 1994 году новым католикосом в 1995 году избран Гарегин Первый. – Г/А

Кафедральный собор в Шуши: следы бомбардировок из азербайджанских СУ-25 (СУ).

основана лояльная к Риму Армянская Католическая церковь, а в XIX веке протестантские миссии начали привлекать новобранцев и среди армян. В то время как католическая и протестантская церкви стали проводниками сильного западного влияния на армянскую культуру, подавляющее большинство армян сохраняет верность Армянской Апостольской церкви.

Нагорный Карабах стал частью христианского мира в начале IV века в результате миссионерской деятельности св. Григория Просветителя. Древнейшая церковь анклава была построена при монастыре Амарас в 330 году. Обилие монастырей, построенных в Нагорном Карабахе в течение последующих столетий, свидетельствует о протекавшей там активной церковной жизни. Нынешним главой епархии Нагорного Карабаха является Паргев епископ Арцахский.

Ислам

Ислам занимает центральное место в национальном самосознании азеров-турок. Быть азером-турком значит быть мусульманином. С точки зрения азеро-тюркской общины само понятие “тюрк-христиан” является противоречием. Однако проникшие в Закавказье первые тюрки не были мусульманами. Ислам был навязан большей части восточного Закавказья начиная с VII века, когда основная масса неармянского населения региона стала мусульманской. Ислам и тюркское население были поддержаны вторжением в XI веке исламизированных тюрков-сельджуков и последующих волн тюрков из Центральной Азии. Ислам тюрков-завоевателей был скорее пограничным, чем строго ортодоксальным, или религией,

отражающей еще слабо развитую городскую жизнь. По определению проф. Бернарда Льюиса, западного специалиста по истории Турции, “их вера была воинствующей, еще полной первозданного огня и прямолинейности первых мусульман, была религией воинов, чьим кредо был боевой клич, а догматом веры – призыв к оружию” (Lewis, p.12). Под влиянием Персии в XV и XVI веках азеры-турки стали мусульманами преимущественно шиитского толка, хотя около 25% из них остаются суннитами. Завоевание Россией Закавказья в начале XIX века поставило азеров в невыгодное положение религиозного меньшинства. Советизация Азербайджана в XX веке сопровождалась жестоким преследованием ислама. К середине 80-х годов в Азербайджанской ССР было всего 16 действующих мечетей и ни одной в Нагорном Карабахе. В результате горбачевской *гласности* и обретения Азербайджаном независимости число действующих мечетей увеличилось. Духовным предводителем азербайджанских мусульман является Шейх-аль-Ислам Паша Заде, одновременно занимающий пост председателя расположенного в Баку Мусульманского духовного совета Закавказья.

В период арабских завоеваний в VII-VIII вв. Нагорный Карабах оказался под исламским управлением. Однако население при этом оставалось христианским, и церковь сохранила значительную автономию. Ислам ограничивался лишь рамками тюркской общины. Как и христианство, официальный ислам в годы сталинского преследования религии перестал существовать, однако он продолжал жить подпольно. В последние годы коммунистического правления в Шуши была вновь открыта одна из мечетей.

Конфликт цивилизаций

Война в Нагорном Карабахе основана на принципиальном конфликте цивилизаций. Еще на заре истории древняя родина армян была стратегически важным полем битвы конкурирующих друг с другом цивилизаций. В IV веке Армения решительно связала свою судьбу с христианской верой и вследствие этого оказалась связанной с греко-римским миром. Несмотря на тяготение к культурному и духовному образу жизни Запада, страна тем не менее стремилась сохранить исконность своих политических и религиозных институтов. В течение последующих столетий Армения оказывалась в эпицентре кровопролитных столкновений между греческой Византийской империей и зороастрийской Персией. В VII веке Арабская империя династии Омейядов впервые столкнула армян с исламским господством. Однако начиная с середины XI века, со времени завоевания Закавказья и Анатолии тюрками-сельджуками, главной темой армянской истории стала борьба за выживание против посягательств турецкого владычества.

Туркизация

Тюркское господство над Анатолией и Закавказьем, вначале сельджуков, а затем и Османской империи, завершилось туркизацией и исламизацией большей части региона. Процесс этнической и религиозной чистки фактически привел к исчезновению нетурецкого христианского населения Анатолии. Ко времени, когда тюрки-сельджуки нанесли в 1071 году поражение византийцам в решающей битве при Маназкерт, население Западной и Центральной Анатолии было преимущественно греческим, в то время как армяне и говорящие на арамейском православные сирийцы составляли большинство на востоке. К XV веку процесс туркизации и исламизации постепенно привел к преобладанию турок. После выселения из страны между 1923 и 1930 годами 1 миллиона 250 тысяч православно-христианских греков, ставшего последней и главной фазой фактической “чистки” Турции от христианского населения, там остались лишь незначительные по численности общины греков, армян и православных сирийцев. Курды-мусульмане, против которых турецкое правительство ведет в наши дни войну в юго-восточной Анатолии, в настоящее время представляют собой единственно значительное по величине этническое меньшинство Турции. Тюркская цивилизация основана главным образом на кочевом – номадическом – наследии тюрков и исламской вере. Несмотря на то, что ислам считается наднациональной религией, он стал эффективным средством служения турецким национальным интересам. Преследуя свои национальные и имперские цели, турки свободно использовали как свои номадические традиции; так и ислам.

“Священная война”

Как сельджукская, так и османская династии считали себя “воинами ислама” и видели свою миссию в создании мировой исламской империи. И сельджуки,

и турки-оттоманы рассматривали завоевание Анатолии и Закавказья как “священную войну”, или “газа” по-турецки. Турецкий историк, доктор Халил Иналчик, подчеркивал центральное место этого исламского института в становлении культуры тюрков-завоевателей.

“В этой культуре довлеет исламская концепция священной войны, или “газа”. По велению Бога, “газа” должна вестись против владений неверных, этих дар-аль-харб (очагов войны), постоянно и неустанно, пока они не будут покорены. Согласно шариату, во время таких нашествий собственность неверных должна быть захвачена, страна их разорена, а население должно быть взято в плен или уничтожено. Действия “гази” (тюркских священных войнов. – *Ред.*) регулировались шариатом, который они почитали” (*Inalcik, Halil. The Emergence of the Ottomans. In Holt, p.263.*)

За священными войнами турок в Анатолии и Закавказье следовала массовая иммиграция тюркских кочевников с востока.

Пастух и стадо

Древние кочевые традиции формировали политические инстинкты тюркских племен и определяли, возможно, в результате процесса сублимации, свойственную им модель имперского правления. Тойнби и Кирквуд отмечали, что отношения между правящими и подчиненными в тюркских империях были в строгом соответствии с отношениями между кочевым пастухом, сторожевой собакой и стадом:

“Энергия кочевника вдруг переключается от владения стадом на управление империей; и, подобно всем человеческим существам, при решении вставшей перед ним новой проблемы он обращается к своему предыдущему опыту. Он по-прежнему воспринимает себя пастухом, хотя уже стоящим не над животными, а людьми, и для того, чтобы держать “человеческое стадо” (менее послушное, чем овцы и коровы) под контролем, он отбирает и натаскивает себе в помощь “сторожевых псов-людей”, проявляя об их воспитании и образовании еще большую заботу, чем его степные предки, готовившие себе помощников среди животных... Говоря подробнее, метод кочевой империи состоял в обращении с большинством их оседлых подчиненных как с “человеческим стадом”, которое следовало время от времени доить и остригать и при малейших признаках неповиновения приводить в порядок с помощью жестоких репрессий, в противном случае они будут предоставлены самим себе и будут жить по собственному усмотрению; и в том, чтобы контролировать это “человеческое стадо” посредством небольшого числа избранных рабов, ставших “сторожевыми псами” частью из военнопленных, частью из жертв профессиональных работорговцев или из детей, отнятых у “человеческого стада” для дрессировки их хозяином с не большей жалостью, чем в случае, когда пастух отделяет ягненка или теленка от их матерей” (*Toynbee & Kirkwood, p.21.*)

Следуя классическому исламу, турки, если продолжать аналогию Тойнби и Кирквуда, отличали членов “человеческого стада” не на основе языка или этнической группы, а *миллета*, то есть религиозной общины. Мусульманская, еврейская, православная греческая, армянская апостольская и другие признанные религиозные общины составляли отдельные *миллеты*. Последние составляли основное звено оттоманского местного правления. Мусульманский *миллет* был равноценен *умме*, общине исламских верующих, и представлял собой высшую религиозную общину, обладающую всеми правами и привилегиями, в которых было отказано немусульманским *миллетам*. Христиане и евреи имели подчиненный правовой статус в качестве *джимми*, охраняемых лиц, по-арабски. Сами

турки, однако, чаще пользовались словом *райя*, то есть “стадо животных”, вместо более благородного по смыслу *дхимми*.

Исламская концепция *дхимми*, или *райя*, исходила из практики заключения пророком Мохаммедом договоров с завоеванными еврейскими и христианскими общинами. Эти договоры давали завоеванным общинам *дхимми* возможность избежать вымирания. Исламское государство позволяло *дхимми* практиковать их веру и пользоваться ограниченным автономным самоуправлением. В ответ *дхимми* обязаны были проявлять политическую лояльность к исламскому государству, признать вторичность своего статуса в обществе и платить *джизья* – подушный налог. Впоследствии арабские юристы разработали тщательно продуманные правила, ограничивающие права и унижающие христиан и евреев, которые затем использовались в Османской империи.

В османской Турции христиане и евреи были строго изолированы от мусульманской общины. Они должны были платить более высокие налоги и носить отличительную одежду. Способность немусульманских общин защитить себя была ограничена запретом на ношение оружия для *райя*. Их общины периодически подвергались действию османского института *девширме* – так называемого “сбора мальчиков”, физически привлекательных и умственно способных детей *райя*, насильно отбираемых у семей и обращаемых в ислам для служения султану в военной и административной сферах. Юридические споры между мусульманами и немусульманами обычно решались в религиозных судах, в которых свидетельские показания немусульман были запрещены. Помимо этого, армяне страдали еще от одной несправедливости, которая не касалась других христиан империи. Им вменялось в обязанность предоставлять в зимние месяцы жилища для кочевых курдов и их скота. Отдельным *райя* разрешалось добиться большего богатства, находясь на службе османского государства – в банковском деле или торговле. Однако привилегии этого меньшинства не распространялись на общину в целом. Правила, предписанные *райя*, имели целью лишить христианскую и еврейскую общины способности представлять политическую угрозу и заставить их служить интересам османского государства.

Закат турецкой мощи

Хорошо продуманная система отношений между мусульманами и иноверцами в Турции претерпела радикальные изменения в течение столетия, предшествовавшего распаду Османской империи в 1922 году. Эти изменения, вызванные ослаблением Османской империи, оказали глубокое воздействие на армян и другие этнические меньшинства Турции. После провала попытки османской армии захватить в 1683 году Вену мощь Османской империи, по сравнению с крупными христианскими государствами Европы, быстро ослабела. К XIX веку империя могущественных воинов *гази* стала “большим человеком Европы”, чему способствовали ее противники – христианские государства континента. Под сильным давлением европейских государств османские власти были вынуждены сугубо исламскому конституционному устройству своей импе-

рии привить определенные западные институты – такие, как парламентская форма правления и равенство граждан перед законом.

Внедрение либеральных реформ, однако, в большинстве случаев оказалось поверхностным. Их целью было лишь умиротворить западные правительства, к тому же они, как правило, не касались провинции. Проф. Уриель Хейд замечает, что реформы середины XIX века, определявшие статус немусульман Турции, “были проведены скорее под давлением Запада, чем постепенно набиравшим силу либеральным общественным мнением в самой Турции”. Исламская традиция оказалась несовместимой с понятием правового равенства религий. Хейд утверждает:

“Религиозная аксиома о превосходстве ислама и многовековое мусульманское господство над неверными культивировали взгляд на вещи, который нельзя было легко изменить. Трансформация Оттоманской империи, средоточия ислама, в светское государство, где немусульманам было обеспечено полное равенство, воспринималось как нечто невообразимое” (Uriel Heyd. The Later Ottoman Empire in Rumelia and Anatolia. In Holt, p.366).

Тем не менее реформы оказали серьезное воздействие на немусульманские общины оттоманской Турции. Символизируя безнадежную слабость исламской империи, они стимулировали культурное возрождение христианского населения и общее желание освободиться от оттоманского гнета. В течение XIX века и в начале XX турки-оттоманы одну за другой потеряли почти все свои провинции на Балканах, ставшие свободными в результате освободительного движения греков, сербов, румын и болгар. Успех этих национальных движений вдохновил политических лидеров армянской общины, заслужившей репутацию “лояльного миллета”, на реализацию подавляемых в течение долгого времени национальных стремлений.

Успех христианских народов на Балканах в завоевании независимости стимулировал также быстрый рост турецкого национализма. Наднациональный классический ислам все больше стал рассматриваться как устаревшее средство для воплощения турецких национальных интересов. Как только Оттоманская империя приблизилась к своему концу, консервативный ислам и современный турецкий национализм сошлись в жестокой схватке за власть. Накануне Первой мировой войны воинствующий турецкий национализм заменил классический ислам в качестве государственной идеологии.

Пантюркизм

Пантюркизм, как и сама идеология основателей Оттоманской империи, вдохновлялся из двух известных источников: древней тюркской традиции и ислама. Однако в пантюркизме сделан решительный крен в сторону тюркской традиции. Серый волк, как *бозкурт*, которому доисламские турки поклонялись как прародительнице их рода, стал почитаться как символ общей пантюркистской нации. Аттила и Чингиз-хан были вознесены в пантюркистский пантеон в качестве героических прототипов современного тюрка. Как духовная и культурная ценность ислам оставался неотъемлемым компонентом пантюркизма, в то время

как политические и социальные аспекты исламского закона стали, с точки зрения пантюркистов, необязательными. Пантюркизм заимствовал также у Запада два элемента: во-первых, современные научные и технологические средства материального прогресса и, во-вторых, идущую из XIX века концепцию основанной на языке национальной государственности. Христианская и еврейская культурные традиции западного мира оставались для пантюркизма совершенно чуждыми.

Пантюркизм преследовал две принципиальные цели. Первая заключалась в устранении нетюркских национальностей. Накануне Первой мировой войны турецкий военный министр и последователь пантюркизма Назим Бей открыто заявлял:

"Наше государство должно быть чисто турецким, поскольку существование других национальностей внутри наших границ лишь дает повод иностранным государствам для вмешательства в наши дела в их собственных интересах. Мы должны силой туркизировать нетурецкие национальности" (*Hostler*, p.99).

Сторонники пантюркизма не были догматиками в выборе средств для достижения этой цели. *Младотурки*, пришедшие к власти в 1908 году, вначале наивно верили в возможность туркизации нетурецкого населения империи без насилия – в рамках конституционного правления. Однако когда стало очевидно, что нетюркские народы не желают добровольно подчиняться этой политике, оправданными, с точки зрения пантюркистской политической мысли, стали считаться резня и депортация – излюбленные средства древних тюркских воителей.

Второй целью пантюркизма было объединение всех тюркских народов. В пределах Оттоманской империи жило меньше тюрков, чем под русским и персидским правлением. Исторически оттоманы имели больший успех в расширении своей империи на запад – в Европу, чем на восток – в сторону Закавказья и Центральной Азии. Однако к XIX веку Оттоманская империя быстро уступала свои позиции в Европе. Первое поколение пантюркистов, мечтая о возрождении оттоманского величия, обращало свои взоры прежде всего на восток. Территория, населенная тюркскими народами, простирается от Балкан до Великой китайской стены. Эта обширная территория называлась пантюркистами Туран – персидское название псевдомифологического места рождения тюркских народов. Наиболее известный из идеологов пантюркизма Зия Гекальп так определял имперские амбиции этой идеологии в своей поэме "Туран":

"Страна турок – это не Турция и даже не Туркистан. Их страна – это огромная и вечная страна – Туран!" (*Lewis*, p.345).

В начале Первой мировой войны тот же Гекальп писал:

"Земля врага должна быть опустошена. Турция должна быть расширена и стать Тураном" (*Lewis*, p.345).

В Турции и Азербайджане пантюркизм развивался в тесном взаимодействии. Десятилетия, предшествовавшие Первой мировой войне, были отмечены тюркским культурным возрождением в жизни азеров-турок. Интеллектуальная

элита последних стремилась создать культурные условия для политического единства тюрков. Турецкий язык занял место персидского в качестве литературного языка азеров. Писатель и член руководства младотурок Али Бей Гусейнзаде из Баку был первым среди интеллектуалов своей страны, кто перенес пантюркизм из культурной сферы в политическую. Гусейнзаде, писавший под псевдонимом *Туран*, оказал сильное влияние на формирование взглядов своего друга Гекальпа. Лозунг Гусейнзаде “Тюркизм—Ислам—Европейская цивилизация” был взят на вооружение и пантюркистским движением. Накануне Первой мировой войны пантюркизм был сильнейшим, хотя и скрытым от глаз политическим течением как в Османской империи, так и в Азербайджане.

Сила пантюркистской мечты продолжает и в наше время оставаться существенным фактором в политической жизни Турции и Азербайджана.

Правда, лидеры обеих стран избегают публично пользоваться понятием “пантюркизм”, что могло бы вызвать беспокойство среди их соседей и союзников. Однако как их риторика, так и политика обнаруживают явные пантюркистские тенденции. Воспользовавшись распадом Советского Союза, Турция предпринимает шаги по созданию тюркского содружества в составе Турции, Азербайджана и тюркских республик Центральной Азии. На первом пантюркистском саммите в октябре 1992 года премьер-министр Турции Сулейман Демирель, согласно сообщению турецкого телевидения, заявил: “Тюркский мир... простирающийся от Адриатики до Китая, становится сейчас конкретной реальностью. Тем самым осуществляется наша столетняя мечта”. В течение 1992 года Турция играла ведущую роль в создании основ для экономической, культурной и политической интеграции тюркских государств. Возник возглавляемый Анкарой тюркский блок, призванный защищать тюркские интересы на международных форумах — в ООН, ОБСЕ и Организации исламского единства. Наибольших успехов Турции достигла с Азербайджаном — ближайшим соседом как в географическом, так и языковом отношениях. Обретя независимость, Азербайджан неуклонно движется в сторону Турции. Абульфаз Эльчибей, который в свое время был заключен в советскую тюрьму за “пантюркистскую деятельность”, был избран на пост президента Азербайджана в июне 1992 года благодаря программе, призывающей принять турецкую модель в качестве основы для нового азеро-тюркского государства. Главные оппозиционные силы Азербайджана также выступают в пользу турецкой модели. В январе 1993 года государственный язык Азербайджана был назван тюркским. Название

Сулейман Демирель: необходимо объединить тюркский мир от Адриатики до Китая (Keystone).

азербайджанского агентства печати и объединения профсоюзов "Туран" также свидетельствует о преобладании пантюркистских идеалов в азербайджанском обществе. Крайний национализм и антиармянский настрой азербайджанского политического руководства проявились особенно ясно, когда министр внутренних дел страны Искандер Гамидов на политическом митинге в Баку в ноябре 1992 года угрожал Армении применением атомного оружия и призывал к созданию пантюркистского государства. В настоящее время Азербайджан и Турция имеют хорошо согласованные общие внешнеполитические цели и военный союз. Попытки реализации пантюркистских планов были и остаются трагическими для армян и других нетюркских общин Турции и Закавказья.

Президент Азербайджана Абульфаз Эльчибей, заключенный на два года в тюрьму "за защиту пантюркизма" (Keystone).

Геноцид

"Кто сейчас вспоминает об истреблении армян?" Адольф Гитлер, 22 августа 1939 года (Keystone).

Геноцид армян в Турции стал первым в XX веке примером "этнической чистки" массового масштаба. Успех этой акции, приведший практически к уничтожению армянского населения Анатолии, вдохновил в свое время Гитлера. В 1939 году, обращаясь к своим армейским генералам, фюрер объявил, что он послал на Восток свои соединения "Мертвая голова" с приказом убивать без жалости всех мужчин, женщин и детей, принадлежащих к польской нации, а затем риторически спросил: "Кто сейчас вспоминает об истреблении армян?" И сам же ответил: "Мир уважает лишь достигнутые результаты". Помня об этнических чистках на северном Кипре, Боснии-Герцеговине и Нагорном Карабахе, ставших характерным признаком современной европейской политики, следует признать, что заключение Гитлера звучит, увы, страшной правдой.

Погромы 1890-х годов

Этническая чистка армян в Турции достигла своего пика в 1914-1916 годах. Однако процесс этот стал набирать силу более чем за тридцать лет до этого. Султан Абдул Гамид, боясь растущей мощи движения за независимость среди немусульманских народов на Балканах, решил укрепить исламскую структуру своей империи. С этой целью он заключил мир с восставшими курдами-мусульманами и сформировал из них кавалерийские полки, призванные держать армян под контролем. Эти полки терроризировали армянскую общину, совершая убийства, грабежи и мародерства. В результате эти репрессии дали толчок к созданию армянских подпольных политических организаций, ставивших перед собой цель избавиться от униженного статуса *райя*. Некоторые из них, такие, как гнчакская и дашнакская партии, верили, что свобода в Османской империи может быть достигнута лишь благодаря вмешательству России и использованию революционных средств. Дашнаки организовали отряды самообороны, члены которых назывались *фидан* — арабское слово для названия тех, кто готов умереть за свою веру. Политическая деятельность армян стала набирать силу.

Реакция правительства султана Абдула Гамида была скорой. В 1893 году более 1800 христиан, в основном армяне, были заключены в тюрьмы. Многие из них подвергались пыткам. Среди арестованных были два армянских протестантских священника, которые были освобождены благодаря протесту Великобритании. В следующем году волна арестов переросла в поощряемые властями

погромы. Во всей Центральной и Восточной Анатолии армянские общины подвергались жестоким нападкам. Примечательно, что погромы совершались по единому образцу. Объектами нападения должны были стать прежде всего члены Армянской Апостольской церкви. Католиков и армян-протестантов заранее предупреждали, чтобы в воскресенье они оставались в своих церквях. В назначенное время мусульманское население, поддерживаемое турецкими воинскими частями, набрасывались на армян, убивая, нанося увечья и грабя их жилища.

3 ноября 1895 года французский консул в городе Диарбекире, расположенном на юго-востоке страны, передавал своему посольству об армянской резне, свидетелем которой он был:

"Мусульмане города начали резню армян без всякой провокации со стороны последних. Вали, военный комендант и шеф полиции видели все эти зверства и не сделали ничего, чтобы остановить их. Я видел собственными глазами, как солдаты и жандармы переходили на сторону мусульман и курдов и стреляли в христиан и как христиане использовали свое оружие, лишь убедившись в том, что нет иного способа спасти свои жизни" (*Koutcharian*, p.97).

В городе Урфе 28-29 декабря 1895 года 3 тысячи армян в поисках убежища укрылись в своей церкви. Турецкие отряды взломали двери и расстреляли многих из них. Они подожгли церковь с помощью керосина и щепок. Позже британский консул так описывал эту сцену:

"Балки галерей и деревянный каркас вскоре были охвачены огнем, после чего, заблокировав ведущие на галерею лестницы горючими материалами, они (турки. – *Ред.*) бросили отчаянный борющихся за свои жизни людей на произвол огня. В течение многих часов тошнотворный запах горящей плоти заполнил город, и даже сейчас, спустя два с половиной месяца после резни, запах гниющих и обуглившихся человеческих останков в церкви невыносим" (*Walker*, 1991, p.24).

Резня не ограничивалась центральными и восточными провинциями страны. В отчаянной попытке добиться вмешательства европейских государств партия гнчаков организовала шествие от армянского собора в Константинополе к зданию правительства. Жертвы погромов просили армянского патриарха Маттеоса Измирляна передать европейским дипломатам следующее простое послание: "Уничтожение целой христианской нации станет позором для Европы, если она не выступит в нашу защиту!" (*Koutcharian*, p.101). Ответом на демонстрацию была кровь на улицах турецкой столицы. Солдаты и полицейские нападали на в основном безоружных демонстрантов. 20 армян были убиты и 100 ранены.

Это нападение было лишь прелюдией к более широкому наступлению на армянскую общину Константинополя. 26 августа 1896 года группа молодых армян захватила Оттоманский банк в Константинополе – по всей видимости, с ведома турецких властей – и угрожала взорвать здание вместе с 160 служащими банка. Этот отчаянный террористический акт был совершен с целью побудить европейские государства к защите армянских провинций Турции и проведению реформ. Через 16 часов заложники были освобождены, и турецкие власти разрешили армянским террористам свободно выехать во Францию. Однако этот акт терроризма был использован как повод для наказания мирного армянского населения Константинополя. В течение последующих двух дней объединившиеся полицейские, религиозные фанатики и вызванные по этому случаю из провин-

ции представители курдских племен устроили резню армян Константинополя. Приблизительно 10 тысяч армян были убиты, по меньшей мере 6 тысяч брошены в тюрьмы. Кроме этого, 20 тысяч армян были насильно депортированы в Центральную и Восточную Анатолию. Армянская община столицы Турции стала существенно меньше.

Коллективные протесты европейской дипломатии в конце концов возымели свое действие. Волна погромов и резни стала спадать. Однако к этому времени уже было уничтожено от 100 до 300 тысяч армян – мужчин, женщин и детей. Около 100 тысяч покинули страну. Десятки тысяч избежали смерти благодаря обращению в ислам. Многие армянские женщины и дети были проданы в рабство.

Младотурки

В 1908 году появилась надежда на мирное сосуществование турок и армян в Османской империи. Революция младотурок отменила консервативную исламскую автократию султана Абдула Гаида и породила надежду на либеральное конституционное правление. Младотурки были поддержаны армянскими политическими группировками. Через два дня после захвата власти младотурками один из британских дипломатов в Константинополе писал в свое министерство иностранных дел: "Настроение масс приподнятое, и любопытно наблюдать за тем, как братаются мусульмане и христиане, особенно армяне" (Walker, 1980, p.181). Однако терпимость и либерализм новых хозяев Константинополя оказались призрачными. Правление младотурок выродилось в жестокую диктатуру с пантюркизмом в качестве ее идеологии. Они преследовали двойную цель: насильственная туркизация этнических меньшинств Турции и политический союз с тюрками Азербайджана и Центральной Азии.

Начавшаяся Первая мировая война предоставила младотуркам возможность осуществить свои цели. С одной стороны, война отвлекла внимание европейских государств от внутренних проблем Турции. Младотурки теперь могли обращаться с армянами и другими национальными меньшинствами как хотели – без страха подвергаться репрессиям со стороны великих держав. С другой стороны, союз Турции с Германией в войне против России давал надежду на объединение с бывшими тогда под русским господством тюрками Азербайджана и Центральной Азии. Младотурки постарались не упустить эту возможность. В ноябре 1914 года они подготовили подписанное султаном воззвание, призывавшее к священной войне против врагов ислама, в частности против России, Великобритании и Франции. К середине февраля 1915 года руководство младотурок полностью выдало себя, введя в действие план уничтожения армян, удивительным образом похожий на план, использованный по отношению к армянам Нагорного Карабаха весной и летом 1991 года.

Первым шагом турецких властей было решение лишить армянское население возможности самозащиты. В феврале 1915 года армяне были отстранены от участия в работе органов государственного управления и отозваны с передовых линий армии. Армянские офицеры турецкой армии и десятки тысяч моло-

дых мужчин из гражданского населения были захвачены в заложники. Вслед за этим армянские общины по всей Турции были подвергнуты обыскам с целью конфискации оружия, проводимым специальными подразделениями хорошо вооруженных турок и курдов – во многих случаях преступников, выпущенных из тюрьм для выполнения этого задания. Обыски сопровождался варварскими жестокостями – изнасилованием и сожжением женщин и детей, турецкой *фалакой* – подвешиванием жертв верх ногами и ударами по пяткам, и распятиями. За всем этим последовал приказ о депортации всего армянского населения Турции. Турецкие власти позаботились и об обеспечении правовой базы для этой акции, издав 5 мая 1915 года “Временный закон о депортации подозреваемых лиц”:

“В случаях, когда этого потребует военная необходимость, командующие армейскими корпусами и дивизиями могут депортировать жителей городов и деревень, отдельных лиц или группы людей и переселять их в другие места при подозрении в предательстве или шпионаже” (*Koutcharian*, p.118).

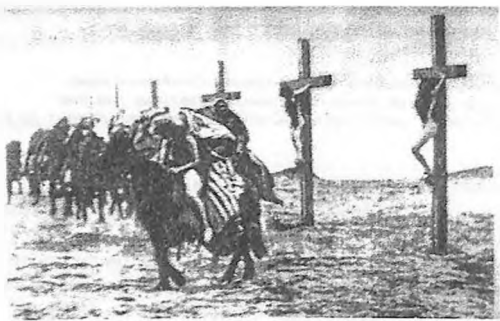
Депортация осуществлялась по тщательно продуманному плану. Вначале молодым и здоровым армянским мужчинам приказывали явиться в местные органы власти, где их арестовывали. Затем их расстреливали или избивали до смерти. Оставшись беззащитными, старики, женщины и дети вынуждены были совершить долгий марш смерти через пустыни северной Сирии к Алеппо, откуда их направляли в Месопотамскую пустыню или на юг, по направлению к Дамаску. Путь их был усеян трупами. Спасшихся размещали в концентрационных лагерях. Лагеря были переполнены истощенными женщинами и детьми, умирающими от голода, дизентерии и тифа. Турецкие власти препятствовали попыткам оказания им помощи, в том числе со стороны западных дипломатов и миссионеров. Часть граждан из числа турок и курдов также была потрясена ужасом происходившего. Однако за оказание помощи армянам члены мусульманских общин карались смертью. Губернатор Вана издал приказ, который гласил: “Армяне должны быть уничтожены. Если кто-нибудь из мусульман защитит христианина, то сначала будет сожжен его дом, затем христианин будет убит на его глазах, а затем будут убиты его (мусульманина. – *Ред.*) семья и он сам” (*Walker*, 1980, p.207). Некоторые, однако, с риском для жизни помогали армянам.

Итальянский консул в Трабзоне, синьор Горрини, был одним из многих западных дипломатов и миссионеров, оставивших потрясающие по силе свидетельские показания о насильственных депортациях:

“Я перестал что-либо делать от нервного шока и тошноты, так мучительно было смотреть на массовое убийство этих беззащитных, невинных созданий. Толпы проходящих под окнами армянских изгнанников или стоявших перед дверью консульства; их мольба о помощи, когда никто не мог ни помочь, ни ответить им; осажденный город, охраняемый кавалерийским эскадром в 15 000 бойцов с полным воинским снаряжением, тысячами полицейских агентов, бандами добровольцев и членами комитета “Единение и Прогресс” (руководство младотурок. – *Ред.*); стоны, слезы отчаяния, проклятия, множество самоубийств, внезапная смерть или потеря рассудка от пережитого ужаса, пожары, расстрелы жертв в городе, безжалостные обыски в домах горожан и в деревне; сотни трупов вдоль дорог, ведущих в изгнание; молодые женщины, силой обращенные в ислам или ставшие, подобно другим, изгнанниками; дети, оторванные от своих семей или христианских школ и насильно переданные в мусульманские семьи или сгрудившиеся сотнями на борту судна, одетые в одни

рубашки, потерпевшие крушение и утонувшие в Черном море и в реке Деирмен Дерэ – таковы мои неизгладимые воспоминания о Трабзоне, которые и сейчас, по прошествии месяца, терзают мою душу и сводят с ума" (*Toynbee*, 1916, p.291-292. Ужасы геноцида были подробно и тщательно засвидетельствованы лордом Вгусе и проф. Тоупбее в Синей книге Британского парламента, в сборнике №31 (1916), перепечатанном и опубликованном под названием "Третирование армян в Османской империи", и в публикациях Иоганнеса Лепсиуса на немецком языке).

Турецкие власти пытались оправдать эти жестокости, утверждая, что они были ответом на восстание армян. Однако, как сообщал в свое посольство 26 апреля

Геноцид 1915-1916 годов: распятые армянские женщины (Gesellschaft für bedrohte Völker).

1914 года германский офицер связи Посселт, "армяне оставались спокойными, пока на них не оказывали давление и не беспокоили турки", "поведение армян было безупречным" (*Walker*, 1980, p.214). В некоторых местах, например, в Ване и Сивасе, армянам удалось организовать вооруженное сопротивление. Однако оно было подавлено противником, неизмеримо превосходящим числом и вооружением. К концу Первой мировой войны в Анатолии фактически не осталось армян.

Из двух с лишним миллионов армян Турции полтора миллиона были убиты. Спаслись около 850 тысяч. Примерно 250 тысяч из них бежали в Россию. По некоторым оценкам, около 200 тысяч были насильно обращены в ислам и остались в Анатолии. Приблизительно 400 тысяч депортированных армян были обнаружены победившими союзниками в населенных сирийцами районах Турции.

О бедственном положении армян в Турции стало известно в Европе и Северной Америке. Общественное мнение Запада резко изменилось в их пользу.

Однако действия правительств определялись пресловутой *реальной политикой* (Realpolitik). 23 мая 1915 года союзные правительства заявили, что "курдское и турецкое население Турции в течение прошедшего месяца было вовлечено в осуществление резни армян с помощью и часто при потворстве османских властей", и обещали привлечь к ответственности

Сожженные и обезглавленные останки жертв резни в Мараше. 10 апреля 1992 г. (CSI).

турецких правительственных чиновников, несущих личную ответственность за происшедшее (Walker, 1980, p.231). В ответ на просьбу президента Вудро Вильсона, связанную с определением целей войны, союзники в январе 1917 года, помимо прочего, утверждали, что в их намерения входило “освобождение народов, находящихся в настоящее время во власти губительной тирании турок и отторжение Европы от Оттоманской империи, показавшей себя столь радикально чуждой западной цивилизации”. Однако противники Турции в войне – Британия, Франция, а также, после 1917 года, Соединенные Штаты Америки – не были в состоянии добиться поставленных целей до окончания войны. С другой стороны, оказать влияние на правительство в Константинополе могли и союзники Турции – Германия и Габсбургская империя. Германский посол в Турции барон фон Вангенгейм признавался своему правительству, что “эти меры, конечно, слишком жестоки по отношению к армянам”. “Однако, – заключал он, – я придерживаюсь того мнения, что мы могли бы лишь смягчить их форму, но не препятствовать им в принципе” (Walker, 1980, p.232). Последовавшие за этим германские призывы к “смягчению” формы геноцида остались без внимания. Выигрыш в войне имел большую значимость для ведущих государств-участников, чем прекращение геноцида. После войны победившие союзники совсем перестали заботиться об освобождении угнетенных народов Анатолии. Более того, усиление Турции, ввиду появления новой угрозы для Европы в лице большевистской России, стало приоритетным для Британии, Франции и Соединенных Штатов.

В тисках пантюркизма

Ростки геноцида в Закавказье

Нагорный Карабах избежал худших последствий геноцида в Турции. С начала XIX века вместе с остальным Закавказьем он находился под властью России и поэтому имел известную меру защиты от политики этнической чистки турецкого правительства. Однако защита эта была неполной. В 1905 году царскую Россию сотрясали революционные вихри. Баку, промышленный центр Закавказья, стал ареной забастовок и рабочих волнений. При разрешении классовых конфликтов русское правительство избрало преимущественно стратегию нагнетания межэтнического напряжения, следуя принципу “разделяй и властвуй”. Азеры-турки составляли меньше половины населения города. Большинство состояло из армян и русских. Практически все лидеры радикального социал-демократического движения были армянами или русскими. Отношения между общинами были напряженными уже к концу прошлого века. В начале февраля 1905 года убийство на основе взаимной мести армянина и азера-турка было использовано как предлог для организации вооруженного нападения на армянскую общину Баку. 6 февраля тысячи разъяренных азеров, поощряемые русскими властями, ворвались в армянские кварталы города, убивая и грабя всех на своем пути. Бакинские армяне спасались бегством или защищали себя как могли. Погибло около 1500 человек: в соотношении трое армян на каждых двух азеров. Через несколько дней волна насилий и убийств постепенно спала в основном благодаря согласованным действиям духовных лидеров обеих общин.

Резня в Баку вызвала цепную реакцию насилия. Весной 1905 года атмосфера погромов царила в городе Нахичеване, население которого состояло из шести тысяч азеров-турок и двух тысяч армян. Армяне обратились к русским властям за помощью, но ее не последовало. 25 мая организованные банды азеров напали на нахичеванских армян. Только за три часа было убито 50 армян. Волна насилий перекинулась в близлежащие сельские районы.

В конце августа 1905 года начались столкновения между азерами и армянами в Нагорном Карабахе. Центром волнений стал город Шуши. Население города в то время делилось поровну между двумя этническими группами. Волнения начались после того, как азеры-турки обстреляли группу армян. Армяне Шуши были лучше подготовлены к такому ходу событий, чем их соотечественники в Баку и Нахичеване. Волна убийств унесла 300 жизней, две трети убитых были азерами. Столкновения в Шуши спровоцировали новый круг насилия в Баку в сентябре того же года. Межэтнические насилия в Закавказье утихли лишь после того, как русские власти подавили к концу 1905 года движение революционных сил. Однако ситуация оставалась беспокойной вплоть до начала Первой мировой войны, сыгравшей роль катализатора для возобновления насилия — теперь уже в массовом масштабе.

Наступление пантюркизма

Режим младотурок вверх Оттоманскую империю в Первую мировую войну на стороне Германии с намерением вытеснить Россию из Закавказья и Центральной Азии. Конечной целью войны для них было политическое объединение всех тюркских народов с Турцией. Приоритет был отдан союзу с находившимися под властью России и Персии азерами как первому шагу на пути к объединению с тюрками Центральной Азии. Преградой на этом пути, которую младотурки решили преодолеть, были армяне Закавказья. Таким образом процесс геноцида армян охватил и этот регион.

Осенью 1914 года младотурки спешно мобилизовали в Восточной Анатолии армию, направленную против “русской” Армении. Пантюркистское наступление началось в ноябре. Правительство младотурок выступило с публичной декларацией своей цели:

“Наше участие в мировой войне означает защиту нашего национального идеала. Идеал нашего государства и народа ведет нас к уничтожению московского врага, чтобы обрести тем самым естественные границы для нашей империи, которые должны включать в себя все ветви нашей расы” (*Walker, 1980, p.198*).

Наступлением руководил лично лидер младотурок Энвер-паша. Часть своей армии Энвер направил прямо на восток для схватки с русской армией, другую часть – в иранский Азербайджан с целью захватить Баку с юга. Энвер-паша надеялся, что на пути следования его войска будут поддержаны восставшими против русского правления азерами. Энверовская “пантюркистская армия” быстро проникла в Восточную (русскую) Армению. Однако неудачи русских в начале военных действий длились недолго. В середине января 1915 года русская армия нанесла крупное поражение энверовским частям в Восточной Армении, в 25 милях от города Сарыкамыш. Из 95 тысяч энверовского войска 75 тысяч человек пали в боях или скончались от холода. Оттоманские части, отправленные на север Ирана, добились больших успехов. В юго-восточной Турции и иранском Азербайджане крупнейшей из христианских общин были не армяне, а говорящие на арамейском языке ассирийцы. Те из них, кто находился на пути наступавшей оттоманской армии и их местных сторонников азеров, подвергались убийствам, грабёжам и насилию. Так началась великая резня ассирийских христиан, которая осуществлялась одновременно с геноцидом армян в Турции. В январе 1915 года оттоманская армия захватила Тебриз. Здесь младотурки стали набирать местных азеров для наступления на Баку. Однако весной оттоманские части в иранском Азербайджане потерпели крупное поражение в боях с русской армией и отступили в Анатолию.

Младотурки смогли возобновить пантюркистское наступление лишь после того, как большевистская революция в ноябре 1917 года привела к разложению русской армии в Закавказье. Турецкое правительство получило возможность для осуществления своих пантюркистских целей. Весной 1918 года, пока велись мирные переговоры, турецкие войска вошли в Закавказье. Нежизнеспособная, имевшая короткую жизнь Закавказская конфедерация в составе Грузии, Армении и Азербайджана сделала слабую попытку заполнить политический вакуум,

образованный в результате крушения могущества России. За распадом Закавказской конфедерации в конце мая 1918 года последовало образование независимых республик Грузии, Армении и Азербайджана. Военный вакуум был заполнен, с одной стороны, вторгшимися в регион оттоманскими силами и вновь сформированными азербайджанскими, армянскими и расположенными в Баку большевистскими вооруженными частями, — с другой. Все они были хорошо вооружены за счет оружия распавшейся русской армии. Наступавшей оттоманской армии оказывали поддержку азербайджанские воинские формирования. В городе Гяндже (Елизаветполь, Кировабад), к северу от Нагорного Карабаха, была сформирована Армия ислама — специальное воинское подразделение, состоявшее из оттоманских регулярных частей и азербайджанских добровольцев под командованием двоюродного брата Энвера-паши. Их план состоял в захвате Баку, находившегося тогда в руках руководимого большевиками городского Совета. На всем пути своего следования турецкая армия уничтожала армянские поселения. Говоря о пантюркистском наступлении, проф. Казимзаде замечает:

“Жадность завоевателей не знала границ. Опыленные успехом и сознавая беззащитность своих жертв, турки не останавливались ни перед чем, чтобы захватить столько территорий, сколько могли” (*Kazemzadeh*, p.116).

Удар по направлению к Баку был задуман с целью уничтожения новообразованной Армянской Республики, но не прямой атакой на ее столицу Ереван, а с помощью тактики удущения.

Заблокированная со всех сторон превосходящими вооруженными силами Турции, сохранившая и без того небольшую часть своих земель, Армения теряла все новые территории и была лишена необходимых для выживания средств. В августе 1918 года германская дипломатическая миссия сообщала:

“Она (Армения. — *Ред.*) лишилась последней своей плодородной области. Турки не оставили своего намерения уничтожить армян. Их цель — уморить их голодом и разорить экономически” (*Sarkisyanz*, p.220).

Пантюркистское наступление в Закавказье встретило упорное сопротивление самоотверженных армянских отрядов. Турецкая политика резни армян получила адекватный ответ. Однако исключительные меры такого рода не могли привести к желаемой цели. Армяне безнадежно отставали в численности и вооружении. К сентябрю объединен-

Мать и дитя: армянские жертвы геноцида 1915-1916 годов (Keystone).

ные османские и азербайджанские силы намеревались взять Баку. Будучи крупнейшим городом Азербайджана и центром богатой нефтяной промышленности, Баку был предметом особого вождения для турок. Свежая память об ужасах 1905 года и осознание опасности, грозившей армянским общинам, стоявшим на пути пантюркистского наступления, заставляли бакинских армян и русских с тревогой следить в марте 1918 года за приближением к городу “Дикой дивизии”, состоявшей в основном из азербайджанцев. “Дикая дивизия” вначале была особой закавказской частью, сформированной внутри русской армии накануне Первой мировой войны. Она стала одним из противостоявших друг другу вооруженных подразделений в Закавказье, образованных в 1917 году после развала русской армии. Отряды, сохранившие верность Бакинскому Совету, вступили в бой с “Дикой дивизией” и обстреляли жилые кварталы азербайджанцев. Армянские отряды включились в схватку на стороне Бакинского Совета. Конфликт принял характер “гигантского расового разгула”. Казимзаде пишет:

“Акции жестокости продолжались в течение нескольких недель. Обе стороны были беспощадны друг к другу: ни пол, ни возраст людей не принимались в расчет. Огромные толпы бродили по улицам, сжигая дома, убивая каждого прохожего, кого принимали за врага, много невинных людей погибло от рук как армян, так и азербайджанцев” (*Kazimzadeh*, p.73).

Число жертв измерялось тысячами. На этот раз жертв среди азербайджанцев было намного больше, чем среди армян. Половина мусульманского населения Баку покинула город.

Несмотря на поражение “Дикой дивизии”, пантюркистское наступление на Баку продолжалось. К концу июня 1918 года город оказался в осаде. Прибытие по морю небольшого контингента британских войск из Месопотамии в середине августа дало некоторую надежду армянским и русским защитникам Баку. Однако, чувствуя неизбежность победы турок, 14 октября 1918 года британцы отплыли обратно. Вслед за этим в Баку ворвались беспорядочные толпы азеров, в то время как османские регулярные войска еще дня два оставались за городом. Последовала обычная, как всегда, резня мирных жителей. Спасшийся от резни русский Христофор Михайлович Евангулов свидетельствовал:

“По всему городу резали армян и грабили всех немусульман. Они (азеры-турки. – *Ред*) ломали двери и окна, врывались в квартиры, вытаскивали мужчин, женщин и детей и убивали их на улице. Из всех домов были слышны крики людей, на которых нападали. В некоторых местах скопились горы трупов, на многих из них были ужасные раны от пуль типа “дум-дум”. Самая ужасная картина была у входа в Казначейский переулок со стороны Саруханской улицы. Вся улица была покрыта трупами детей не старше девяти или десяти лет. Около восьмидесяти тел были покрыты ранами, нанесенными саблями или штыками, у многих было перерезано горло; было очевидно, что эти несчастные были резаны, как агнята” (*Walker*, 1980, p.261).

По скромным подсчетам, было убито около 9 тысяч армян. С захватом Баку в сентябре 1918 года пантюркистское наступление достигло своего пика. Молодо-турки преуспели в открытии коридора между Турцией и Азербайджаном через Армению. Между тем побежденная и пораженная голодом Армянская Республика еще в июне вынуждена была подписать унижительный Батумский договор. По договору Армении отводилось менее 12 тысяч квадратных миль большей

частью бесплодной земли, лишенной промышленности. 600 тысяч армян, половину из которых составляли беженцы, и 100 тысяч азербайджанцев сгрудились на скудной и незащищенной территории вокруг Еревана и Эчмиадзина. Договор лишил Армению железнодорожной связи с внешним миром и запретил ей содержать армию. Расчлененная и истощенная Армянская Республика стала по существу вассалом Турции.

Борьба за Нагорный Карабах

Кабальные условия Батумского договора не могли положить конец борьбе армян за выживание. Однако руководило этой борьбой не правительство Еревана, а лидер армянских фидан генерал Андраник. Вопреки приказам своего правительства Андраник принял решение защищать Нагорный Карабах, ставший последним бастионом на пути пантюркистского наступления. Вначале Нагорный Карабах был обойден бывшей под оттоманским командованием Армией ислама во время ее марша на Баку. Теперь на него стали претендовать обе молодые республики – Армения и Азербайджан. Однако территория стала де-факто независимой. Политика избранного населением правительства Нагорного Карабаха состояла в сотрудничестве с генералом Андраником в защите своей территории от угроз пантюркистов.

К сентябрю 1918 года все внимание Энвера-паши было направлено на Нагорный Карабах. Турецкие отряды убивали или вытесняли армян из района, лежащего между Карабахом и Армянской Республикой, превращая таким образом Нагорный Карабах в анклав. 22 сентября турецкие войска численностью в 5 тысяч человек начали наступление на столицу Нагорного Карабаха Шуши. Через одиннадцать дней они, при поддержке части азербайджанского населения, захватили и разграбили город. Из Шуши турецкие войска отправились покорять оставшуюся часть анклава. Деревни разрушались до основания, население подвергалось резне. Однако пантюркистское наступление на Нагорный Карабах было приостановлено упорным сопротивлением местных армян и завершилось капитуляцией Турции перед союзниками в конце октября 1918 года.

Поражение Турции в Первой мировой войне дало армянам Нагорного Карабаха проблеск надежды на спасение. Оттоманскую армию в Закавказье заменили британские войска под командованием генерал-майора У.М.Томсона. Однако британские интересы отличались от интересов Нагорного Карабаха. Британцы, поглядывая одним глазом на бакинские нефтяные поля, а другим на большевистскую угрозу к северу от Кавказских гор, были заинтересованы в поддержке Азербайджана. К концу Первой мировой войны Британия благосклонно смотрела на идею создания мусульманского тюркского барьера на пути экспансии коммунистической России в Закавказье и Центральную Азию. Томсон приказал армянам Нагорного Карабаха подчиниться азербайджанским властям и назначил временным правителем Нагорного Карабаха д-ра Хосров-бека Султанова, бывшего по словам Уокера (Walker), “ревностным пантюркистом, другом итти-хадистов (младотурок. – *Ред.*) Константинополя, и ужасом для всех армян” (Walker, 1980, p.270).

Несмотря на угрозы британцев применить силу армяне Карабаха не собирались подчиняться азербайджанцам. Пятый съезд карабахских армян выступил с заявлением:

"Азербайджан есть и всегда был союзником турок и принимал участие во всех их зверствах по отношению к армянам, в особенности к армянам Карабаха" (Walker, 1991, p.95).

Поддерживаемый Британией, Азербайджан начал против Нагорного Карабаха политику голода и террора. Весной 1991 года анклав оказался зажатым в экономической блокаде. Из курдских добровольцев были организованы отряды террористов, имевших целью разорение армянских деревень. Сотни армян были вырезаны в Шуши, Кржжане, Пахлуле и других деревнях. Эта политика в конце концов привела к желаемому эффекту. 22 августа Седьмой съезд карабахских армян вынес решение о "временном" признании власти азербайджанского правительства – до окончательного определения границ Азербайджана на послевоенной конференции. В ответ на это армяне получили обещанную "территориальную автономию для всего Карабаха и национально-культурную автономию для его армянского населения" (Altstadt, p.102). Соглашение, однако, не принесло мира. Как впоследствии отмечали лидеры Карабаха, "никогда еще армянское население не видело такого разгула преступлений, убийств и экономического давления, как после подписания соглашения" (Walker, 1991, p.98). Не были удовлетворены сложившейся ситуацией и азербайджанские власти. Большая часть азербайджанской армии, включая турецкие подразделения, была переведена в Карабах. После отвода британских войск из Азербайджана Султанов потребовал безоговорочного включения Карабаха в состав Азербайджана. 22 марта 1992 года, опасаясь готовящегося наступления азербайджанцев, армяне Карабаха подняли восстание. 4 апреля азербайджанская армия вступила в Шуши и разрушила большую часть города. Половина населения города была вырезана. Головы епископа Вартана и других видных карабахских армян были надеты на пики и выставлены напоказ во время празднества по поводу победы азербайджанцев. Лишившись большинства своих обитателей, город Шуши был в существенной степени туркизирован.

6-летняя армянская девочка, смертельно раненая во время азербайджанского ракетного обстрела Степанакерта в декабре 1991 года.

Советское правление

Геноцид армян в Закавказье был приостановлен советской оккупацией региона в 1920 году. Концентрация основных вооруженных сил азеров в Карабахе в период захвата и разрушения Шуши позволила Красной Армии к концу апреля 1920 года сравнительно легко взять Баку и свергнуть азербайджанское правительство. В течение месяца советские части оккупировали Карабах. К концу 1920 года Республика Армения, которая осенью того же года подверглась еще одному военному нападению турок, также была завоевана Красной Армией. Статус Нагорного Карабаха перестал быть вопросом международного права. Он стал одним из вопросов внутренней советской политики.

Надежды армян резко возросли, когда 30 ноября 1920 года коммунистический лидер азербайджанцев Нариман Нариманов заявил, что “Нагорный Карабах, Зангезур и Нахичеван (два спорных района к юго-западу от Карабаха) признаются составными частями Социалистической Республики Армения” (Walker, 1991, p.105). Однако это было всего лишь пропагандистской уловкой, призванной заставить армян рассматривать Красную Армию как спасительницу накануне ее вторжения в Республику Армения. Как только Республика Армения оказалась под прочным контролем коммунистов, Нариманов отказался от уступок и вновь подтвердил притязания Азербайджана на Нагорный Карабах.

Карабахский вопрос был представлен на решение Кавказского бюро ЦК РКП(б). 3 июня 1921 года пленум Кавказского бюро принял постановление о признании Нагорного Карабаха составной частью Армении. Нариманов предупредил, что реализация такого решения приведет к росту антисоветских выступлений азербайджанских националистов. 4 июля Кавказское бюро, к большому неудовольствию азербайджанцев, подтвердило свое решение. Однако в дело вмешался Сталин, бывший тогда комиссаром по делам национальностей. На следующий день, в присутствии Сталина, Кавбюро, без какого-либо обсуждения, изменило принятое им ранее решение. Бюро постановило “оставить Нагорный Карабах в границах Азербайджана, придав ему в широкой степени областную автономию с центром город Шуши” (Walker, 1991, p.108). Это решение вполне соответствовало сталинской политике “разделяй и властвуй” в национальном вопросе. Пребывание армян Карабаха в пределах Азербайджана в качестве “заложников” заставит Армянскую ССР воздержаться от действий, противоречащих желаниям Кремля. В то же время “автономный” армянский анклав внутри Азербайджана можно будет использовать в качестве просоветской пятой колонны в случае непослушания со стороны азеров.

“Широкая степень областной автономии”, обещанная Нагорному Карабаху, на деле оказалась фиктивной. Статус армянского анклава был определен правительством Азербайджанской ССР летом 1923 года. Была образована Нагорно-Карабахская автономная область с местным управлением, состоявшим преимущественно из партийных чиновников армянской национальности. Однако северная оконечность Карабаха – Шаумяновский район с 80-процентным армянским населением – и Лачинский коридор, ведущий к Армянской ССР, были отделены от автономной области и переданы под непосредственное управление Азер-

байджана. Судьба автономной области полностью зависела от Баку и Москвы.

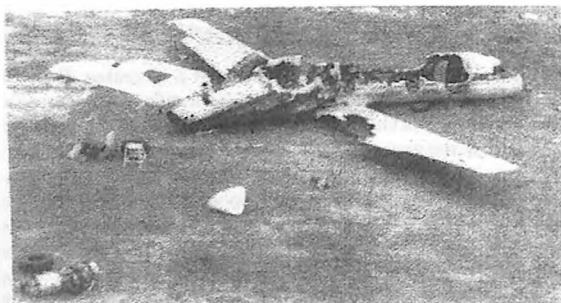
Советский террор установил опасный баланс между армянами и азерами. Всякие проявления национальных чувств жестоко подавлялись. Целью советской политики было создание нового, социалистического человека, свободного от национальных устремлений. Одним из ключевых моментов этой политики была кампания против религии. Марксистско-ленинская идеология рассматривала религию как одну из существ

12-летний армянский мальчик, подстреленный азербайджанским снайпером на окраине Степанакерта 18 октября 1991 года (СІ).

венных культурных корней национализма, которую следовало отрубить. Как армяне, так и азербайджанцы жестоко страдали от антирелигиозной политики коммунистов. В сталинскую эпоху армянская церковь была практически уничтожена. У христиан Карабах не было ни одного священника, кому удалось бы избежать расстрела, тюрьмы или ссылки. Все церкви и монастыри анклава были закрыты. Любое публичное проявление христианской веры считалось наказуемым проступком. Наиболее смелые из верующих, рискуя своей жизнью и свободой, собирались небольшими группами в частных домах. Официальный ислам также перестал существовать в Нагорном Карабахе. С закрытием трех мечетей в Шуши мусульманское меньшинство анклава лишилось последней возможности открыто поклоняться Аллаху. Единственным выходом для верующих мусульман были совместные моления в полусекретных суфийских орденах.

В годы советской власти туркизация Нагорного Карабаха продолжалась. В то время как Кремль относился к армянскому национализму не с большей враждебностью, чем к азербайджанскому, власти Баку преуспевали в выполнении своих националистических целей под прикрытием коммунизма. В советский период демографический баланс заметно изменился в пользу азеров. Главными факторами были эмиграция армян, иммиграция азеров и высокая рождаемость последних. В 1921 году, когда анклав был подарен Азербайджану, 94,4% его населения составляли армяне. С тех пор число армян в процентном отношении постоянно снижалось, и к 1979 году оно составляло 75,9%. Параллельно с изменением демографического баланса в Нагорном Карабахе в пользу азеров шел процесс туркизации других районов Азербайджанской ССР, в которых нетюркские общины быстро сдавали свои позиции. В 1959 году самих азербайджанцев в Азербайджанской ССР было 2,5 миллиона, или 67,5% общей численности населения, а в 1979 году их было уже 4,7 миллиона, или 78,1%. За тот же период армянское население Азербайджана уменьшилось с 11,9 до 7,9%. Особую тревогу для армян Нагорного Карабаха вызывал исход их соотечественников из Нахичевана. Нахичеван – район, право на который оспаривали Иран, Армения и

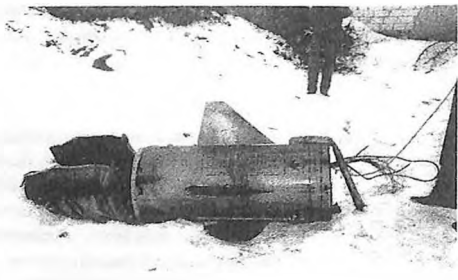

Армянский гражданский самолет ЯК-40, сбитый азербайджанцами при перевозке гуманитарной помощи для осажденного Степанакерта в мае 1992 года (CSI).

Турция – был передан Советскому Азербайджану, с которым у него не было общих границ. В 1917 году армяне составляли 40% населения Нахичевана. К 1987 году там практически уже не было армян – остались лишь две армянские деревни. Армяне боялись, что в течение еще одного поколения азербайджанские власти покончат с их народом в Нагорном Карабахе так же, как это им

удалось сделать в Нахичеване. Ослабление национальных меньшинств в Азербайджане в демографическом отношении, согласно мнению профессоров Беннигсена (Bennigsen) и Уимбуша (Wimbush), дает азербайджанским националистам “осознание того, что “они” (мусульмане) сильнее, чем “те” (чужие) и что “время работает на них” (Bennigsen & Wimbush, p.145).

Армяне Нагорного Карабаха никогда не признавали решения, навязанного им Сталиным в 1921 году. Медленная смерть народа – вот то единственное, что можно было от него ожидать. В 1920-е годы действовала тайная организация под названием “Карабах – Армении”. Она распространяла по всему анклав литературе, протестующую против политики угнетения советских и азербайджанских властей и призывающую к воссоединению с Арменией. В 1927 году сталинской тайной полицией удалось уничтожить организацию. В 1930-1940-е годы видные армянские коммунистические деятели периодически лоббировали Кремль в пользу Нагорного Карабаха, но без ощутимого результата. Смягчение советского террора, последовавшее после смерти Сталина, стимулировало более частые и открытые обращения к советскому руководству в Москве. В 1963 году 2500 карабахских армян, презрев грозившую им опасность, поставили свои подписи под петицией, осуждавшей азербайджанских руководителей за их попытки покончить с армянским населением и выражающей просьбу о присоединении Карабаха к Армении или Российской Федерации. В порядке наказания азербайджанцы убили восемнадцать армян – жителей Карабаха. Многие армянские общественные деятели и представители культуры, чтобы избежать расправы над ними, были вынуждены покинуть пределы анклава.

Остатки азербайджанской ракеты, разорвавшейся в Степанакерте 8 января 1993 года (CSI).

Возобновление карабахской проблемы

Гласность и перестройка

Горбачевские лозунги “гласность” и “перестройка” получили во всем мире огромный резонанс. На Западе они были восприняты как сигнал к окончанию длившейся более сорока лет холодной войны. В самом Советском Союзе в них видели признак того, что Кремль готов к существенной реконструкции созданной Лениным и Сталиным жесткой тоталитарной системы. Перспективы перестройки вдохнули веру в то, что несправедливость по отношению к репрессированным народам может быть наконец устранена. На всем пространстве Советского Союза “гласность” и “перестройка” высвободили мощные центробежные силы. С их помощью Горбачев намеревался укрепить и вдохнуть новую жизнь в советскую империю. Однако в итоге он потерял контроль над развязанными им же силами национализма. Попытки советского президента перестроить общество провалились, будучи не в состоянии преодолеть врожденный консерватизм системы и справиться с питаемым гласностью взрывом национальных чувств. Нигде это чувство не было так сильно, как среди армян Нагорного Карабаха. Ответная реакция советских и азербайджанских властей поразительно напоминала традиционную реакцию турок на стремление армян к свободе. Процесс геноцида вновь стал набирать силу.

Вместе с литовцами, латышами и эстонцами армяне были одними из первых среди национальных меньшинств, кто решился использовать предоставленную гласностью свободу для борьбы за пересмотр принятых Сталиным произвольных решений. В течение 1987 года армянские руководители посылали в Москву протест за протестом. В октябре карабахские армяне возбудили судебное дело против азербайджанских властей в Баку, обвиняя их в “совершении геноцида армянского населения между 1920 и 1987 годами” (*Walker, 1991, p. 121*). Чувствуя предоставленную историей возможность избавления от азербайджанского ига, обычно послушный властям Верховный Совет Нагорно-Карабахской автономной области 20 февраля 1988 года принял резолюцию, призывающую Армению и Азербайджан найти “положительное решение по вопросу передачи НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР” (*Walker, 1991, p. 123*). Резолюция возымела эффект разорвавшейся бомбы как внутри анклава, так и за его пределами. Армяне Карабаха были крайне возмущены, азербайджанцы – разгневаны. Межэтнические отношения быстро ухудшались. Через несколько дней после принятия резолюции о воссоединении разъяренные азербайджанские демонстранты устроили марш на Степанакерт, где были встречены толпой армян и милицией. В результате столкновения погибло два азербайджанца. Один из них был убит камнем, другой застрелен азербайджанским милиционером.

Население Армении в подавляющем большинстве поддержало волю армян Нагорного Карабаха. В защиту резолюции проводились массовые демонстрации, насчитывающие от 700 тысяч до одного миллиона участников. Пятнадцать известных деятелей интеллигенции организовали в Ереване комитет “Карабах”, кото-

рый, ведя кампанию в пользу Карабаха, начал играть роль ведущей оппозиции к коммунистическому режиму. Два армянских писателя – Сильва Капутикян и д-р Зорий Балаян, уроженец Карабаха, – отправились в Москву для встречи с Горбачевым и другими руководителями страны.

Антиармянское насилие

Епископ Нагорного Карабаха Паргев Мартиросян, чудом избежавший смерти при взрыве его дома от азербайджанских ракет "Алазань" и "Град" в декабре 1991 года (CSI).

Сумгаит. Политическая активность в Армении и Карабахе, протекавшая в основном в мирной форме, сопровождалась новыми убийствами армян в Азербайджане. 27 февраля фанатичные азербайджанцы устроили трехдневную бойню в Сумгаите, новом промышленном городе в 20 милях от Баку, убивая местных армян и уничтожая их имущество. Согласно официальным данным, погибло 32 человека. Однако, по свидетельству очевидцев, их реальное число переваливало за сотни. Юная Марина Погосян, избежавшая резни в Сумгаите, рассказывала:

"27 числа, в пятницу, один из моих друзей посоветовал мне не выходить из дома. Но я пошла на работу (я преподавала в школе медсестер), а в полдень вернулась домой. В тот день был очередной митинг азербайджанцев в центре Сумгаита, и толпы людей шли через торговый район, где работали армяне, разбивали окна и ломали вещи. Я слышала крики: "Смерть армянам!". "Кровь за кровь!" Это были в основном молодые люди, и милиция не останавливала их. Поздно ночью, когда мы легли спать,

слышались крики на улицах, и через окна я видела тысячи людей, толпами маршировавших по улицам, многие были одеты в черное, в руках несли дубинки и турецкие флаги с полумесяцем. Они кричали: "Выходите! Армяне убивают наших людей, а вы тут сидите! Мы должны очистить наш город!" На следующий день мы пошли к соседке на день рождения. Мы говорили о том, что видели, но думали, что это были молодые хулиганы. Потом пришел соседский мальчик, весь бледный. Мы спросили его что случилось, и он сказал: "А вы не знаете? Они убивают и сжигают там людей, врываются в квартиры". Мы позвонили в милицию и нам ответили: "Оставайтесь на месте. Вы не одни, мы не можем помочь вам". К нам пришла русская соседка и пригласила нас переждать в ее квартире. Там у нее были еще три семьи – человек пятнадцать. Мы провели там всю ночь. Пришла толпа и стали стучать в нашу дверь. Соседка вышла на улицу и сказала, что нас там нет, что мы уехали неделю назад. Через некоторое время после этого они прошли мимо и ворвались в соседскую квартиру. К этому времени армян уже не было в доме. Так что там не было убийств (в ее доме. – *Ред.*), но было много разрушений. Они бросали из окон стулья и тарелки. У меня совсем не было надежды, что мы спасемся. Я думала, что рано или поздно они нас убьют. Снова приходила толпа, но в понедельник приехали солдаты на танках и забрали нас в здание райкома партии" (Cullen, 1991, p.66-67).

Перед вылетом в Ереван Марине Погосян и ее семье позволили взять с собой деньги и кое-какие пожитки. Большая часть армянской общины Сумгаита подверглась нападению. Многих, подобно М.Погосян, приютили русские и азербайджанские соседи. Однако судьба тех, кто попал в руки толпы, была ужасной. Лола Авакян, 37-летняя жительница Сумгаита, была одной из этих несчастных. Схваченная толпой азербайджанцев, она была раздета донага, затем ее заставили танцевать перед тем, как ей вырезали груди и прижигали тело сигаретами. Она была изнасилована и затем убита. Несколько азербайджанцев были арестованы и осуждены за участие в нанесении увечий.

Послесловие к Сумгаиту: 2 марта 1993 года прокуратура Азербайджана сообщила, что она рекомендовала президенту Эльчибею амнистировать лиц, обвиненных в насилии против армян во время сумгаитских погромов, одновременно выразив надежду, что президент поступит согласно рекомендации. В тот же день парламент Азербайджана выступил с предложением об объявлении амнистии 28 мая 1993 года – ко дню 74-й годовщины основания первой Республики Азербайджан.

Кировабад. Резня в Сумгаите была лишь первой в серии антиармянских погромов в Азербайджане. 21 ноября 1988 года 40 тысяч армян второго по величине азербайджанского города Кировабада были изгнаны толпами азеров из своих домов и вынуждены были бежать в Армению. Кировабадский погром был явно спровоцирован ложными сообщениями азербайджанской прессы о том, что армяне в Карабахе якобы осквернили священную рощу и собирались строить на ее месте опасную с экологической точки зрения фабрику. После одного инцидента в Кировабаде сотни армянских женщин и детей были вынуждены искать убежище в церкви, которую пыталась защитить группа храбрых, но безоружных советских солдат. Несколько солдат были убиты. Вся информация о погроме в Кировабаде подвергалась в советских средствах информации цензуре.

Баку. Погром в Кировабаде совпал по времени с ростом антиармянской активности в Баку. 18 ноября 1988 года за участие в сумгаитской резне в Москве был вынесен смертный приговор одному из азербайджанцев. На следующий день в Баку состоялась массовая демонстрация протеста против решения московского суда. В течение следующих трех недель националистические демонстрации такого рода стали для Баку обычным явлением. Митинги охватили более 500 тысяч азербайджанцев. Наиболее характерными были “Смерть армянам!”, “Армяне – вон из Азербайджана!” и другие подобного рода антиармянские лозунги. Однако массовые убийства армян в Баку начались лишь в январе 1990 года. 12 января, накануне митинга на городской площади имени Ленина, радикально настроенным азербайджанским националистам из антикоммунистического Народного фронта было дано разрешение распространять обращения о защите суверенитета Азербайджана от требований армян. Между тем группы молодых азербайджанцев начали бродить по улицам, терроризируя армян и требуя покинуть город. 13 числа начались убийства. Милиция воздерживалась от вмешательства. Армянин Абрам Казарян, ветеран войны и житель Баку с 1920 года, свидетельствует:

“Погром начался 10 января. Какой-то мужчина подошел к моей двери и сказал: “Уходи, старик. Настало твое время – тебе конец. Ваши люди ушли, и ты должен уйти”. Если бы он был один, я бы его прогнал. Но их было трое, и я сказал: “Я старый человек, мне некуда уходить”. 12 января пришли около двадцати человек, и они взломали дверь. Я пытался сопротивляться и звал на помощь. Утром 13-го я пошел в милицию и подал жалобу. Они сказали: “Хорошо”, но ничего не сделали. Я остался дома и приладил дверь как мог, но было нечем ее ремонтировать. В тот день вечером, часов в шесть, они пришли снова. Позвонили в дверь и стали стучаться. Я видел, что во дворе их было много. Я взял свой пиджак и пошел открывать дверь. Когда я подошел к ней, она упала на меня. Я думаю, у них был топор. Их было четверо, но тогда казалось – все сорок. Они били меня, потом бросили на пол и стали топтать ногами. Они сломали мне три ребра...потом выбросили на лестницу. Я потерял сознание. Когда открыл глаза, я увидел, как они уносили мои вещи – ковры, телевизор, все. Мои карманы и одежда были разорваны, документы тоже забрали. Двое из них стояли рядом и следили, чтобы я не убежал. Я сказал им: “Почему вы бьете старого человека?” Они не ответили. Они посадили меня в машину и повезли в какой-то кинотеатр и бросили вместе с другими в подвал. Мы оставались там полтора дня” (*Cullen*, p.69-70).

Вместе с другими 1500 армянами А.Казарян на теплоходе через Каспийское море был депортирован в Туркменистан. В конце концов он оказался в Ереване.

Азаддин Гюльмамедов, молодой азербайджанец, бывший свидетелем начала антиармянского насилия на митинге Народного фронта 13 января, позже вспоминал:

“Мы пошли посмотреть, что происходит. Мы видели тех парней на улицах. Я не знаю кто они были – наркоманы, может быть. У них были палки и дубинки в руках, а также списки армян и их адреса. Они требовали ломать двери армянских квартир и выгонять их оттуда. Милиция бездействовала. Они лишь стояли и смотрели. То же и солдаты, которые были с оружием. Мы просили их помочь. Было около дюжины солдат и нас человек десять, а в той группе было около двадцати человек, но солдаты не стали помогать. Они сказали: “Можете делать это сами, черномазые. Мы не вмешиваемся” (*Cullen*, p.70).

Советские войска вошли в Баку 19 января, оставляя за собой смерть и разрушения. Антиармянски настроенные толпы превратились в антисоветские и окружили здание Центрального Комитета Коммунистической партии Азербайджана. Однако погромы армян уже закончились, унеся, согласно официальным, обычно заниженным данным, 68 жизней. В Баку осталось лишь 1800 армян. Большая их часть – женщины, вышедшие замуж за азербайджанцев, или дети от смешанных браков. За месяцы бакинского погрома Азербайджан был практически “очищен” от армян.

Блокада

Депортация армян из Азербайджана если и не была организована азербайджанскими властями, то осуществлялась с их молчаливого согласия. Аяз Муталибов, в то время первый секретарь ЦК Коммунистической партии Азербайджана, признавал, что в начале погрома в Баку находилось “несколько тысяч” войск Министерства внутренних дел (*Cullen*, p.71). Стратегия азербайджанского правительства состояла в том, чтобы постепенно усиливая давление на армянскую общину республики с помощью своих ограниченных сил, одновременно заставить Кремль бросить более крупные силы против тех, кого они считали армянскими сепаратистами в Карабахе. Насилие против армянских “заложников” в азербайджанских городах и деревнях было методом, который не зависел от политической или материальной поддержки Москвы. Другим

методом была блокада анклава. Как только Верховный Совет Карабаха выразил желание воссоединиться с Арменией, правительство в Баку начало перекрывать линии снабжения Карабаха. Вооруженные банды азербайджанцев напали на транспорт на обеих дорогах, связывающих Армению с Карабахом. К лету 1989 года транспортное сообщение на этих дорогах было окончательно перекрыто. Такая же судьба постигла железнодорожную связь анклава с внешним миром. Армяне Карабаха оказались почти в полной зависимости от собственных скудных ресурсов и от помощи, доставляемой из Армении воздушным путем. Между тем дорогу в Шуши из Азербайджана бакинские власти оставляли открытой. Таким образом, в то время как армянская община испытывала острый недостаток продуктов питания и основных медикаментов, азербайджанское население и воинские части продолжали получать необходимые поставки. Петля вокруг армян Нагорного Карабаха медленно сжималась. Армения также была экономически наказана. Азербайджан перекрыл поставки жизненно необходимых для западного соседа газа и нефти.

Ответный удар армян

Первая реакция армян на резню в Сумгаите и блокаду Карабаха была сдержанной. Сотни тысяч армян, отмечая память погибших в Сумгаите, прошли маршем к ереванскому памятнику жертвам геноцида 1915-1916 годов. Как в Армении, так и в Карабахе надежды на решение проблемы связывали с Москвой. Демонстрация и забастовки армян по-прежнему в значительной мере оставались миролюбивыми. Однако в сентябре 1988 года в Нагорном Карабахе поднялась волна межэтнического насилия. К этому времени азербайджанские власти приступили к "чистке" Шуши от армян посредством их депортации. 18 сентября азербайджанские террористы напали из засады на автобус, перевозивший армянских школьников, вблизи Степанакерта. Узнав об этом, толпа армян бросилась к месту происшествия. В результате ружейной перестрелки один человек погиб и сорок были ранены. Использование огнестрельного оружия ознаменовало новый поворот в развитии конфликта. С этих пор процесс взаимного вытеснения армян и азербайджанцев получил новое ускорение.

Массовая депортация азербайджанцев из Армении началась осенью 1988 года. Армяне не были скоры в свершении возмездия в ответ на сумгайтскую резню. Однако их сдержанности пришел конец после погрома в Кировабаде и антиармянских демонстраций в Баку. По всей Армении азербайджанцев вынуждали покинуть свои дома. Азербайджанец Мусеиб Имамалиев, чиновник из органа местного управления в Армении, вспоминал, как однажды в ноябре его начальник по работе посоветовал ему покинуть страну немедленно:

"Он говорил, что я должен уехать сейчас же. Я спросил его "Что происходит? У них нет ничего против меня". Он сказал, что они могут убить меня, потому что раздражены тем, что армян изгнали из Кировабада. Десятки тысяч человек на улицах кричали: "Выходите, турки!" Я пытался звонить в милицию, в Центральный Комитет в Ереван, в Совет Министров. Но мой телефон вдруг перестал работать. Я зашел к людям, которые работали у меня. Они сказали, что я должен уйти, иначе их также могут убить. Они вывели меня на улицу через черный ход и посадили в машину. Это была не моя черная "Волга", а "Жигули". Водил машину заместитель начальника отдела милиции, который и отвез меня домой. Толпа пример-

но в тысячу человек окружила дом, крича и бросая камни. Милиция защитила нас, но толпу они не разогнали. Так продолжалось дня два" (Cullen, p.68).

Имамалиева милиция отвезла в Ереван, где он купил билет на Баку. Позже он послал в Армению вертолет за своей семьей.

7 декабря 1988 года Армения была потрясена мощным землетрясением. По меньшей мере 25 тысяч человек погибли, 500 тысяч остались без крова. 10 тысяч детей стали сиротами. Массовая гибель людей и разрушения нанесли серьезную психологическую травму армянскому народу и усилили политическое напряжение в стране. Многие жертвы землетрясения были беженцами из Азербайджана, которых разместили в северной Армении, оказавшейся в эпицентре землетрясения. Эмоциональное напряжение, вызванное стихийным бедствием, ускорило темпы депортации азербайджанцев из Армении. В течение последующих восемнадцати месяцев практически все 300 тысяч с лишним азербайджанцев покинули Армению.

Реакция Москвы

Вспыхнувший в феврале 1988 года конфликт в Нагорном Карабахе застал советское руководство врасплох. Первым побуждением Горбачева было выиграть время. 27 февраля он выслушал с сочувствием приехавших к нему на встречу представителей Армении Сильву Капутикян и Зория Балаяна. Он обещал, что лично проследит за выполнением реформ в Нагорном Карабахе, рассматриваемых им как часть общего решения в Советском Союзе различного рода национальных проблем. Горбачев, по свидетельству Капутикян, обещал "предоставить автономным республикам большие свободы" и в заключение заверил, что будут созданы лучшие условия для расцвета культуры и экономики Нагорного Карабаха (Cullen, p.65). Вместе с тем Горбачев не обещал конституционного механизма, с помощью которого народ Нагорного Карабаха мог бы осуществить свое желание воссоединиться с Арменией.

Тактика Горбачева достигла цели. Одно из известия об обещанных им неопределенных реформах было достаточно, чтобы понизить политическую температуру в Степанакерте и Ереване. С Горбачевым и его приверженностью перестройке повсюду связывали большие надежды.

Испытание Карабахом выявило несостоятельность горбачевской концепции перестройки. Перестройка мало что могла предложить угнетенным национальностям Советского Союза. 21 марта Александр Яковлев, человек номер два в кремлевской иерархии и соавтор горбачевских реформ, выявил перед Андреем Сахаровым недостатки перестройки. В ответ на вопрос выдающегося физика и защитника прав человека, почему Кремль не заявил сразу, что желание армян Нагорного Карабаха справедливо и оно может быть удовлетворено, он ответил:

"Ничего нельзя менять в административно-национальной структуре. Это вообще необычайно опасно как прецедент, ведь у нас множество "горячих точек", где в любой момент может произойти взрыв национальных страстей. А в данном случае все еще несравненно сложнее.

400 тысяч армян в Азербайджане оказываются в положении заложников. Закавказье наводнено оружием, оно в огромных количествах поступает через границу. Спички достаточно, чтобы вызвать пожар" (*Андрей Сахаров*. Горький, Москва, далее везде, с.88).

Через два дня после встречи Сахарова с Яковлевым Президиум Верховного Совета СССР принял постановление, отклоняющее передачу Нагорного Карабаха Армении. Постановление имело стандартное марксистско-ленинское обрамление. Президиум давал неопределенное обещание "решить неотложные проблемы экономического, социального и культурного развития" Нагорного Карабаха. Однако вместо поиска решений, основанных на воле народа, Президиум объявил неприемлемым стремление решать сложные национальные и территориальные проблемы путем давления на органы государственной власти. Президиум также выступил с зловещей угрозой административного и уголовного преследования тех, кто будет противиться этой политике. Резолюция Президиума обязывала советские республики Армении и Азербайджана усилить воспитание населения, основываясь при этом на ленинских принципах национальной политики, дружбы и единства между народами СССР (*Walker*, 1991, p.131).

Постановление Президиума произвело огромный эффект в Армении и Азербайджане. В Армении широко распространенные иллюзии относительно перестройки были окончательно разрушены. И в Карабахе, и в Армении всем стало ясно, что передача армянского анклава Армении не может произойти в виде добровольного акта со стороны советского руководства. Между тем постановление Президиума вдохновило азербайджанских лидеров, позволив им усилить борьбу против устремлений армян Нагорного Карабаха. Начиная с этого времени власти в Баку стали рассматривать репрессивные органы Советского Союза – КГБ и войска Министерства внутренних дел – в качестве своих естественных союзников против армян, стремившихся доказать несостоятельность сталинского решения карабахского вопроса.

Декабрьское землетрясение 1988 года заставило Горбачева вновь обратить внимание на карабахскую проблему. Советский лидер был вынужден прервать свою поездку в Соединенные Штаты и посетить зону бедствия. Вместо естественного сочувствия трагедия армян оказала на него негативное воздействие. Андрей Сахаров вспоминал:

"Поездка Горбачева в район бедствия не прошла гладко. Ему пришлось выслушать много упреков от несчастных, доведенных до последней степени горя и отчаяния людей, которым уже больше нечего было терять. Он, возможно, считал, что трагедия землетрясения снимет карабахский вопрос, но этого, конечно, не произошло. К сожалению, реакция Горбачева была слишком раздраженной (я бы даже сказал – инфантильно-обидчивой) и недостаточно тактичной в этих трагических обстоятельствах. Он раздраженно говорил о каких-то бородачах, но борода в Армении знак горя" (*Андрей Сахаров*. Горький... с.126).

Сразу же после неудавшегося визита Горбачева в Армению были арестованы лидеры оппозиционного комитета "Карабах", что было по существу тщетной попыткой поддержать пошатнувшийся авторитет Коммунистической партии Армении. Следующим шагом Горбачева было приостановление деятельности Верховного Совета Нагорного Карабаха. Следуя своей резолюции о воссоединении с Арменией, принятой в феврале 1988 года, Верховный Совет анклава заменил прежнее, назначенное из Баку руководство Нагорного Карабаха новым,

полным решимости положить конец рабской зависимости от Азербайджана. 12 июля сессия народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области провозгласила решение о выходе анклава из состава Азербайджана и независимом управлении им. Это заставило Кремль решением от 12 января 1989 года подчинить Нагорный Карабах непосредственно центральным органам власти в Москве. Управление Карабахом было передано комиссии, состоящей из девяти членов во главе с Аркадием Вольским. Комиссия была подчинена непосредственно союзному правительству. Однако, несмотря на то, что новый порядок управления Карабахом был установлен в обход Баку, советские власти вновь подтвердили свою позицию относительно того, что армянский анклав остается частью Азербайджана.

Прямое управление из Москвы лишь временно сняло напряжение между армянами и азербайджанцами. Хотя комиссия и сделала кое-какие уступки армянам – например, возвращение в анклав нескольких священников, однако народ Нагорного Карабаха был лишен всякой формы демократического представительства. 16 августа 1989 года представители армян Нагорного Карабаха создали учредительный съезд и образовали Национальный Совет, призванный выражать интересы народа. Национальный Совет стал соперником навязанного Москвой Комитета особого управления. Пытаясь выйти из тупиковой ситуации, 28 ноября 1989 года Кремль упразднил комиссию и вернул Нагорный Карабах под юрисдикцию Азербайджана.

Это решение ознаменовало начало координированных усилий КГБ и азербайджанского коммунистического руководства по борьбе с армянским населением. 19 января 1990 года члены Национального Совета Нагорного Карабаха были арестованы. Спустя десять дней делегация азербайджанских должностных лиц в составе четырех человек прибыла в анклав, чтобы утвердить там свою власть. Делегацию возглавлял Виктор Поляничко, второй секретарь Коммунистической партии Азербайджана, который, по некоторым сведениям, надзирал в свое время за уничтожением деревень в Афганистане. Со дня прибытия Поляничко в Карабах была введена строгая цензура и была закрыта единственная армянская ежедневная газета. В течение недели десятки армянских лидеров по приказу Поляничко оказались за решеткой. 2 февраля азербайджанские части атаковали армянские деревни Шаумяновского района. На следующий день жителям двух армянских деревень района был предьявлен ультиматум Народного фронта Азербайджана – покинуть свои дома с тем, чтобы в них поселились азербайджанские беженцы. Правление Поляничко поддерживалось советскими частями Министерства внутренних дел под командованием генерал-майора Сафонова и подразделениями ОМОНа, подчиненными азербайджанскому Министерству внутренних дел. Нападения на армянские деревни усилились под предлогом поиска оружия. 25 мая 3 тысячи степанакертов провели мирную демонстрацию протеста против тактики применения силы советскими и азербайджанскими властями. В августе 2 тысячи вооруженных азербайджанцев вошли в Степанакерт, проводя обыски в домах и незаконные аресты. 18 ноября азербайджанцы атаковали четыре армянские деревни вблизи Лачинского коридора.

В конце 1990 год армянский наблюдатель сообщал о ситуации в анклаве в Хельсинскую организацию по правам человека в Нью-Йорке (Helsinki Watch):

“Телефонные линии столицы (Степанакерта. – *Ред.*) сорваны, а вода систематически отравляется азерами, вливающими в питьевую воду сточные воды и бактерии. В дополнение к этому, дороги, ведущие в деревни – источник снабжения столицы продовольствием – закрыты. Советское правительство в курсе того, что делает азербайджанское. Советские части и азербайджанская милиция действуют совместно... Азербайджанская программа изгнания населения систематически осуществляется в Шаумяне, Ханларе, Гамо, Азаде и Бердаздоре, уже около 10 тысяч армянских беженцев устремились в переполненный Степанакерт или в Армению. Одновременно по всему району быстро, словно грибы, растут дома для азербайджанцев – таким образом власти Азербайджана пытаются изменить демографическую ситуацию” (*Balian*, p.55).

1990 год закончился под знаком геноцида, в который уже раз маячившим над армянским населением Нагорного Карабаха.

Миссия Сахарова

Вспышка кризиса в Нагорном Карабахе в феврале 1988 года совпала по времени с появлением первых серьезных сомнений лауреата Нобелевской премии мира Андрея Сахарова относительно горбачевской политики перестройки. Он видел в “несправедливой, односторонней и провокационной”, по его словам, политике Кремля по отношению к Карабаху признаки провала перестройки (*Sakharov*, p.46). Он видел в ней также вопиющее пренебрежение основными правами человека. Если Горбачев намеревался перестроить Советский Союз на основе принципов, которые привели к провалу его политики по Нагорному Карабаху, то перспектива могла быть действительно мрачной, полагал Сахаров. Через месяц после сумгаитской резни Сахаров, протестуя против происходящего, написал на имя Горбачева и представил во время встречи с членом Политбюро Александром Яковлевым свои соображения о необходимости положить конец правлению Азербайджана в Нагорном Карабахе.

Накануне заседания Верховного Совета СССР по Нагорному Карабаху, запланированного на июль 1988 года, Сахаров начал кампанию за отмену юрисдикции Азербайджана над Нагорным Карабахом и в качестве промежуточной меры предлагал передать его под прямой контроль центральных властей в Москве. В своем первом, после освобождения из-под домашнего ареста 1986 года, выступлении по советскому телевидению – в популярной программе “Пятое колесо” – бывший диссидент говорил о Нагорном Карабахе. Однако все его замечания по поводу конфликта были вырезаны из передачи. Яковлев, являвшийся самым прогрессивным среди членов советского руководства, заявил Сахарову, что партия оставляет за собой право и в условиях гласности подвергать цензуре любую информацию, которую она считает “опасной”.

Неблагоприятные итоги июльского заседания Президиума не удержали Сахарова от попыток добиться справедливого решения карабахского вопроса, который он считал лакмусовой бумажкой для определения жизнеспособности горбачевских реформ. Кировабадский погром и последовавшие за эти депортации из Азербайджана и Армении вынудили его удвоить усилия. Во время своего визита в Соединенные Штаты в ноябре 1988 года Сахаров предупредил, что “армянский народ вновь стоит перед угрозой геноцида” и призывал советские власти

выполнить программу, состоящую из четырех пунктов:

1. Публикация полной и объективной информации о событиях в Азербайджане и Армении и разрешение журналистам без всяких помех работать в этом регионе – иными словами, обеспечение при этом подлинной гласности.
2. Размещение в Азербайджане достаточного количества военных частей для защиты армянского населения.
3. Разрешение армянам Нагорного Карабаха и Азербайджана на организацию отрядов самообороны.
4. Прекращение азербайджанского контроля над Нагорным Карабахом и введение временного административного контроля центрального правительства в Москве (*Balian*, 1991, p.22-23).

В декабре 1988 года в Париже Сахаров кратко изложил Генеральному секретарю ООН Пересу де Куельяру и президенту Франции Миттерану суть проблемы Нагорного Карабаха и призвал их помочь найти ее справедливое решение на международном уровне. В конце месяца Сахаров возглавил группу академиков, выехавших с ознакомительной миссией в Азербайджан, Армению и Нагорный Карабах. Одной из целей группы было выяснение реакции сторон по мирному плану, призывавшему армян и азербайджанцев решать вопрос о территориях исходя из национальности большинства населения.

В Баку группа Сахарова встретилась с членами Академии наук Азербайджана и другими известными азербайджанскими интеллектуалами. Встреча из обычных пропагандистских упражнений в советском стиле превратилась в шумное собрание. Позже Сахаров вспоминал:

“Она (встреча. – *Ред.*) произвела на нас гнетущее впечатление. Один за другим выступали академики и писатели, многословно говорили – то сентиментально, то агрессивно – о дружбе народов и ее ценности, о том, что никакой проблемы Нагорного Карабаха не существует, есть исконная азербайджанская территория, проблему выдумали Аганбегян и Балаян, подхватили экстремисты, теперь, после ньюльского заседания Президиума Верховного Совета, все прошлые ошибки исправлены, и для полного спокойствия нужно только посадить Погосяна (нового первого секретаря областного комитета КПСС Нагорного Карабаха). Собравшиеся не хотели слушать Баткина и Зубова, рассказавшего о проекте референдума, перебивали. Особенно агрессивно вел себя академик Буниатов – как в своем собственном выступлении, так и во время выступлений Баткина и Зубова. (Буниатов – историк, участник войны, Герой Советского Союза, известен антиармянскими националистическими выступлениями). Буниатов, говоря о сумгаитских событиях, пытался изобразить их как провокацию армянских экстремистов и дельцов теневой экономики с целью обострить ситуацию. Он при этом демагогически обыгрывал участие в сумгаитских бесчинствах какого-то человека с армянской фамилией. Во время выступления Баткина Буниатов перебивал его в резко оскорбительной, пренебрежительной манере. Я возразил ему, указав, что мы все равноправные члены делегации, посланные ЦК для дискуссии и изучения ситуации. Меня энергично поддержала Люся (жена А.Сахарова. – *Ред.*). Буниатов набросился на нее и Старовойтову, крича, что “вас привезли сюда, чтобы записывать, так и сидите и пишете, не вступая в разговор” (*Андрей Сахаров. Горький... с.128-129*).

В тот же день группа Сахарова имела трудную встречу с азербайджанскими беженцами из Армении. В аудитории собралось несколько сот крестьян и среди

них, как заметил Сахаров, специально отобранные и тщательно замаскированные выступающие. Они поведали ему трагические истории об избиениях, поджогах домов, грабежах и депортации. Многие подтверждали участие в них армянской милиции и представителей коммунистической партии. Сахаров отмечал, что, несмотря на явно подстроенный характер многих рассказов, у них было несомненное впечатление “большой массовой беды” множества людей.

На следующий день группа имела беседу с вновь назначенным первым секретарем Коммунистической партии Азербайджана Абдул-Рахманом Везировым. Встреча стала фактически монологом словоохотливого Везирова, утверждавшего, что ему удалось улучшить межэтнические отношения, и отрицавшего существование каких-либо нерешенных проблем с армянским меньшинством Азербайджана. К концу встречи Елена Боннэр вмешалась и взволнованно сказала:

“Сейчас у армян, о дружбе с которыми вы говорите, огромная национальная трагедия. Тысячи людей лишились близких, всего необходимого. Само существование нации находится под угрозой. Восточные люди славятся своей широтой, благородством. Так сделайте широкий шаг – отдайте им Нагорный Карабах – как дар другу в беде. Весь мир будет восхищен, на протяжении поколений этот поступок не забудется!” (*Андрей Сахаров. Горький... с.132*).

Ответ Везирова обнажил суть одной из широко распространенных и влиятельных точек зрения, препятствующих мирному решению конфликта. Сахаров вспоминает: “Он (Везиров. – *Ред.*) процедил: “Землю не дарят. Ее завоевывают”. (Может быть, он добавил: “кровью” – я не утверждаю, что так было сказано)”. (*Там же*).

Из Баку группа Сахарова вылетела в Ереван. Они прибыли туда через две недели после страшного землетрясения. Эта трагедия оставила глубокий след в сердцах армян. Сахаров нашел их “в состоянии шока, стресса, почти что массового психоза” (*Sakharov, p.84*). Как и в Баку, Сахаров встретился с известными политическими лидерами и видными учеными. Но это была скорее работа, связанная с организацией помощи после землетрясения, и консультации по вопросам безопасности Мецморского атомного реактора, чем обсуждение проблемы Карабаха, бывшей тогда в центре внимания Сахарова. Тем не менее он имел возможность убедиться в том, что армяне не желали рассматривать уступку Шуши Азербайджану в качестве одного из условий компромиссного решения проблемы и что при депортации из Азербайджана армяне подвергались жестокому обращению.

Из Еревана группа Сахарова отправилась в Нагорный Карабах. Митинги здесь проходили по образцу бакинских и ереванских. Двоим из попутчиков Сахарова – этнографу Галине Старовойтовой и Зорию Балаяну – не разрешили сопровождать его на встречу с азербайджанцами в Шуши из опасений за их безопасность. Принимавшему Сахарова хозяину – коммунисту Аркадию Вольскому – удалось удержать страсти под контролем с помощью периодического напоминания возбужденным азербайджанцам о преступлениях, совершенных членами их собственной общины. После митинга в Шуши Сахарова и его группу отвезли в курортное местечко Топхана для расследования утверждений азербайджанской стороны, сыгравших немалую роль в провоцировании вспышки наси-

лия в Кировабаде и массовых антиармянских демонстраций в Баку в ноябре 1988 года. Согласно сообщениям азербайджанской прессы, армяне якобы осквернили заповедную рошу и собирались построить там вредную для окружающей среды фабрику. В Топхане Сахаров увидел красивые холмы, усеянные дачами азербайджанской элиты, и среди них “почти голый” холм, на котором собирались построить лагерь для детей работников расположенной неподалеку металлообрабатывающей мастерской. Сахаров обнаружил, что “не было и речи о возведении в Топхане какого-нибудь экологически опасного объекта или о сношении несуществующей роши”. Сахаров был угнетен тем, что столь очевидно злонамеренный слух мог привести к такому страшному результату. Сахаров завершил свой визит в Нагорный Карабах встречей с лидерами армянского населения. Они сказали ему, что были против предложений об отделении Шуши от Нагорного Карабаха, что, на их взгляд, стало бы признанием законности “чистки” города от армян. Лидеры армян выразили также опасение по поводу предложения о прямом управлении из Москвы. В результате такой меры, возражали они, могут быть подорваны все ныне существующие представительные политические структуры анклава без реальных гарантий основных прав человека. Вернувшись в Москву, Сахаров рассказал Яковлеву о своей поездке. Однако он заметил, что его рассказ и впечатления “не очень заинтересовали руководство” (*Андрей Сахаров, Горький... с.141*).

Операция "Кольцо"

Весной 1991 года азербайджанцы приступили к новой форме борьбы с армянами, живущими в Нагорно-Карабахской автономной области и в Шаумяновском районе. План их действий был назван операцией "Кольцо".

Подразделения 23-й дивизии дислоцированной в Азербайджане 4-й советской армии совместно с силами азербайджанского Министерства внутренних дел (ОМОНа, или "черных беретов") начали систематическую депортацию армян. Операция "Кольцо" началась в конце апреля с деревень Геташен и Мартунашен. Эти названия, наряду с Баку и Сумгаитом, вечно будут обжигать память

Жертвы антиармянских погромов в Азербайджане в 1989 году (CSI).

армян воспоминанием о нечеловеческих страданиях, которые пришлось испытать там их соотечественникам. Операция, проведенная против беззащитных деревенских жителей, отличалась своей жестокостью. Способ расправы с жителями Геташена и Мартунашена был позже использован в других деревнях Шаумяновского района и Нагорного Карабаха.

Операция по депортации обычно начиналась с окружения деревень танками и бронетранспортерами 4-й советской армии; одновременно военные вертолеты барражировали низко над домами. Как только деревня была окружена, в нее врвались войска азербайджанского ОМОНа и начинали допрос жителей. Они набрасывались на мужчин, женщин и детей, используя обычно предлог "проверки паспортов". Совершались массовые акты жестокости: мужчин подвергали унижениям и убивали, женщин насильвовали, издевались над детьми; некоторых из мирных жителей брали в заложники. Прибывшие из соседних деревень на грузовых и легковых автомобилях азербайджанцы грабили и увозили с собой все, что могли, — от предметов домашней утвари до скота. Армянские крестьяне, изгнанные со своей земли, вынуждены были жить как перемещенные лица в других местах Нагорного Карабаха или уехать в Армению.

Конгресс памяти Сахарова

Депортации, осуществленные в результате операции “Кольцо”, привели к первому прямому вмешательству международной общественности в нагорно-карабахский кризис. Трагедия Геташена и Мартунашена совпала по времени с проведением в Москве Первого международного конгресса памяти Андрея Сахарова. Одним из членов группы экспертов, обсуждавших проблему “права человека и проявления несправедливости в массовом масштабе”, был д-р Зорий Балаян, депутат Верховного Совета СССР от Нагорного Карабаха. Его отчет о депортациях был столь впечатляющим, что убедил конгресс в том, какие опасности влекут за собой нарушения прав человека. Было решено поэтому послать в регион от имени конгресса независимую международную делегацию для изучения ситуации на месте.

Делегация состояла из 15 членов, представлявших США, Японию, Норвегию, Соединенное Королевство и Россию. Следует подчеркнуть, что все участники поездки приступили к исследованиям без каких-либо предубеждений и предрассудков. Симпатия к армянам, выраженная в докладах и последующих действиях членов группы, не мешала им проявить сочувствие и к азербайджанским жертвам конфликта. Действительно, некоторые из членов делегации сотрудничают в настоящее время с организациями, оказывающими помощь азербайджанским беженцам из зоны войны в Карабахе. Тем не менее большинство делегатов, следуя примеру Андрея Сахарова, выражают приверженность его принципу “быть на стороне жертвы”. Для большинства из тех, кто посетил тогда Нагорный Карабах, главными жертвами трагической ситуации являются именно местные армяне.

Беженка из севера Нагорного Карабаха (CSI).

Делегаты были единодушны в своих выводах, опубликованных в коммюнике. Ниже следуют некоторые выдержки из него:

Члены делегации: Anton Andersen, Norway; Robert Arsenault, USA; Baroness Caroline Cox, UK (Leader of Delegation); Caroline Croft, USA; Felice Gaer, USA; Alexander Goldin, USSR; Secretary of the Organising Committee, First International Andrei Sakharov Memorial Congress: Scott Horton, USA; Miiko Kataoko, Japan; David Leopold, USA; Dr. John Marks, UK; Shin-ichi Masagaki, Japan; William Miller, USA; Yuri Samodurov, USSR; Executive Director of the Organizing Committee, First International Andrei Sakharov Memorial Congress: Alexey Semyonov, USA; Professor Richard Wilson, USA.

Выводы и рекомендации

На основании интервью и наблюдений в 16 различных населенных пунктах Армении и Азербайджана (исходя из сложности ситуации мы хотели выслушать точки зрения как армян, так и азербайджанцев), а также с пациентами больницы в Ереване, родственниками заключенных и государственными служащими мы убедились в том, что произошли и продолжают еще происходить серьезные нарушения прав человека, советского и международного права. Наше беспокойство вызывают следующие факты:

1. **Убийства.** Так, по свидетельству очевидцев, один мужчина был убит 30 выстрелами в горло в присутствии своей беременной жены, которую он пытался защитить от ударов; священник, пытавшийся что-то объяснить солдатам, застрелен ими за якобы провокационную деятельность; нам представили также данные о многочисленных убийствах в ряде деревень.
2. **Избиения, пытки и физические оскорбления.** В парализованного, прикованного к постели пожилого человека стреляли по ногам на глазах его жены, которая была вынуждена расстаться с ним (у нас была возможность встретиться с этой женщиной); множество случаев побоев и изнасилований. В присутствии советских солдат немощную старую женщину (с ней мы также имели беседу) заставили, под угрозой оружия, стоять в бочке, ее били по голове, требуя назвать имена "бандитов" и грозились отрезать голову. Солдаты уродовали уши девушек и молодых женщин, срывая с них серьги.
3. **Насильственная депортация.** Сотни крестьян вынуждены были под угрозой оружия оставить все свое имущество и подписать бумагу о "добровольном" согласии на депортацию. Целая деревня была выселена ночью, и люди остались под проливным дождем без крова и без всяких вещей. Мы обеспокоены тем, что вскоре могут быть осуществлены новые насильственные депортации. Мы настаиваем на том, что они должны быть предотвращены и что акциям жестокости должен быть положен конец.
4. **Похищения людей и аресты.** Имеется много примеров, в том числе случаев с двумя врачами. Последние отправились оказывать медицинскую помощь, но были похищены, заключены в тюрьму и ежедневно подвергались избиению (об этом имеются фотографические свидетельства).
5. **Разрушение домов, грабежи и хищение скота.** Использование танков, артиллерии и огня из вертолетов для разрушения домов; поджоги имущества бензином. 80-летний старик, сожженный в своем доме. Конфискация домашнего скота, автомашин и другого имущества или оскорбительные предложения выкупа за унизительно низкую цену (например, три рубля за автомашину).
6. **Разрушение церквей, школ и других общественных зданий.**
7. **Убийства, похищения и аресты лиц из правоохранительных органов.** Все это создает атмосферу страха. Мы встретились с родственниками многих милиционеров и гражданских лиц, которые были похищены. Мы разделяем их горе и настаиваем на немедленном их освобождении или на том, чтобы они предстали перед судом в соответствии с нормами закона. Этот вопрос был поднят перед маршалом Д.Язовым сегодня утром, и он сказал, что рассмотрит его.

В дни нашего пребывания в регионе шесть членов делегации отправились пешком из села Воскепар на севере Армении на азербайджанскую сторону, чтобы выяснить их точку зрения на происходящие события. Никто из крестьян уже целый месяц не ходил по этой дороге. Армяне пытались удержать нас, считая этот поход слишком опасным. Мы имели беседы с крестьянами по обе стороны границы, которые еще два года тому назад состояли в дружеских отношениях. Майор на азербайджанской стороне говорил, что там было много семейных трагедий, но что это не может быть оправданием для мести. Все были счастливы от того, что мы пытались понять их.

6 мая 1991 года одиннадцать армянских милиционеров были убиты вблизи села Воскепар в Армении, возможно, выстрелами из вертолета. Около четырнадцати человек заключены в тюрьму. Есть и другие заключенные. Азербайджанцы утверждают, что армянские милиционеры — это бандиты, армяне называют их местными силами охраны порядка. Мы не хотим вмешиваться в их внутренние дела, однако необходимо учитывать вопросы, касающиеся гражданских прав. В армянской деревне нет никого, кто мог бы их защитить. Мы не видели там оружия и какого-либо присутствия советской армии. В то же время в азербайджанской деревне было более шести автоматов и много омовцев. Есть там и штаб советской воинской части. Все недавние повреждения и ущерб нанесены с азербайджанской стороны...

Дополнительные материалы к пресс-конференции

По слухам, подтвержденным из официальных источников, при депортациях присутствовали и давали различные указания по проведению операции Р.Мамедов, первый заместитель министра внутренних дел Азербайджана, председатель райсполкома, районные начальники отделов милиции и КГБ и другие представители местной администрации. Просьбы жителей о защите, обращенные к военным, оставались без внимания. Полковник Жуков, военный комендант Нагорного Карабаха, заявил, что не в состоянии ничего сделать. До и во время операции омововцы, часто пытками и угрозой смерти, заставляли жителей подписывать заявления о "добровольном" уходе. Свидетели утверждают, что многие были вынуждены покинуть свои дома, не подписав ничего. Тем, кто писал, советовали адресовать свои заявления г-ну Полянничко, второму секретарю Центрального Комитета Коммунистической партии Азербайджана.

Заключение

Войска, подчиненные советскому Министерству внутренних дел, осуществляли скоординированные с азербайджанским ОМОНОм акции по насильственной депортации целых деревень, часто сопровождаемые жестоким обращением с женщинами, детьми и пожилыми людьми. Выявлены грубые нарушения международно гарантируемых прав человека, явное нарушение Международной конвенции по гражданским и политическим правам и других международных соглашений, под которыми стоит подпись СССР. Нами выявлены достоверные и неопровержимые свидетельства того, что азербайджанскими и советскими властями планируются новые депортации и сопровождающие их злоупотребления, которые грозятся стать реальностью, если немедленно не будут приняты меры по их предотвращению.

Новый визит ряда членов группы экспертов Международной делегации в Баку с 30 мая по 21 июня 1991 года

30 мая 1991 года пять человек (два штатных сотрудника, два иностранных участника и один иностранный журналист) совершили поездку в Азербайджан под эгидой Первого международного конгресса памяти Андрея Сахарова. В письме, представленном азербайджанским руководителям, мы просили о встречах с лидерами Азербайджана, включая президента республики. Мы просили также разрешения посетить следующие места: деревни Шушинского и Гадрутского районов Нагорного Карабаха, из которых выехало большое число армян, деревни Шаумяновского района и городов Степанакерта и Ходжалу. Наша просьба была отклонена, несмотря на то, что во время визита мы неоднократно повторяли ее, обращаясь, в частности, к самому президенту А.Муталибову и д-ру А.Дашдамирову – председателю постоянной комиссии Верховного Совета Азербайджанской республики по государственному суверенитету. Единственной просьба, которая была удовлетворена, это организация серии встреч с некоторыми лидерами и официальными лицами Азербайджана.

Выводы

Во время встречи с президентом Муталибовым и д-ром Дашдамировым мы выяснили для себя, что оба этих государственных деятеля оправдывают проводимые в настоящее время депортации и не исключают возможности продолжения выселения армян из Нагорного Карабаха. Цель этой политики состоит в том, чтобы заставить армян отменить принятое Верховным Советом Армении решение, согласно которому Армения согласна на воссоединение с Нагорно-Карабахской автономной областью по просьбе последней. Депортации, согласно заявлениям азербайджанской стороны, должны "очистить районы, используемые армянскими вооруженными формированиями в качестве своих баз".

Мы имели также встречи с представителями азербайджанской интеллигенции, которые единодушно выразили озабоченность в связи с тем, что общественное мнение в СССР и за рубежом, строго осудившее депортацию армян, было не столь категоричным в оценке депортации азербайджанцев из Армении в 1988 году. Президент Азербайджана и представители азербайджанской интеллигенции не довольны тем, что мировое общественное мнение находится под сильным влиянием "армянского лобби".

Никто из официальных лиц, с которыми мы беседовали, не отрицал возможности участия азербайджанских сил ОМОНа в совершении актов жестокости, включая убийства, грабежи и бандитизм, а также в насилии против женщин, детей и стариков.

Повторный визит в Азербайджан, Армению и Нагорный Карабах в июле 1991 года

Озабоченность, выраженная делегацией конгресса памяти Сахарова по итогам визита в регион в мае 1991 года, побудила отправить туда в июле того же года новую группу. Сохраняя приверженность принципу беспристрастности, делегация решила посетить вначале Азербайджан, чтобы ознакомиться с азербайджанской версией событий до того, как встретиться с армянами.

Ниже приводятся выдержки из доклада, составленного в результате данного визита:

"Впервые международной делегации было разрешено посетить Карабах, брать интервью у армян, содержащихся в азербайджанских тюрьмах, поехать в деревни, где происходили депортации, и встретиться с их жителями, республиканскими и местными властями, военными руководителями, депортированными и беженцами. Делегация вылетела в Баку из Еревана; ни один самолет не летал по этому маршруту в течение последних трех лет.

После первого нашего визита напряжение в регионе усилилось, особенно в связи с проходившей в это время массовой депортацией армян из Шаумяновского района. Население трех армянских деревень этого района – Эркеча, Бузлуха и Манашиды – были депортированы именно в дни нашего пребывания в регионе.

Мы констатируем, что все еще продолжают происходить серьезные нарушения прав человека. Мы выделяем четыре наиболее важных фактора беспокойства: насильственные депортации; аресты; издевательства над гражданскими лицами; действия азербайджанских особых частей – ОМОНа.

1. Насильственные депортации

Насильственные депортации продолжаются в армянских деревнях как в пределах Нагорного Карабаха, так и в прилегающих к нему районах. На этой неделе деревни Шаумяновского района были окружены солдатами и силами азербайджанского ОМОНа, которые вынудили население покинуть свои жилища.

Официальные лица Азербайджана, включая президента Муталибова и второго секретаря Коммунистической партии Полянничко, продолжают называть их добровольной акцией жителей армянских деревень. Факты, однако, доказывают, что депортации сопровождаются жестоким принуждением, в том числе захватом имущества, убийствами и нанесением увечий.

Посетив бывшие армянские деревни Киров (Бердаздорский район) и Доланлар (Гадрутский район), мы взяли интервью у их новых жителей и убедились в том, что теперь они населены азерами. Все, с кем мы беседовали, были беженцами из Армении.

2. Аресты

Мы получили данные о недавних арестах армян в Нагорном Карабахе. Было приятно узнать, что некоторые из задержанных ранее азербайджанцев и армян отпущены на свободу. Мы получили прямые свидетельства от недавно освобожденных из-под ареста узников и лиц, задерживаемых в настоящее время в Нагорном Карабахе. В Кировакане (Армения) мы встретились с освобожденными недавно одиннадцатью армянскими милиционерами, которые в живых красках описали свое задержание подразделением советского Министерства внутренних дел и заключение в гянджинскую (бывший Кировабат) тюрьму в Азербайджане. Они показывали нам синяки и ушибы – следы ежедневных побоев. Они описывали условия содержания в тюрьме, включая лишение воды и подачу исключительно соленой пищи – для усиления жажды.

В шущинской тюрьме (Нагорный Карабах) мы встретились с восемнадцатью заключенными, армянами по национальности, выбор которых был сделан не нами. Ни одному из заключенных за все время после ареста не было разрешено встретиться ни с близкими родственниками, ни с адвокатами. Некоторые из заключенных не имели представления о том, за что их задерживают. По крайней мере у одного из заключенных были синяки и ушибы на спине, что говорило о возможности недавних побоев.

В Баку мы посетили Баилловскую тюрьму, где беседовали с четырьмя армянами из Нагорного Карабаха. Содержание под арестом вдали от дома ограничивало их возможность занять адвоката по своему выбору, как и возможность посещения их родственниками и друзьями.

Наконец, в Степанакерте нам стали известны факты ареста армян, местонахождение которых в настоящее время неизвестно.

3. Оскорбления и издевательства над гражданскими лицами

Членам делегации стали известны факты грубого обращения с гражданскими лицами как в азербайджанских, так и армянских деревнях. Они посетили также деревню, заселенную вместо депортированных армян гражданами азербайджанской национальности. Некоторые из них выражали сожаление, что живут в домах, которые еще шесть недель тому назад были заселены армянами. Другие выражали ненависть к армянам и говорили, что это всего лишь месть за то, что сделали они с азерами во время ответных действий в Ереване, последовавших за погромами в Баку и Сумгаите.

Примеры свидетельских показаний депортированных армян из Степанакерта

“Старая женщина, назвавшая себя Евгенией Акопян: 15 мая 1991 года над деревней показались вертолеты. В деревне было всего одиннадцать крестьян. Солдаты собрали их в круг и потребовали показать место, где они якобы спрятали оружие. Крестьяне говорили, что у них не было оружия. Затем подошли несколько местных азербайджанских крестьян, и вместе они заставили армян покинуть деревню. Они расставили армян по парам и потом меняли пары таким образом, чтобы муж и жена или мать и ее сын не стояли рядом. Потом они застрелили двух женщин и двоих мужчин, в том числе мужа Евгенией Акопян. Когда она и другие оставшиеся в живых пошли забирать тела, убили еще двоих сельчан. У отчаявшейся женщины не было теперь ни мужа, ни имущества. Единственное, что у нее осталось, была справка об имуществе, которое она потеряла. Она уже не могла вернуться в свою деревню.

Молодая женщина, 20 лет, по фамилии Барсеган, из Бердадзорского района: 13 мая 1991 года, в 6 часов утра, подразделения войск советского Министерства внутренних дел и азербайджанского ОМОНа окружили и вошли в деревню, чтобы проверить паспорта. Они связали ее мужа и деверя и бросили в автобус. Они дали ей бумагу и потребовали подписать документ о том, что она готова добровольно покинуть деревню. Она подписала, так как была сильно напугана: с ней был ее 14-месячный ребенок. Один из солдат подошел к ребенку, взял его за голову и сказал: “Ты армянин, и поэтому я должен отрезать тебе язык”. Она бросилась на солдата и оттолкнула его. Переводчик спросил, была ли она изнасилована, но она промолчала. Многие в зале советовали ей сказать правду, так как делегации нужно было знать это. После этого она сказала, что солдат изнасиловал ее, но ребенка оставил в покое. Ее муж и деверь до сих пор находятся в тюрьме.

Старик из села Мещен, инвалид: 14 мая 1991 года вертолеты и азербайджанский ОМОН напали на его деревню. Сам старик был избит. Когда он спросил – за что, ему ответили: “Скоро тебе будет хуже”. Всех мужчин связали по рукам, бросили в автобус и увезли. В комнате находился его друг, тоже инвалид, которого также били. Всего в автобусе было двадцать человек. Они били молодых парней так, чтобы у них больше не было детей. Вошел другой человек и подтвердил услышанную нами историю”.

4. ОМОН

“Мы выявили множество фактов злоупотреблений, совершенных омоновцами во время депортаций. Личным оскорблениям омоновцев были подвергнуты и сами члены делегации в Степанакертском аэропорту. Пять жителей Степанакерта, летевшие с нами из Еревана 16 июля, были по прибытии арестованы. В ответ на наши протесты, нам стали угрожать”.

Другой проблемой, вызвавшей наше беспокойство во время двух наших визитов, было закрытие и разрушение церквей.

“Один из членов делегации беседовал 16 июля в Ереване с епископом Паргевом Мартиросяном – духовным главой Армянской Апостольской церкви в Карабахе (Арцахе). В 1805 году, когда Карабах был частью Российской империи, там было 1311 церквей и монастырей. В 1923 году, после передачи Нагорного Карабаха Азербайджану, церкви начали закрывать. У него хранится письмо, написанное в 1931 году епископом Карабаха в адрес своего руководства в Эчмиадзине, в котором подтверждается, что в те времена там еще было 112

действующих церквей и 18 монастырей. Через шесть месяцев все они были закрыты. В 1989 году епископ Паргев по разрешению Москвы (Баку ответил отказом) открыл несколько церквей и монастырей. 21 ноября 1990 года Баку принял решение о закрытии всех карабахских церквей. Это решение было опубликовано в азербайджанской печати. В нем утверждалось, что Москва не имела права давать разрешение на открытие церквей. В течение более чем двадцати лет Католикос Всех Армян обращался в различные государственные органы, добиваясь разрешения открыть в Карабахе церкви, где давно уже не было ни одной действующей.

В сентябре 1990 года, через три дня после церемонии освящения и открытия, было совершено нападение на Амарасский монастырь. (Церковь св. Григориса, входящая в комплекс этого монастыря, основана самим Григорием Просветителем в начале IV века и т.д.) С тех пор он не раз подвергался артиллерийским обстрелам, пришел в негодность и был окончательно закрыт 15 мая 1991 года. Гандзасарский монастырь (XIII в.) является главным центром религиозного притяжения Карабаха и местопребыванием епископа. 6 июля 1990 года, под предлогом якобы скрываемого там оружия, он подвергся налету советских спецназовцев и азербайджанских омоновцев. Помимо проверки документов и тщательного обыска помещений, были подвергнуты осмотру также и могилы.*

Завершение операции "Кольцо"

Время жестоких депортаций закончилось со сменой советского руководства в августе 1991 года. При президенте Ельцине советским войскам было предписано играть более беспристрастную миротворческую роль, поэтому их совместные операции с азербайджанскими силами ОМОНа прекратились. Это обстоятельство придает большую достоверность точке зрения, с которой нередко сталкиваются международные делегации, о том, что депортации преследовали по крайней мере две цели. Во-первых, это делалось президентом Горбачевым и "центром" для наказания Армении за ее твердое намерение отделиться от Союза. Во-вторых, это соответствовало цели Азербайджана начать чистку Нагорного Карабаха от армян и его заселение азерами. Армяне относились к этой политике с крайней тревогой, видя в ней начало того процесса, который в свое время имел место в Нахичеване, значительное по численности армянское население которого было вынуждено покинуть родину, оставив практически всю территорию азерам.

Операция была прекращена, однако губительные последствия депортаций остаются. Многие из депортированных до сих пор лишены крова, проживая в условиях больших лишений как в Нагорном Карабахе, находящемся еще в осаде, так и в Армении. Ситуация в Армении стала еще более отчаянной в связи с блокадой, устроенной Азербайджаном и Турцией с целью поставить экономику страны на колени. Помимо этого, есть еще сотни тысяч людей, потерявших кров после землетрясения 1988 года. Это усугубляет бедственное положение депортированных в 1991 году армян, так что грубые нарушения прав человека, допущенные по отношению к ним ранее, все еще продолжают приносить им тяжелые страдания. Мы полагаем, что это обстоятельство не должно быть обойдено вниманием при решении современных политических уравнений на тему карабахского конфликта.

* В годы карабахской войны азербайджанцами был взорван ряд христианских храмов, в том числе церковь в Гулистане, отреставрированная армянами до начала военных действий. Примечательна судьба Гандзасара: ни один из снарядов, попавших непосредственно в здание церкви, не разорвался, в то время как другие постройки комплекса были сильно повреждены. Службы в церкви продолжались в течение всей войны. Аналогична судьба собора Казачичоц в Шуши, открытие которого планируется в июле 1998 года – в день святого Преображения. Окончание реставрационных работ и открытие церкви в Амарассе также намечается в 1998 году.

Постсоветское противоборство

В 1991 году ситуация некоторое время казалась обнадеживающей: в итоге конструктивной инициативы международной общественности 23 сентября 1991 года было заключено Железноводское соглашение, подписанное президентами России, Казахстана, Армении и Азербайджана. Была достигнута договоренность о снятии блокады Азербайджаном, прекращении огня, обмене заложниками и об открытии нормальных каналов для коммуникаций и транспорта. К сожалению, эти миролюбивые предложения остались невыполненными: блокада не ослабевала, и Нагорный Карабах продолжал оставаться осажденной, обстреливаемой со всех сторон анклавной территорией. Осенью политическая ситуация ухудшилась. Азербайджан, расценив предложение о перемирии как признак слабости армян, объявил, что он отменяет автономный статус Нагорного Карабаха, приданный ему после включения области в состав Азербайджана в 1920-е годы. Азербайджан также объявил о своем намерении переименовать столицу Нагорного Карабаха, дав ей другое – тюркское название.

Армяне Нагорного Карабаха были сильно встревожены этими заявлениями, как и намерениями, которые, как они полагали, скрывались за ними. Призраки великого геноцида в Турции, резни в Закавказье и “этнической чистки” в Нахичеване угрожающе повис над ними. Возникла реальная опасность потери своей древней родины. Предчувствуя скорую отмену Азербайджаном вообще всякой формы автономии, что означало бы по существу конец всем их надеждам на будущее, карабахцы сочли необходимым прибегнуть к мерам, которые, как они надеялись, только и могли обеспечить им самозащиту и выживание.

Референдум и выборы в Нагорном Карабахе

К осени 1991 года в Нагорном Карабахе было приблизительно 180 тысяч человек, из которых 75% армян и 25% азербайджанцев. Единственным демократическим решением в создавшихся условиях руководителя Нагорного Карабаха сочли проведение референдума с намерением использовать его как возможность провозглашения независимости от Азербайджана. Установленный порядок голосования позволял каждому гражданину принять в нем участие. Азербайджанцы бойкотировали выборы, однако подавляющее большинство армян (свыше 90%) пошло на выборы. Более 90% голосовавших высказались за независимость. С этим мандатом руководителя Нагорного Карабаха пошли на общие выборы в парламент, в котором было предусмотрено пропорциональное представительство мест для азербайджанского населения. И вновь азербайджанцы бойкотировали выборы. Однако оставшиеся места были заполнены, и в январе 1992 года, после молитвы, прочитанной епископом Паркевом Мартиросяном, парламент был открыт.

Такой ход событий вызвал гнев правителей Азербайджана, которые продолжали эскалацию военных действий, пытаясь подавить силой провозглашенную в одностороннем порядке независимость армян Карабаха. Их задача облегчалась

тем, что, следуя приказу президента Ельцина, советские войска покинули зону конфликта. Их место заняли азербайджанские вооруженные силы и ОМОН. Карабах превратился в арену боевых действий, а его население, попавшее в западню и заблокированное от внешнего мира, стало мишенью для воздушных бомбардировок и обстрелов.

Эскалация военных действий

Следующий ниже отчет о событиях основан на впечатлениях очевидцев, полученных во время гуманитарных поездок в Нагорный Карабах в 1992-1993 годах.

1992 год был беспримерным по жестокости военных действий, направленных против гражданского населения. Массовые кровопролития сопровождали действия обеих сторон. Трудность положения карабахцев усугублялась ужесточением блокады, которая лишала их практически всех источников жизнеобеспечения, включая воду, энергию, горячее, пищу и медикаменты.

Январь 1992 года. Прибывшая в Карабах в январе 1992 года делегация Фонда Андрея Сахарова и Международной христианской солидарности (CSI) была потрясена резким ухудшением ситуации. Степанакерт был под постоянным обстрелом артиллерии и ракетных установок “Алазань”, расположенных в Шуши, высокогорном городе-крепости, нависшем над столицей Карабаха на расстоянии всего лишь трех миль. Жители Степанакерта были вынуждены почти все время находиться в подвальных и полуподвальных помещениях, испытывая неимоверные трудности. Они жались небольшими группами в тесных углах, лишенные света, тепла и элементарных санитарных условий. После того как азербайджанцы прервали подачу электричества, единственным источником воды для 82 тысяч жителей Степанакерта остались восемь небольших родников. Требовалось пять часов, чтобы дойти до них и, простояв с сотнями остальных на морозе и под постоянным обстрелом, вернуться домой с двумя ведрами воды. Хуже всего, однако, было с недостатком необходимых медицинских средств. В разрушенном бомбами госпитале мы видели пациентов с тяжелыми ранениями – с сильными ожогами, двусторонними ампутациями, с осколками стекла в глазах и пулями, застрявшими в позвоночнике. При этом у медицинского персонала не было анестезирующих и болеутоляющих препаратов. Нередко они могли предложить лишь водку для облегчения боли. В то время как группа CSI вела переговоры с официальными представителями Степанакерта, от азербайджанского командующего в Шуши поступила угроза о скором применении против жителей Степанакерта и окружающих деревень многокассетных ракетных установок типа “Град”. Это было страшной новостью для армян, так как они знали, что установки “Град” за один залп выпускают по сорок ракет, каждая из которых способна разрушить многоэтажное здание. Число потерь среди гражданского населения неизбежно и резко должно было возрасти.

Март 1992 года. Ко времени следующей доставки гуманитарной помощи от CSI в Карабах ситуация там еще более ухудшилась. Степанакерт методически подвергался разрушению. Многие здания превратились в груды развалин. Другие,

еще стоявшие, сохранили лишь фасады. В то время как их внутренние перекрытия, куда проникли снаряды "Града", провалились, унеся с собой десятки жизней. За один типичный для того месяца день, с 7 часов утра до 4 часов дня, мы насчитали 400 ракет "Града", выпущенных из Шуши на головы жителей Степанакерта. Каждый день среди пострадавших были женщины и дети, пораженные осколками снарядов.

Жилой дом в Степанакерте, разрушенный азербайджанскими ракетами "Град" (СШ).

Однако стреляли не только по Степанакерту. Однажды мы отчетливо видели, как подвергалась ракетной атаке соседняя со Степанакертом деревня Шош. Выражая, в соответствии с принципами деятельности ССИ, солидарность с жертвами агрессии, некоторые члены ее делегации посетили эту деревню и лично удостоверились в разрушениях, вызванных ракетами "Град". Деревня находилась под обстрелом с 7 часов утра. Приблизившись, мы увидели лежавшие во дворе искалеченные и разорванные на части взрывами ракет тела животных. Среди жителей деревни были раненые и погибшие под развалинами домов, разрушенных прямым попаданием града ракет, вполне соответствующих их русскому названию.

Апрель 1992 года. Азеры-турки продолжали обстрел армянских городов и сел. У армян, однако, было достаточно захваченного у плохо дисциплинированных азербайджанских войск оружия, чтобы оказывать им сопротивление. Однако их силы были рассредоточены и не могли с одинаковым успехом защитить весь Карабах. Многие деревни были поэтому уязвимы против нападений и жестокостей азербайджанских частей.

Контратака армян

Май 1992 года. Карабахские силы добились двух военных успехов, крайне важных для выживания своего народа. Первым из них был захват азербайджанской цитадели в Шуши — беспримерная военная операция против естественной крепости, расположенной в труднодоступных горах. Эта операция спасла Степанакерт и его жителей от угрозы полного уничтожения. Потери среди гражданского населения, вызванные ракетными обстрелами, становились все более невыносимыми, сам город почти весь лежал в развалинах. При этом

армяне, несомненно, сознавали, что атака на город, расположенный на высоте, может стоить им дорого. Однако иного выхода у них не было. По завершении операции они оставили открытым коридор, по которому азербайджанцы могли бежать. По свидетельству армян, они поспешно использовали эту возможность, не оказывая при этом особого сопротивления.

Вторым достижением было открытие коридора, связывающего Карабах через Азербайджан с Арменией. Это также было необходимо для их выживания, поскольку единственным средством связи с внешним миром к этому времени оставались маленькие двухтонные вертолеты и двухмоторные самолеты ЯК-40. Однако и эта дорога жизни становилась все более опасной, так как у азербайджанцев появились ракеты, с помощью которых им удалось сбить один самолет и несколько вертолетов. Вот почему продолжение блокады означало медленную смерть народа Карабаха в результате отсутствия средств жизнеобеспечения. Открытие сухопутного коридора через Лачин было необходимо для снабжения Карабаха продовольствием, горючим, медикаментами и эвакуации раненых.

В 1992 году эскалация войны в Нагорном Карабахе продолжалась. Азербайджанцы бросили против его небольшого народа новые и более крупные силы. К этому времени практически все 40 тысяч азербайджанцев, жителей Нагорного Карабаха, уже покинули – добровольно или принудительно – пределы анклава, а оставшиеся 140 тысяч армян вели борьбу за существование в условиях все более растущего неравенства сил.

Июнь 1992 года. Азербайджан провел всеобщие выборы, и к власти пришло правительство, представлявшее экстремистский по своим взглядам Народный фронт Азербайджана. Ключевым моментом его программы было “решение” карабахской проблемы. Поэтому ничего неожиданного не было в том, что вскоре после выборов новое правительство начало крупное наступление против Нагорного Карабаха. Им помогали по меньшей мере 40 старших офицеров турецкой армии, которые незадолго до этого были отправлены в раннюю отставку, чтобы иметь возможность поддержать азербайджанских собратьев.

Масштабы наступления были беспрецедентны. Жители Шаумяновского и Мардакертского районов, разоренных в результате наступления, так описывали развитие событий. Неожиданный массовый обстрел, начатый одновременно авиацией, танками и установками “Град”, заставил людей покинуть свои дома и деревни, оставив там имущество и скот. Многие ушли в одной одежде, которую носили, и в домашней обуви. Даже достигнув сравнительно безопасных мест в горах и лесах, они продолжали подвергаться ракетному и танковому обстрелу. Многие были убиты именно во время бегства. Члены семей теряли друг друга; старики умирали, не выдержав трудностей 50-мильного пути до Степанакерта.

Молодая армянская мать из северного Карабаха, г-жа Шушаник, рассказывала представителям CSI о своих переживаниях в дни азербайджанского наступления:

“Они напали на деревню и начали убивать жителей, резать их на части. Я сама слышала крики мужчины, которому отрезали голову пилой. Мы схватили детей и стали бежать. На

следующий день мы вернулись в деревню. Картина была ужасная! Расчлененные тела убитых с вырванными глазами и отрезанными ушами... Мы видели и тело того человека с отпиленной головой. Пила лежала рядом и вся кровь уже вытекла из тела. Другой человек, мой дядя, был привязан к танку и его волокли метров пятьсот. Потом мы бежали в Шаумяе. Через десять дней азербайджанцы повторили здесь то же самое. после этого я взяла детей и бежала сюда. Мы шли 40 миль, дошли до места, испытывая жажду и голод, в разодранной в клочья одежде. Мы ничего не могли взять с собой. Я видела все эти ужасы своими глазами”.

В результате азербайджанского наступления армяне покинули Шаумяновский и Мардакертский районы, и Нагорный Карабах потерял 40% своей небольшой территории. Азербайджанцы подошли на расстояние 10 миль от Степанакерта, остановившись недалеко от города Аскерана. Если бы их танки прорвались и вошли в Степанакерт, это означало бы конец для всех карабахских армян. Тем не менее небольшие, но хорошо дисциплинированные вооруженные силы, представлявшие 140 тысяч армян Нагорного Карабаха, выстояли против поддерживаемого Турцией 7-миллионного Азербайджана.

Август 1992 года. Во время следующей поездки в Нагорный Карабах с миссией гуманитарной помощи делегация CSI стала свидетелем нового способа борьбы с его народом. На этот раз азербайджанцы начали воздушные бомбардировки, сбрасывая с самолетов СУ-25 пятисоткилограммовые бомбы на жителей Степанакерта и окрестных деревень.

Октябрь 1992 года. Азербайджанцы совершили еще более серьезное нарушение прав человека в Нагорном Карабахе, начав сбрасывать на мирное население кассетные бомбы с огромным разрушительным эффектом и резким увеличением человеческих жертв. Многие семьи покинули Степанакерт, чтобы присоединиться к растущему числу беженцев, надеявшихся найти пристанище в Армении.

Наступление азербайджанцев продолжалось до конца 1992 и в 1993 году. Бомбардировщики СУ-24 и СУ-25 атаковали Степанакерт и деревни – начиная с Ванка на севере и до Мартуни на юге. К беспрерывным танковым атакам, артиллерии и установкам “Град” присоединились новые ракеты дальнего действия, установленные вне пределов досягаемости сил самообороны Нагорного Карабаха.

1993: Военное наступление против Нагорного Карабаха продолжается

Январь 1993 года. Делегация CSI, сопровождавшая очередной груз гуманитарной помощи, стремилась добраться до Нагорного Карабаха к 6 января, чтобы провести армянское Рождество вместе с его народом. Однако в горах на юге Армении их автобус был застигнут снежной бурей, и они провели целые сутки на высоте 7000 футов. Кроме них в снежном плену оказались еще несколько машин. Мороз достигал –23° по Цельсию, а с учетом фактора ветра – намного больше. Спасти людей в легковых машинах – а там были целые семьи – можно было лишь переведа их в автобус, где они и провели вместе эту студеную ночь.

Этот случай показывает, что содержание и использование соединяющего Арме-

нию с Карабахом коридора связано с большими трудностями и опасностью. Он находится под постоянным обстрелом, и каждый проезд по нему связан с определенным риском для жизни. Ракетами из установок “Град” уничтожены многие транспортные средства, другие, в том числе грузовик из колонны, перевозившей одновременно с CSI груз помощи от благотворительной организации Elam Ministries в январе, были разбиты, свалившись через крутой обрыв этой опасной дороги.

7 января, прибыв наконец в Степанакерт, делегация CSI стала свидетелем использования Азербайджаном еще одного, новейшего средства борьбы с народом Нагорного Карабаха. В 11 часов утра раздался сильнейший грохот, вызванный детонированием ракеты типа “земля-воздух”, предназначенной для разрыва над городом. Массивная хвостовая часть ракеты вместе с двигателем упала на окраине Степанакерта. Оставшаяся часть девятиметровой ракеты сбросила свою потенциально смертельную, но теперь уже безвредную шрапнель. Тем не менее это новое оружие представляет грозную опасность: острые, как бритва, осколки взрывающейся без предупреждающих сигналов бомбы способны поразить на своем пути все живое. По некоторым данным, Азербайджан использовал уже тридцать таких ракет против жителей Степанакерта.

Февраль 1993 года. Колонна с гуманитарной помощью, посланной от имени Elam Ministries, привезла в Карабах груз продовольствия и предметов первой необходимости. Делегаты нашли ситуацию по-прежнему критической. Незадолго до этого армяне Нагорного Карабаха вернули себе несколько деревень Мардакертского района, захваченных и разоренных в прошлом году азербайджанцами. Однако было много потерь, полевые госпитали и центральная больница в Степанакерте были переполнены ранеными.

Делегация посетила также некоторые населенные пункты Мардакертского района, в том числе деревню Ванк и средневековый монастырь Гандзасар, ставшие объектом регулярных бомбардировок. Деревня была разрушена, лежала в руинах и местная больница. Последний воздушный налет, совершенный СУ-25, был за пять дней до приезда делегации. Особой мишенью служил монастырь. Надворные строения пострадали, но сам монастырь остался невредим. Епископ Нагорного Карабаха Паргев Мартиросян оценил попытку разрушить древний монастырь как посягательство на самое святое для карабахцев, ибо Гандзасар – “это душа нашего народа”.

Между тем моральный дух народа действительно высок. Руководство Карабаха придерживается политики “нормализации”: даже в условиях войны Степанакерт, как это ни парадоксально, продолжает восстанавливаться. На главной улице, напротив отстроенного недавно здания Музыкальной академии, вырыты новые траншеи – для укрытия от продолжающихся бомбардировок.

Министр образования и культуры заверил нас, что в настоящее время все дети Нагорного Карабаха ходят в школу, хотя многие школьные здания разрушены ракетами “Град”. Открыт университет, в котором учатся 3000 студентов. Часть преподавателей пришлось пригласить из Еревана. Однако существует острая

необходимость в разного рода учебных материалах. Событием, символизирующим дух народа, было открытие в Степанакерте художественной выставки, на которой были представлены картины и скульптуры, созданные за последние смутные годы. Многие из них отличались силой воображения и эстетической привлекательностью. Возможно, самым примечательным из всего был спектакль, поставленный в Степанакертском театре – одним из немногих относительно уцелевших зданий города. Было намерение сыграть одну из шекспировских пьес, однако вместо нее решено было поставить легкую комедию, чтобы “наполнить темноту светом и смехом”. Все, кто смотрел этот спектакль, даже не понимавшие армянского языка гости, нашли его истинно веселым и были восхищены духом народа, который сохранил способность смеяться даже перед лицом грозящей самому его существованию опасности.

Акты жестокости

К наиболее бесчеловечным и трагическим аспектам войны в Нагорном Карабахе относятся проявления преднамеренной жестокости в обстоятельствах, когда гибель и страдания людей не обусловлены непосредственно военными действиями.

Ходжалу. Ночью с 25 на 26 февраля 1992 года во время наступления армян на Ходжалу – город в 10 милях к северу от Степанакерта – погибло трагической смертью много азербайджанцев из числа гражданского населения. Рядом с Ходжалу находится единственный в Нагорном Карабахе аэропорт. Вместе с городом Шуши он был также одной из главных военных баз азербайджанцев в пределах анклавов. Именно из Шуши и Ходжалу было выпущено наибольшее число ракет системы “Град”. В городе было 6000 жителей – азербайджанцев и турок-месхетинцев, переселенных в Ходжалу после их депортации из Центральной Азии (в свое время по приказу Сталина они были высланы туда из Закавказья).

26 февраля азербайджанское Министерство внутренних дел опубликовало данные об их потерях: 100 погибших и 250 раненых (COVCAS Bulletin, March 5, 1992). Однако уже в начале марта жадная до сенсаций западная пресса опубликовала утверждение новоизбранного азербайджанского правительства о том, что в Ходжалу погибло более 1000 гражданских лиц (см. The Times от 2 марта 1993 г.; The New York Times от 3 марта 1993 г.; Boston Globe от 3 и 5 марта 1992 г.). Было очевидно, что западные журналисты, писавшие о результатах боев при Ходжалу, особенно не старались выяснить обоснованность заявлений азербайджанских официальных лиц или принять в расчет также и данные, представленные армянскими властями в Нагорном Карабахе. Результатом такого рода пристрастных сообщений стало то, что азербайджанцы и их союзники в Турции постоянно используют ходжалинское кровопролитие в качестве предлога для оправдания собственных актов жестокости, считая их возмездием за совершенное армянами. В ответ на вопросы, связанные с событиями в Ходжалу, азербайджанские и турецкие деятели обычно ссылаются на то, что они всего лишь используют информацию, взятую из западной прессы.

Учитывая эти обстоятельства, делегаты последующей миссии CSI попытались удостовериться в истинности армянской версии событий. Некоторые аспекты проблемы могут быть подтверждены объективными, не зависимыми от чьих-либо мнений фактами; другие навсегда останутся вопросом различия армянской и азербайджанской точек зрения, как и вопросом о том, чья версия окажется в большем соответствии с фактами, которые могут быть установлены впоследствии.

Согласно утверждениям людей, с которыми мы беседовали в Нагорном Карабахе, можно считать установленным, что армяне решили атаковать город Ходжалу, зная, что там находится какое-то количество гражданских лиц. Они настаивали на том, что это наступление было необходимо для защиты жителей Степанакерта, поскольку Ходжалу азербайджанцы использовали как базу для нацеленных на столицу Карабаха ракетных установок "Град". (Это несомненно соответствует истине). Они также утверждают, что не хотели трогать гражданских лиц и поэтому заранее предупредили о своем наступлении и предложили азербайджанскому командованию разрешить их эвакуацию. Этот факт подтвержден независимо друг от друга сообщениями русских и свидетельствами уцелевших в боях азербайджанцев. Давая показания перед Helsinki Watch в Баку 28 апреля 1992 года, А.Г., азербайджанка из Ходжалу, утверждала:

"Они (армяне. — *Ред.*) дали нам ультиматум... что жителям Ходжалу лучше уходить с белым флагом. Алиф Гаджиев (начальник азербайджанского ОМОНа в Ходжалу. — *Ред.*) сказал нам об этом 15 февраля, но это не испугало ни меня, ни других. Мы не верили, что они могут занять Ходжалу" (Helsinki Watch, p.20).

Армяне утверждают, что начав атаку, они думали об оставшихся в городе гражданских лицах и пытались вести переговоры с азербайджанской стороной о том, чтобы оставить для них безопасный проход. Однако азербайджанское командование, как заявляют армяне, отказались это сделать. Более того, по словам армян, сами азербайджанские военнослужащие смешались с толпой покидавших город гражданских лиц и отстреливались с такого расстояния, что женщины и дети оказались под перекрестным огнем. Именно так погибли многие из них. Свидетельства спасшихся азербайджанцев подтверждают сказанное армянами. 23-летняя Хиджран Алекперова утверждает, что покидавшие Ходжалу горожане были "окружены кольцом оборонявшихся. Они пытались защитить нас. Они были вооружены и пытались отстреливаться". С.А., боец из азербайджанского ОМОНа, свидетельствует: "Мы (омоновцы и эвакуируемые граждане. — *Ред.*) стреляли и бежали толпой, но это не было организованным отступлением. Мы все смешались друг с другом". Другой эвакуированный, молодой азербайджанец, заявил:

"Увидев нас, армяне начали стрелять. Мы стали укрываться. В то же время азербайджанцы открыли ответный огонь. Это были наши омовцы. Некоторые из них бежали вместе с нами".

Helsinki Watch сделала следующее заключение:

"Все опрошенные азербайджанцы, находившиеся в этой группе, сообщили, что милиционеры в униформе и некоторые из них с оружием были рассеяны в массе гражданских лиц" (Helsinki Watch, p.211).

Впоследствии армяне разрешили азербайджанским военным вернуться на место

событий, чтобы подобрать тела погибших, в том числе гражданских лиц. Это послужило им поводом для заявлений о хладнокровных, обдуманых “зверствах”, совершенных армянами при Ходжалу. Одним из немногих журналистов, кто попытался поглубже разобраться в том, что азербайджанские власти обычно преподносили средствам массовой информации, была Т.Мазалова из Чехословакии. Она видела два видеофильма на один и тот же сюжет – о том, как подбирали трупы азербайджанцы: один, снятый 29 февраля и второй – 2 марта 1992 года. Она заметила, что во втором фильме, в отличие от первого, головы трупов были скальпированы. Когда на встрече с экс-президентом Азербайджана Аязом Муталибовым в апреле 1992 года она подняла вопрос об этом несоответствии, тот заявил, что резня в Ходжалу была “организована” его политическими противниками с целью принудить его к отставке. Муталибов считал сомнительным, чтобы армяне разрешили забрать тела погибших, если бы утверждения о резне были правдой (COVCAS Bulletin, April 9, 1992, p.4). Helsinki Watch опубликовала список 181 азербайджанца – 130 мужчин и 51 женщина, включая 13 детей, которые, по сообщению азербайджанского парламента, были убиты в боях при Ходжалу (Helsinki Watch, p.23).

Марага. Название этой деревни связано с резней, о которой никогда не писали в мировой прессе, хотя там погибли жестокой смертью по меньшей мере 45 армян. Во время поездки в Нагорный Карабах в апреле 1992 года миссии CSI стало известно, что одна из деревень на севере области была разорена азербайджанцами и что при этом было убито много мирных жителей. Группа, выехавшая туда для сбора фактов, увидела находившихся в состоянии шока уцелевших жителей деревни, их сожженные и еще тлеющие дома, обугленные трупы и обнаженные человеческие кости, лежавшие там, где людям отрезали головы пилой, а тела сжигали на глазах членов их семей. 45 человек были вырезаны и еще 100 исчезли, возможно, удостоившись худшей участи, чем смерть. Чтобы удостовериться в правдивости рассказанных историй, делегация попросила жителей вскрыть некоторые из свежих могил. Превозмогая боль и страдание, они сделали это, позволив сфотографировать обезглавленные и обуглившиеся тела. Позже, когда мы говорили о необходимости рассказать людям об этой трагедии, они отвечали, что у них нет желания делать это, так как “мы, армяне, не умеем показывать миру свое горе”.

Мы считаем очень важным сохранение памяти об этих событиях и того, как они были пережиты и описаны их участниками и освещены в мировых средствах массовой информации. Международное общественное мнение формируется под неизбежным влиянием массмедиа, и азербайджанцам, несомненно, удалось вызвать большее сочувствие благодаря тому, как ими была представлена “ходжалинская резня”. Армяне, напротив, подверглись большей критике и лишились в значительной мере политической поддержки вследствие односторонней оценки их поведения в событиях при Ходжалу. В то же время международные средства массовой информации, как уже отмечалось, ничего не сообщили о резне армян в деревне Марага. Именно поэтому в глазах мировой общественности армяне Нагорного Карабаха предстали более жестокими, чем азербайджанцы. Факты же свидетельствуют о том, что более правдивым следует считать противоположное мнение.

Заложники

Одним из тревожащих фактов, неоднократно отмеченных независимыми наблюдателями, является асимметрия между азербайджанцами и армянами в их отношении к заложникам и военнопленным. Разумеется, наблюдатели не в состоянии лично удостовериться в том, как содержатся все заключенные и заложники. Однако нам довелось увидеть убедительные доказательства жестокого обращения и пыток армян, побывавших в азербайджанском плену.

Нам не были показаны какие-либо прямые свидетельства жестокого обращения и пыток азербайджанцев, содержащихся в армянских тюрьмах. В соответствии с правилами Международной конвенции нам была предоставлена возможность беседовать с тремя азербайджанскими военнопленными. Все они были в относительно нормальном физическом состоянии и содержались в приемлемых условиях. Исключением из этого правила был азербайджанский армейский офицер, который, на наш взгляд, не получал лечения, адекватного его тяжелому физическому состоянию. Позже мы узнали, что ему была оказана хирургическая помощь.

В противоположность этому, побывавшие в азербайджанских тюрьмах армяне, с которыми мы беседовали, говорили о жестоком обращении и пытках, которым они там подвергались. Мы видели следы такого обращения с 38-летней Элеонорой Григорян-Булгаковой и ее 4-летним сыном Дмитрием. Мать и сын жили в Баку и были взяты в плен зимой 1992 года. За время плена их не раз перевозили с одного места на другое: из Баку, где их задержали органы правящего тогда азербайджанского Народного фронта, их перевезли в Лачин, где держали при военной части; затем они побывали в Шушинской тюрьме, охраняемой азербайджанским ОМОНОм, и в танковом полку, в Агдаме – в тюрьме Народного фронта, наконец, в камере предварительного заключения. Делегация CSI нашла ее в ужасном состоянии после ее освобождения в марте 1992 года. Незадолго до этого ее били, и раны еще кровоточили. Несколько раз ее насиловали, в том числе однажды целым взводом солдат, морили голодом (она утверждает, что она и ее сын не получали пищи и воды в течение 8 дней и когда принесли воду для сына, в ней плавала крыса). У мальчика на руках были следы ожогов от сигарет. Мать рассказывала, как однажды охранники били ее сына по голове молотком, меховая шапка несколько смягчала удары, и когда мать попыталась не дать им снять ее с головы сына, они стали бить ее цепью.

Г-жа Э. Григорян-Булгакова и ее сын Дмитрий, подвергшиеся пыткам в азербайджанском плену в феврале-марте 1992 года (CSI).

Делегация взяла также интервью у 40-летнего электрика, только что освобожденного после трехлетнего пребывания в

азербайджанских тюрьмах. Мы видели на его теле следы прошлых и недавних побоев, лицо его было покрыто глубокими рубцами, на ногах, спине и затылке – едва застывшие сгустки крови. Его череп был поврежден, было очевидно, что суставы его также были разорваны. Он был физически истощен, психологически расстроен и дезориентирован.

В январе 1993 года делегация расспрашивала пожилую армянку, г-жу Ареват Погосян, взятую азербайджанцами в заложницы во время их наступления на севере Нагорного Карабаха летом 1992 года. В первый день плена азербайджанские солдаты вырвали ногти на пальцах ее руки. Впоследствии ее перепродавали как рабыню из деревни в деревню, ее не раз насиловали и подвергали другим физическим оскорблениям. С мужем ее разлучили в августе 1992 года, и с тех пор она не знает, жив ли он.

80-летняя Ареват Погосян рассказывает о пытках, перенесенных в азербайджанском плену и была продана как рабыня (CSI).

Через избитых и искалеченных заложников азербайджанцы передавали армянам, что так поступят со всеми, как только захватят Нагорный Карабах. Еще одно подтверждение этому – рассказ пяти женщин-заложниц, недавно освобожденных из азербайджанской тюрьмы, где их также пытали и избивали. Последние слова, сказанные им их охранниками, были: “Мы ждем не дождемся, когда войдем в Нагорный Карабах и начнем убивать подряд подряд армян, особенно женщин и детей”.

Гуманитарная помощь

Тем, кто однажды уже видел страдания народа Нагорного Карабаха, трудно сидеть дома в тепле и уюте и оставаться безучастным к его судьбе. Предпринимались попытки убедить Международный комитет Красного Креста в необходимости оказания помощи Нагорному Карабаху, однако этому препятствует устав организации, запрещающий въезд в страну без разрешения его правительства. Азербайджан воспользовался своим правом, отказав в этом не только ООН, но и другим главным международным организациям по оказанию помощи. Трудности, связанные с отправкой гуманитарной помощи в Нагорный Карабах при сотрудничестве с азербайджанскими властями, стали центром всеобщего внимания в марте 1992 года, когда колонна с двадцатидвухтонным грузом неотложной гуманитарной помощи, сопровождаемая французским министром по гуманитарным делам Бернаром Кушнером, подверглась нападению и была разграблена до того, как было получено разрешение проехать через территорию Азербайджана в Степанакерт. Именно поэтому обязанность по сбору денежных средств для закупки важнейших медикаментов и поиск способов их доставки в Нагорный Карабах была возложена на Международную христианскую соли-

дарность. С тех пор CSI стала главным поставщиком медицинских средств для Нагорного Карабаха, отправив туда уже 11 грузов с лекарствами, оборудованием и другими необходимыми для жителей анклава предметами жизнеобеспечения. CSI также сотрудничает с Фондом Андрея Сахарова по вопросам, относящимся к отправке грузов помощи для азербайджанских беженцев из Нагорного Карабаха. Приоритет, однако, был отдан живущим в Карабахе армянам, поскольку они оказались зажатými в блокаде, в то время как Азербайджан имеет возможность свободно пользоваться услугами основных международных организаций по оказанию помощи.

Неприкосновенность границ против прав человека

Мирному урегулированию конфликта в Нагорном Карабахе препятствует существующий в настоящее время дисбаланс в применении двух принципов – неприкосновенности границ и уважения прав человека. С точки зрения международной общности, армяне Нагорного Карабаха нарушили территориальную целостность – принцип, которому глубоко привержены организации, подобные ОБСЕ (Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе). При этом считается несущественным, что блокада анклава, стоившая его населению неисчислимым жертвам и страданиям, представляет собой вопиющее нарушение прав человека; что азербайджанцы использовали Шуши в качестве базы, из которой сеяли смерть и разрушения на головы жителей Степанакерта; что международная общественность не сделала ничего реального для оказания помощи народу Карабаха, испытывавшему в течение долгих месяцев жестокие муки, вызванные той же блокадой и бомбардировками. Мировое сообщество, в особенности ОБСЕ, явным образом отдает предпочтение принципу неприкосновенности границ даже в тех случаях, когда эти границы были установлены в сталинскую эпоху произвольно и злонамеренно. Этот принцип почитается выше остальных – даже выше защиты человеческой жизни и здоровья.

Явный приоритет, отдаваемый принципу территориальной целостности, в случае с Нагорным Карабахом порождает ряд фундаментальных проблем, которые, несомненно, требуют более основательного рассмотрения. Нагорный Карабах – не единственная территория, трагическая судьба которой стала следствием установленного Сталиным режима террора, в том числе его бесчеловечной политики насильственного переселения целых народов в места, чуждые им по естественным и социальным условиям жизни. Поэтому вполне возможны случаи, когда следует пересмотреть сложившееся соотношение между конфликтующими иногда принципами территориальной целостности и права народов на самоопределение. Елена Боннэр-Сахарова, вместе с рядом других авторов, полагает, что принцип уважения к территориальной целостности больше подходит к уже давно существующим государствам Западной Европы и Северной Америки, в то время как он менее приложим к произвольно установленным границам внутри бывшего Советского Союза. Она считает, что, возможно, необходим период, в течение которого предпочтение должно быть отдано, в той или иной форме, принципу самоопределения – до тех пор, пока не установится большее соответствие между этническими, религиозными и территориальными границами. Как только это произойдет, можно будет уже настаивать на принципе территориальной целостности.

Характерные особенности народа Нагорного Карабаха

Остается еще один важный фактор, с которым также необходимо считаться: это характер самого народа. Являясь решающим элементом человеческого измерения событий, он не может быть проигнорирован и при разного рода политических расчетах. Практически все независимые наблюдатели, побывавшие в Нагорном Карабахе, начинали испытывать глубокое уважение к его народу, отмечая в особенности такие его черты, как великодушие, храбрость, жизнестойкость, чувство собственного достоинства, а также общее отсутствие ненависти, несмотря на все бедствия, которые ему пришлось пережить. Приведенные ниже примеры типичны для карабахцев, со многими из которых нам довелось общаться во время наших поездок.

Медсестра из деревни Марага, которой только что показали обезглавленное тело сына и которая потеряла еще 14 членов своей семьи, на вопрос о том, что бы она хотела передать миру, овладев собой и демонстрируя завидное чувство собственного достоинства, сказала:

“Передайте им, пожалуйста, наше спасибо. Я работаю медсестрой в этой больнице и вижу, как лекарства, привезенные вами, спасают многим жизнь и облегчают страдания. Спасибо, что вы не забыли нас в эти трудные для нас времена”.

Это, несомненно, образец победы человеческого духа: умение стать выше своей боли и сохранить чувство благодарности к людям, протянувшим руку помощи.

Старик из деревни, захваченной и разоренной азерами, рассказывал о том, как его сын был убит в ночном бою. На следующий день азеры, обнаружив свежую могилу и зная об обычае армян хоронить покойников, одев их во все лучшее, разрыли ее, сняли с тела новый костюм и вырвали зубы с золотой коронкой. Окончив свой рассказ, старик пригласил членов делегации в свой разоренный азерами дом. Из всех припасов, заготовленных впрок для встречи холодной зимы, у него оставались сваленные прямо на полу две небольшие кучки грецких орехов и яблок. И старик настаивал на том, чтобы мы непременно угостились этими яблоками.

Мы видели отважных женщин и детей, живущих в обстреливаемом со всех сторон Степанакерте, и среди них мальчика, который, простояв пять часов на холоде в очереди за водой, принес ее домой, но, поскользнувшись на обледневшем полу, пролил оба ведра, а потом, посмеявшись над своей неловкостью, без ропота отправился снова к роднику — еще пять часов долгого и опасного пути.

Армянин из Шаумяновского района вспоминал, как во время депортации из Геташена в мае 1992 года ему удалось спастись и бежать в горы и как однажды, увидев повешенное на абрикосовом дереве и разрезанное надвое тело пятилетней армянской девочки, поклялся отомстить за нее тем же. И как позднее, когда армяне вернули деревню, он отказался от своей клятвы, так как понял,

что никогда не смог бы позволить себе обидеть женщину или ребенка. Когда кто-то из членов делегации высказался по поводу его чувства сострадания и достоинства, он просто ответил: “Достоинство — это терновый венец”.

В заключение приведем одно из высказываний епископа Нагорного Карабаха:

“ Наш народ вновь стал обретать свою веру и теперь обращается к Богу не только в церквях, но и в подвалах и на поле боя, защищая свою жизнь и жизнь тех, кто ему близок и дорог. Грешны не только преступники, творящие зло, но и те, кто, стоя в стороне, видя и зная, не проклинает его и не пытается отгнать от него. Блаженны миротворцы, ибо они будут названы сынами Бога. У нас нет ненависти; мы веруем в Бога. Если мы желаем победы Бога, мы должны любить. Как бы ни трудились силы дьявола — не только при этом конфликте, но и в других частях мира, мы все равно должны любить”.

Прогноз на будущее: продолжение кровопролития

Имея в виду эскалацию военных действий против народа Нагорного Карабаха, недавние попытки армян вернуть утраченные в результате прошлогоднего наступления азербайджанцев деревни и заселить их хотя бы частью своих беженцев, а также опасения, что азербайджанцы в настоящее время готовятся к новому, крупному весеннему наступлению, можно заключить, что кровопролитие, по всей вероятности, будет продолжаться.

Армяне Нагорного Карабаха не раз подтверждали свою решимость бороться за право жить на родной земле. Бойцы на линии фронта – обычные крестьяне, пожилые люди и подростки, юные студенты и опытные специалисты подобно врачам и юристам – постоянно повторяют, что у них нет желания воевать. Однако они спрашивают: “Что же нам остается делать? Мы должны защищать свои семьи, свою родину и наследие своих предков”. Они говорят, что будут воевать до последнего мужчины и последней женщины. Они объясняют свои успехи в защите своей земли от значительно превосходящих сил противника различием мотиваций. Они воюют за все то, во что верят, и за то, чтобы выжить. Они утверждают, что у азербайджанских солдат и воюющих на их стороне наемников нет убежденности в своей правоте, какая есть у них. Один из карабахских командиров утверждал, что азербайджанские офицеры стараются направлять на переднюю линию атаки представителей призванных на военную службу национальных меньшинств – лезгин, талышей и курдов. Делается это с двойной целью: если они будут убиты, то тем самым сократится число “националистических элементов” в самом Азербайджане; если же они будут хорошо воевать, то тем самым помогут уменьшить число армян в Нагорном Карабахе. Тот же командир говорил, что азербайджанцы особенно не утруждают себя тем, чтобы забрать после боя тела погибших неазербайджанцев.

Мы не можем подтвердить эти сведения, хотя командир, с которым мы беседовали, предложил делегатам CSI ознакомиться с паспортами погибших и осмотреть, как он сказал, “поле смерти”, где еще лежали тела солдат, не бывших по национальности азерами.

Несомненно, однако, что обе стороны несут тяжелые потери. По оценкам председателя Комитета самообороны Нагорного Карабаха Сержа Саркисяна (в настоящее время – министра внутренних дел и национальной безопасности Армении. – *Ред.*), со времени наступления азербайджанцев в июне 1992 до февраля 1993 года они (азербайджанцы) потеряли 14 тысячи человек убитыми и от 18 до 20 тысяч ранеными; за то же время было сбито 12 азербайджанских бомбардировщиков, 10 вертолетов и выведено из строя 128 танков, часть которых была захвачена армянами Карабаха. Данные о потерях армян нам представлены не были. Однако у них было много убитых и раненых, включая большое количество лиц из числа гражданского населения. Дорого обошлась война и беженцам из Карабаха – азербайджанцам, вынужденным покинуть свои дома, и армянам, бежавшим из Шаумяновского и Мардакертского районов. Большинство из них живет теперь в Армении, испытывая неизбежные в таких случаях трудности и лишения.*

* Точное число убитых и раненых с обеих сторон к моменту подписания соглашения о прекращении огня в мае 1994 года в настоящее время установить крайне сложно – опубликованные данные сильно расходятся друг с другом. Вместе с тем, думается, такое знание сейчас вряд ли могло бы принести кому-либо действительную пользу или утешение. В карабахской войне погибло много тысяч людей... – Г.А.

Выводы

Война в Нагорном Карабахе уже унесла тысячи жизней и лишила крова десятки тысяч людей. Над страной нависла опасность голода, эпидемий и геноцида.

Война характеризуется существенной асимметрией насилия. С самого начала конфликта Азербайджан стремился достичь своих целей с помощью постоянной эскалации военных действий. Основной жертвой этого трагического противостояния является армянское население Нагорного Карабаха. Мы не утверждаем того, что они не заслуживают ни в чем упрека и что они также не внесли свой вклад в общее число человеческих жертв. Однако существует по меньшей мере пять причин, по которым именно Азербайджан следует признать зачинщиком агрессии.

1. Это Азербайджан, совместно с 4-й советской армией, осуществил бесчеловечную депортацию жителей целых армянских деревень Нагорно-Карабахской автономной области и примыкающего к ней Шаумяновского района. Тысячи беженцев из этих деревень в настоящее время живут в Армении или других районах Нагорного Карабаха, испытывая тяжелые лишения и нужду.

2. Это Азербайджан начал жестокую блокаду Нагорного Карабаха и Армении. Причинив огромный ущерб экономике последней, блокада может обречь армян Нагорного Карабаха на медленную смерть от удушья, лишив возможности получать важнейшие средства жизнеобеспечения, в том числе неотложную гуманитарную помощь. Блокада продолжалась даже в дни катастрофического землетрясения в Армении, препятствуя доставке в страну жизненно необходимых грузов.

3. Это Азербайджан первым начал использовать против мирного населения Нагорного Карабаха многозарядные ракетные установки системы "Град", что привело к резкому увеличению числа жертв, особенно среди женщин и детей, и разрушений объектов жизнеобеспечения, в том числе больниц.

4. Это Азербайджан осуществляет в настоящее время воздушные бомбардировки гражданских объектов, используя при этом 500-килограммовые касетные бомбы.

5. Это Азербайджан применяет в настоящее время ракеты типа "земля-воздух" против мирного населения Нагорного Карабаха, что представляет собой еще большую угрозу для жизни, особенно женщин, детей и стариков.

Страдания и армянского и азербайджанского населения могут прекратиться лишь при условии, если Азербайджан перестанет делать ставку на военное решение конфликта.

Турция предстает как главный союзник Азербайджана в его войне против армян Нагорного Карабаха, поставляя ему "уволенных в запас" старших советников и оружие и осуществляя экономическую блокаду Армении.

Очевидные факты указывают на историческую преемственность между геноцидом этнических меньшинств в Турции и войной против Нагорного Карабаха.

Рекомендации

Для предотвращения дальнейшей эскалации этого трагического конфликта, способного принести еще большие страдания обеим сторонам, представляется совершенно необходимым конструктивное вмешательство международной общественности.

При этом следует учитывать опасность расширения конфликта за пределы непосредственной зоны военных действий и превращения его в региональную конфронтацию. В настоящее время Азербайджан стал все чаще обстреливать приграничные деревни на территории Армении. Среди убитых и раненых имеются и жители неармянской национальности, в частности, русские.

Недавно руководители Армении и Нагорного Карабаха выступили с предложением о заключении перемирия без предварительных условий. Азербайджан, поддерживаемый своим союзником Турцией, отверг это предложение, настаивая на отводе всех армянских сил обороны из Нагорного Карабаха. Нереалистичность этого требования очевидна, если иметь в виду непрекращающиеся атаки на территорию анклава и на то, что силы самообороны необходимы для защиты его населения.

Усилия ОБСЕ, направленные на создание условий, способных привести обе стороны к соглашению о прекращении враждебных действий, до сих пор оказываются неэффективными. Учитывая напряженность ситуации и полное отсутствие взаимного доверия, международное сообщество должно приложить максимум усилий, чтобы сделать возможным такое доверие и заключение основанного на нем перемирия.

Существует острая необходимость в оказании систематической гуманитарной помощи всем пострадавшим от войны и в особенности жителям Нагорного Карабаха, беженцам и депортированным лицам в Армении.

Необходимо снять начатую Азербайджаном и поддерживаемую Турцией блокаду Армении и Нагорного Карабаха. Являясь нарушением основных прав человека, блокада препятствует также доставке гуманитарной помощи и наносит серьезный ущерб их экономике.

Необходимо установить контроль международных организаций над содержанием заложников и военнопленных и добиться их, по возможности, скорейшего обмена и освобождения. Многие армяне из Нагорного Карабаха взяты в заложники. Учитывая свидетельства международных делегаций о жестоком обращении с заложниками и заключенными, актуальность такого вмешательства не может быть переоценена.

Необходимо продолжать попытки добиться милосердия к пятерым армянам, заключенным в Бакинской тюрьме и приговоренным к смертной казни. Их имена — Арно Мкртчян, Арвид Мангасарян, Гагик Арутюнян, Грачик Петросян и Гарник Арустамян.*

Долгосрочная политическая развязка проблемы не может быть предрешена заранее. Сейчас чрезвычайно важно побудить обе стороны конфликта к соглашению о прекращении огня без предварительных условий и добиться его решения цивилизованными средствами — путем переговоров, а не с помощью языка ракет, танков, пуль и бомб. Особенно важно удержать Азербайджан от теперешнего откровенного намерения добиться военного решения проблемы, что могло бы привести к геноциду армян Нагорного Карабаха.

Неужели мировое сообщество останется в стороне и примирится с новым армянским геноцидом?

* Арно Мкртчян и Грачик Петросян скончались в Бакинской тюрьме, остальные трое в 1997 году были освобождены и вернулись на родину. — Г.А.

Избранная библиография

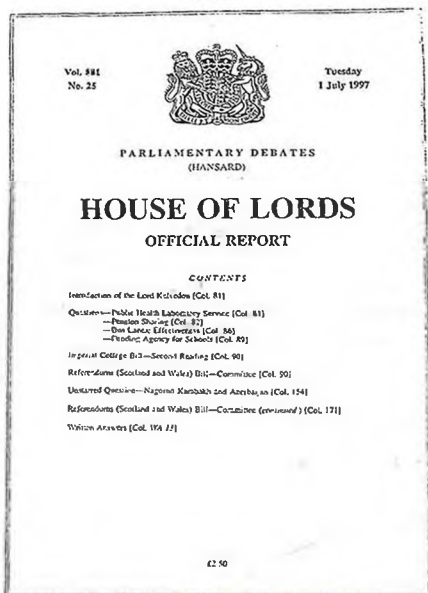
- Allen, W.E.D., and Muratoff, Paul, *Caucasian Battlefields*, Cambridge, 1953.
- Allstadt, Audrey L., *The Azerbaijani Turks: Power and Identity under Russian Rule*, Stanford, 1992.
- Atkin, Muriel, *Russia and Iran: 1780-1828*, Minneapolis, 1980.
- Balian, Hrair, *Nagorno-Karabakh and Soviet Nationalities-Conflicts: Human Rights*, Berkeley, July 17, 1991.
- BBC Monitoring, *SWB: Summary of World Broadcasts*, Part I, Former USSR, Caversham.
- Bennigsen, Alexander & Wimbush, S. Enders, *Muslims of the Soviet Empire: A Guide*, Bloomington, 1986.
- Bournoutian, George A., *Eastern Armenia in the Last Decades of Persian Rule: 1807-1828*, Malibu, 1982.
- Braude, Benjamin & Lewis, Bernard eds., *Christians and Jews in the Ottoman Empire: The Functioning of a Plural Society*, Vol. I, *The Central Lands*, New York, 1982.
- Brook, Stephen, *Claws of the Crab: Georgia & Armenia in Crisis*, London, 1992.
- COVCAS Bulletin: *Human Rights Developments & Nationalities-Conflicts in the Trans-Caucasus*, Geneva, November 1991.
- Cullen, Robert, "A Reporter at Large: Roots", *The New Yorker*, April 15, 1991.
- Der Nesessian, *The Armenians*, (London), 1969.
- Heisinki Watch, *Bloodshed in the Caucasus: Escalation of the Armed Conflict in Nagorno Karabakh*, New York, September 1992.
- Holmann, Tessa & Koutcharian, Gerayer, *Armenien, Völkermord, Vertreibung*, Exil, Göttingen, 1987.
- Holt, P.M., Lambton, Ann K., Lewis, Bernard eds., *Cambridge History of Islam*, Vol. I, *The Central Islamic Lands*, Cambridge, 1970.
- Hostler, C.W., *Turkism and the Soviets*, London, 1957.
- Hovannisian, Richard G., *Armenia on the Road to Independence, 1918*, Berkeley, 1969.
- Hovannisian, Richard G., *The Republic of Armenia*, Vols 1 & 2, Berkeley, 1971 & 1983.
- Kazemzadeh, Riruz, *The Struggle for Transcaucasia, 1917-1921*, New York, 1951.
- Koutcharian, Gerayer, *Der Siedlungsraum der Armenier unter dem Einfluss der Historisch-Politischen Ereignisse seit dem Berliner Kongress 1878: Eine Politisch-Geographische Analyse und Dokumentation*, Berlin, 1989.
- Lang, David Marshall, *Armenia: Cradle of Civilization*, London, 1970.
- Lepsius, Johannes, *Deutschland und Armenien, 1914-1918*, Potsdam, 1919.
- Lewis, Bernard, *The Emergence of Modern Turkey*, London, 1968.
- Luchterhandt, Otto, *Das Recht Berg-Karabaghs auf staatliche Unabhängigkeit aus völkerrechtlicher Sicht*, Hamburg, 1992.
- Matossian, Mary Kilbourne, *The Impact of Soviet Policies in Armenia*, Leiden, 1962.
- Nalbandian, Louise, *The Armenian Revolutionary Movement: The Development of Armenian Political Parties through the Nineteenth Century*, Berkeley, 1963.
- Ormanian, Malachia, *The Church of Armenia*, London, 1955.
- Pax Christi Netherlands, *Human Rights Violations in Armenia and Azerbaijan*, September 26, 1991, updated January 24, 1992.
- Röhrborn, Klaus Michael, *Provinzen und Zentralgewalt Persiens im 16. und 17. Jahrhundert*, Berlin, 1966.

- Sakharov, Andrei, *Moscow and Beyond: 1986-1989*, London, 1990.
- Sarkisyanz, Manuel, *A Modern History of Transcaucasian Armenia*, Leiden, 1975.
- Suny, Ronald Grigor, "Nationalism and Democracy in Gorbachev's Soviet Union: The Case of Karabakh", in Denkev, R., *Soviet Nationality Reader*, Westview, 1992.
- Swietochowski, Tadeusz, *Russian Azerbaijan, 1915-1920: The Shaping of National Identity in a Muslim Community*, Cambridge, 1985.
- Toynbee, Arnold J., *The Murderous Tyranny of the Turks*, London, 1917.
- Toynbee, Arnold J., ed., *The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire*, London, 1916. (Great Britain, Blue Book, Miscellaneous no. 31, 1916).
- Toynbee, Arnold J., *The Western Question in Greece and Turkey*, London, 1922.
- Toynbee, Arnold J. & Kirkwood, Kenneth P., *Turkey*, London, 1926.
- Walker, Christopher J., *Armenia*, New York, 1980.
- Walker, Christopher J., ed., *Armenia and Karabakh: The Struggle for Unity*, London, 1991.
- Zenkovsky, Serge A., *Pan-Turkism and Islam in Russia*, Cambridge, Massachusetts, 1960.
- Андрей Сахаров. Горький, Москва, далее везде. Нью-Йорк, изд-во им. Чехова, 1990.

Нагорный Карабах и Азербайджан

Парламентские дебаты в Палате лордов Великобритании

Официальный доклад, 1 июля 1997 года

Баронесса Кокс обратилась к правительству Ее Величества с вопросом: как-ва, в контексте приверженности основанной на правах человека внешней политике, их позиция по вопросу о соотношении между принципами самоопределения и территориальной целостности в случае с решением конфликта между Нагорным Карабахом и Азербайджаном?

Благородная баронесса сказала: Уважаемые лорды, я благодарна вам за возможность поднять вопрос о конфликте между Азербайджаном и армянами Карабаха, стоившем жизни десяткам тысяч армян и азербайджанцев, принесшем неисчислимые страдания и разрушения и продолжающем приносить несчастье тысячам перемещенных лиц и дестабилизирующем весь регион. Я также признательна всем благородным лордам, собирающимся выступить, и в особенности графу – лорду Паунсу, решившему предстать перед нами со своей первой речью именно сегодня.

Я займу ваше внимание, освещая некоторые исторические факты и соотнеся их с принципами территориальной целостности и самоопределения, которые должны быть согласованы друг с другом, если мы хотим найти пути к справедливому и прочному миру. Прежде всего я должна заявить о своем интересе – не материального, а личного характера. Я только что вернулась из своей 32-й поездки в регион. Первая из них состоялась в мае 1991 года, когда меня попросили возглавить международную делегацию, составленную из участников проходившего в то время в Москве конгресса памяти Андрея Сахарова, которой предстояло расследовать сообщения о депортациях азербайджанскими силами армян из их древней родины. Мы отправились туда без всякого предубеждения и вернулись из поездки, глубоко озабоченные доказательствами жестокостей, учиненных по отношению к невинным армянским гражданским лицам. Впоследствии мы посетили также Азербайджан, чтобы выслушать азербайджанскую точку зрения, и вернулись еще более обеспокоенные занятой ими позицией и их политикой. С тех пор моей позицией стала защита армян Карабаха, которые с беспощадной жестокостью подвергались Азербайджаном блокаде, осаде и бомбардировкам с откровенным намерением осуществить политику этнической чистки. В июне 1992 года тогдашний президент Азербайджана Эльчибей говорил:

“Если к октябрю этого года в Карабахе останется хоть один армянин, народ Азербайджана может повесить меня на центральной площади в Баку”.

Были перемещены также многие азербайджанцы. Однако причиной тому не были повторяющиеся резня и попытка геноцида. Азербайджан поощряет визиты политиков и представителей средств массовой информации, чтобы показать им страдания своих людей и передать им свое видение событий. Однако лишь немногие люди, включая политиков, от решения которых может зависеть их будущее, посещают Карабах, чтобы ознакомиться с бедами армян и выслушать их точку зрения. Более того, важнейшие организации по оказанию помощи, такие, как UNHCR (Верховный Комиссариат ООН по делам беженцев), не представлены в Карабахе, так что местным армянам отказано как в помощи, так и в защите их прав.

Армяне постоянно подвергались жестокости со стороны турок и азеров, включая убийство 1,5 миллиона армян Турцией во время геноцида 1915 года; резню 20 тысяч армян в древнем армянском городе Шуши в 1920 году; резни в Сумгаите и Баку в 1988 и 1990 гг. Эта история геноцида и резни объясняет, почему армяне Карабаха никогда больше не признают азербайджанского суверенитета, и война, начатая Азербайджаном, несомненно, подтверждает неприемлемость такого исхода событий. Во время этой войны 150 тысячам армян, живущим в Карабахе, удалось выстоять против 7-миллионного сильного Азербайджана, которому помогали Турция военными кадрами и оружием и несколько тысяч наемных моджахеддинов.

В любой войне нарушения прав человека совершаются обеими сторонами. Однако существует постоянная асимметрия, которая подтверждает, что по следующим, по крайней мере семи причинам, истинным агрессором является Азербайджан.

Во-первых, именно Азербайджан вместе с частями 4-й советской армии предпринял операцию “Кольцо” – бесчеловечную политику систематической депортации армян.

Во-вторых, в октябре 1991 года Азербайджан объявил о своем намерении аннулировать автономный статус Карабаха и переименовать его столичный город Степанакерт турецким именем. Армяне расценили это как начало конца и обратились к имевшемуся в их распоряжении единственному конституционному средству: они провели референдум, на котором подавляющее большинство населения проголосовало за независимость, и избрали свой парламент. Азербайджан ответил на это широкомасштабным военным наступлением.

В-третьих, в последовавшей за этим войне именно Азербайджан использовал против гражданского населения многозарядные ракетные установки “Град”. По моим подсчетам, между январем и маем 1992 года ежедневно по 400 таких ракет обрушивалось на жителей Степанакерта. Другие города и деревни также подвергались постоянной бомбардировке из расположенных в самом Азербайджане городов, что в конце концов вынудило армян Карабаха занять эти города в качестве буферной зоны.

В-четвертых, только Азербайджан использовал воздушные бомбардировки гражданского населения, сбрасывая 500-килограммовые бомбы с низколетающих самолетов на женщин и детей.

В-пятых, только Азербайджан использовал ракеты типа “земля-воздух”, взрывающиеся над гражданскими объектами. Они действовали без предварительных сигналов, поэтому люди не могли спастись в укрытиях. Взрываясь, ракеты сбрасывали острые, как бритва, осколки, поражающие каждого, кто оказывался в зоне их падения.

В-шестых, Азербайджан и Турция все еще продолжают позорную блокаду Армении. Даже после землетрясения 1988 года Азербайджан запретил провоз гуманитарных грузов в зону бедствия.

В-седьмых, еще несколько недель тому назад я встретила захваченных в период перемирия молодых армянских солдат с явными следами пыток на их телах, учиненных их азербайджанскими охранниками. Поэтому следует считать издевательством, когда многие средства массовой информации квалифицируют армян как агрессоров. Обратившись вкратце к настоящему, отметим, что, несмотря на длящееся уже более трех лет хрупкое перемирие, люди с обеих сторон продолжают страдать. Многие азербайджанские беженцы все еще содержатся в тяжелых условиях в лагерях на территории Азербайджана и туда приглашают посетителей, чтобы показать их. В противоположность этому Армения, у которой сопоставимое с Азербайджаном количество бездомных в результате землетрясения и войны и которая страдает от продолжающейся блокады, обеспечила приют всем своим перемещенным лицам. Визитеры в Азербайджан могли бы спросить, что Азербайджан сделал с деньгами UNHCR и почему он добился в решении этих проблем меньших успехов, чем Армения, переживающая столь большие трудности.

Теперешние требования Азербайджана о возвращении под свой контроль Шуши и Лачина свидетельствуют о недостатке серьезного желания достичь положительного результата в переговорах. Взятие Лачинского коридора и города Шуши армянами Карабаха имело существенное значение для их выживания. Этот коридор – необходимая дорога жизни, а город Шуши, расположенный на горной высоте над Степанакертом, был базой, из которой в день выпускали по 400 ракет системы “Град” на столицу Карабаха. Этот город равносителен по своему значению Голанским высотам.

Армяне не могут игнорировать наращивание Азербайджаном своих вооруженных сил и оружия. В недавних сообщениях о продаже русского оружия Армении не упоминалось о крупных закупках Азербайджаном оружия, включая ракеты дальнего действия типа “Смерч” и “Ураган” и истребители, у таких стран, как Украина. Если конфликт возобновится и Азербайджан сделает новую попытку геноцида или этнической чистки, Армения не может пассивно стоять в стороне. Вступление же Армении в конфликт может вызвать региональную войну, способную причинить неисчислимые бедствия и дестабилизировать весь район – в военном, политическом и экономическом отношениях.

Поэтому крайне важно, чтобы международное сообщество убедило Азербайджан воздержаться от дальнейших военных действий и стремиться к такому политическому решению, которое бы реалистически учитывало глубоко укоренившиеся – основанные на длительном опыте азербайджанских репрессий – опасения армян, делающие невозможным принятие ими когда-либо суверенитета Азербайджана над собой.

Такого рода политическое решение должно исходить из сопоставимости веса обоих принципов – самоопределения и территориальной целостности, признанных за основу при создании ОБСЕ. Вызывает большое сожаление то обстоятельство, что заявление действующего председателя ОБСЕ на Лиссабонской встрече глав правительств уже предвещает результаты обсуждения проблемы Минской группой, в нем дается неоправданное преимущество принципу терри-

ториальной целостности за счет самоопределения. Это совершенно неуместно, поскольку эти границы (между республиками бывшего СССР. – *Ред.*) не имеют морального или законного основания. До самовольного решения Сталина в начале 20-х годов Карабах никогда не был частью Азербайджана. Нет никакого юридического основания для включения Карабаха в состав Азербайджана в качестве его части.

ООН признает, что ни от одного народа нельзя требовать, чтобы он жил под управлением государства, пытавшегося осуществить его геноцид. Армяне Карабаха искренне стремятся к миру и готовы обсуждать проблемы политического решения на основе горизонтальных связей, однако они не могут согласиться на подчинение Азербайджану. На карту поставлено само доверие к ОБСЕ. С точки зрения своих долговременных интересов она не может навязать политическое решение, которое попирает принципы справедливости и демонстрирует правоту высказывания Черчилля: “Трагедия армянского народа в том, что кровь легче нефти”.

Поэтому я спрашиваю г-на министра: может ли он дать обязательство, что, участвуя на обсуждениях в ОБСЕ, Великобритания всегда будет исходить из уважения как к принципу территориальной целостности, так и самоопределения.

Ваши светлости, возможно, помнят циничный вопрос, заданный Гитлером перед вторжением его войск в Польшу: “Кто сейчас еще говорит об армянах?” Настоящее обсуждение говорит о том, что есть еще люди, которые продолжают говорить об армянах. Если международное сообщество предаст их правое дело и навяжет несправедливое подчинение азерам, которые однажды уже пытались осуществить их геноцид, мы будем продолжать говорить о них. И те, кто в интересах экономической выгоды или политической целесообразности предначертан им подобную судьбу, будут подвергаться нами критике и, смею надеяться, осуждены историей.

Граф Паунс: Уважаемые лорды, отец мой стеснялся публичных выступлений и верил, что он мог бы принести большую пользу при решении скорее местных, чем более общих политических проблем. Никогда в период своего краткого пребывания в качестве графа он не ощущал себя способным внести полезный вклад в работу Палаты лордов, хотя говаривал, что существуют две проблемы, которые могли бы привести его сюда: если бы оказалось возможным пересмотреть закон об отмене смертной казни и если бы здесь собирались отказать женщинам в праве принимать духовный сан. Четырехлетняя задержка с моей первой речью частично является следствием того, что я сын своего отца. Я нервничаю, и для меня было бы легче остаться дома, однако я чувствую, насколько важен предмет сегодняшнего обсуждения.

Ваши светлости могли обратить внимание на то, что странным образом меня, еще не выступавшего в Палате лордов, цитируют в качестве оратора в приложении к одному из последних номеров *Телеграфа*. Дело в том, что я не смог отказаться от соблазна заполнить анкету о Палате лордов. Я посещал ее в качестве наблюдателя несколько раз и успел заметить, что эта палата – на

редкость благожелательная и эффективная политическая организация. Я полагаю также, что палате, вследствие характерной для нее сдержанности, не удалось вызывать восторг публики. Не многим известна истина и многие продолжают думать, что это прежде всего клуб джентльменов, в котором едят и пьют за счет общества и члены которого в целом служат помехой для разумных изменений.

У Нагорного Карабаха те же проблемы с репутацией, однако с более тяжелыми последствиями. Это маленькая и изолированная армянская община, окруженная Азербайджаном – страной, которой мир в общем позволяет пользоваться правом выселять исконных обитателей края и заменять их своими соотечественниками. Как член Международной христианской солидарности (CSI), я глубоко озабочен трагическим конфликтом между Азербайджаном и Карабахом и страданиями, которые он приносит обоим народам.

Я сознаю, что первая речь не должна быть дискуссионной, между тем соблюдение этого правила оказалось делом трудным, особенно в контексте войны. Однако в центре внимания я ставлю необходимость в прочном мире и крайнюю необходимость оказания гуманитарной помощи народу Карабаха, которая была откatzана ему главными международными организациями по оказанию помощи.

Я должен прежде всего заявить о своем интересе как христианин. Карабах всегда был армянским, по крайней мере еще до 301 года н.э., когда Армения стала первой страной, официально признавшей христианство. В Карабахе множество древних церквей и христианских памятников, подтверждающих его освященную веками армянскую историю. В противоположность этому, азербайджанцы, вследствие главным образом политики Сталина по отношению к различным народам этого региона, считают Карабах частью Азербайджана, и именно этот спор лежит в основе введущейся в последние годы борьбы между страной, населенной 7 миллионами азербайджанцев, и анклавом, где живут 150 тысяч армян.

Во время военных действий 1991 года, когда Азербайджан разорил 40 процентов территории Карабаха, азербайджанцы пытались разрушить все эти свидетельства культуры. Поразительным образом их наступление было отражено. Церкви и дома в настоящее время постепенно восстанавливаются. В результате военных действий 80 тысяч человек были вынуждены бежать в столицу Карабаха Степанакерт, в котором бомбардировки и голод делали выживание людей почти невозможным. Главные организации по оказанию помощи не помогли, и эта ситуация в основном сохраняется до сих пор. Страдания людей в анклавe продолжают, и с наступлением зимы их трудности возрастут.

У Азербайджана богатые нефтяные запасы; он унаследовал советское вооружение; общественное мнение также на его стороне, поскольку многие посещают Азербайджан в связи с нефтью, а затем рассказывают миру об азербайджанской точке зрения. Карабахцы же из-за блокады фактически лишены возможности довести до общего сведения истинную картину своего бедственного положения. Между тем есть прецедент в оказании такой помощи. В других территориальных спорах этого региона христианские организации по оказанию помощи помогали обоим сторонам.

Они (карабахцы. — *Ред.*) — народ, преданный миром забвению. Они выжили, однако если они не получат какой-то степени признания со стороны правительства Ее Величества и других — их дни сочтены. У меня недостаточно времени, чтобы представить перед уважаемыми лордами политику этнической чистки, последовательно проводимую лидерами Азербайджана. Подобная цель и усилия Карабаха, направленные на предотвращение ее достижения, могут привести лишь к дальнейшему кровопролитию. Подлинного мира не будет, пока другие государства не обеспечат атмосферы беспристрастности. Преобладающая в настоящее время молчаливая поддержка позиции азербайджанцев может лишь способствовать росту числа жертв и ужасов войны.

Поэтому я хочу, во-первых, спросить г-на министра, признает ли правительство Ее Величества, что Карабах не может принять суверенитета азербайджанцев над ним. Во-вторых, может ли правительство оказать нужное давление, чтобы обеспечить доступ в Карабах организациям, которым до сих пор было отказано в этом и которые могли бы удовлетворить насущные нужды местного гражданского населения. В-третьих, может ли правительство, при отсутствии там таких организаций, предоставить хоть какую-то помощь организациям, вроде CSI, способным оказать срочную необходимую помощь.

Я благодарю Ваши светлости за терпение. Ограничение времени и традиции Палаты лордов, требующие от первой речи краткости, означают, что мне следует закончить.

Баронесса Парк: Уважаемые лорды, от имени всей палаты я тепло поздравляю благородного графа с его первой речью. То, что он решил поддержать уважаемую баронессу в этом благородном деле — деле защиты прав маленькой и осажденной группы людей — и то, что он сделал это столь эффективно и без признаков нервозности, о которой он говорил, является счастливым предзнаменованием для этой палаты.

Всегда почетно иметь возможность оказать поддержку благородной баронессе. Она не раз рисковала своей жизнью, чтобы доставить помощь осажденным и страдающим людям и рассказать о них миру, и она хорошо знает, как это сделать. Она сотрудничала с выдающимися людьми, одним из которых был Андрей Сахаров. Однако я никогда не восхищалась ее мужеством больше, чем сейчас.

После встречи в Денвере десять дней тому назад Россия, Соединенные Штаты и Франция поддержали последние предложения ОБСЕ по Нагорному Карабаху. В них предусматривается —

“признание республики (Нагорного Карабаха. — *Ред.*) в качестве многонационального автономного образования под азербайджанским суверенитетом, с правом иметь свою собственную конституцию, герб, гимн и флаг”

— весьма великодушно,

“а также свободной экономической зоны с бюджетом, финансируемым исключительно из собственных источников, и правом на собственную национальную гвардию и военную полицию”.

Предложения далее требуют выведения карабахских вооруженных сил за границы, существовавшие до 1988 года (то есть первоначальные, произвольно определенные при советской власти границы). Они требуют возвращения занятого армянами Лачинского коридора – единственного доступа Нагорного Карабаха в Армению, а значит, и во внешний мир, и дороги жизни для страны, за которую они боролись, когда Азербайджан и его союзник Турция пытались отрезать ее от мира. Затем ОБСЕ предлагает следующий интересный план:

“Вблизи границ 1988 года с помощью ОБСЕ будет создана своего рода буферная зона, параметры которой пока не определены”.

Что касается Лачинского коридора, то он

“будет передан Азербайджану в аренду со стороны ОБСЕ”, –

очень свежая идея –

“которая установит границы и будет ответственна за связь между Нагорным Карабахом и Арменией. Лачинский район будет передан под юрисдикцию Азербайджана. Азербайджанские беженцы вернутся на занятые армянами территории”.

Многие из этих азербайджанцев равнозначны туркам, ввезенным Турцией на северный Кипр.

Район Каспия может стать горячей точкой подобно Ближнему Востоку и по той же причине – благодаря наличию там нефти. Англичане, французы, русские, американцы, турки, японцы и даже иранцы имеют там сейчас существенные нефтяные интересы, вот почему их правительство желают мира в этом регионе. Я не спорю с этим. Однако я настаиваю на том, что Азербайджан нуждается в нас так же, как мы нуждаемся в нем и мы должны использовать хваленый Европейский Союз, который верит в свою способность решать вопросы внешней политики, не для того, чтобы потакать Азербайджану, а чтобы оказывать на него влияние с целью найти справедливое решение для небольшого и осажденного христианского населения.

Один из американских конгрессменов, посетивший Нагорный Карабах в январе, говорил, что Соединенные Штаты должны быть убеждены в том, что они могли бы решить проблему Нагорного Карабаха, не нанося при этом ущерба своим нефтяным интересам на Южном Кавказе. Наши долговременные интересы требуют того же.

Предложения ОБСЕ должны быть пересмотрены. Чьи войска должны осуществлять план ОБСЕ и как долго? В нашем распоряжении много рычагов, чтобы оказать давление на азербайджанцев. Они желают войти в Совет Европы, и в настоящее время им фактически позволяют думать, что они могут добиться этого, продолжая нарушать права человека. В январе они получили большой грант Евросоюза для помощи азербайджанским беженцам, пострадавшим во время конфликта. Но как быть с такими же беженцами в Нагорном Карабахе? Международный валютный фонд, Всемирный банк и Европейский банк реконструкции и развития – все они поддерживают азербайджанцев. Азербайджан

является участником договора Партнерство во имя мира. Возможно, следовало бы внести в повестку дня первой встречи Совета НАТО–Россия вопрос о мире и подлинной свободе для этой страны. Я думаю, что вследствие большой важности, которую придают стабильности и миру в регионе Россия и Запад, мы способны – через НАТО, благодаря договору СФИ (Договору об обычных вооружениях в Европе) и многое другое, через Совет Европы и все главные международные фонды, от которых зависит Азербайджан, – найти решение, которое бы сохранило Лачинский коридор – дорогу жизни для Нагорного Карабаха. Это позволило бы открыть страну для инвестиций и разрешило допуск туда организаций ООН по оказанию помощи и по делам беженцев, отсутствие которых там сейчас так ощутимо. Я настаиваю на том, чтобы г-н министр признал: наши жизненные интересы в регионе, стабильность и торговые связи действительно требуют того, чтобы мы скорее оказывали позитивное влияние на Баку по вопросам прав человека, чем просто ублажали его. Я настаиваю на том, чтобы г-н министр признал это. И Азербайджан, и Армения сдержанно отнеслись к Денверскому заявлению, так как они ожидают от великих держав готовности решить проблему. Однако план ОБСЕ ни в коей мере не является решением для самого Нагорного Карабаха и в любом случае является недееспособным.

Наконец, я предлагаю, чтобы британский парламент, в интересах его собственной репутации, проявлял большее рвение в разъяснении азербайджанцам, что это в их интересах искать разумное и справедливое решение проблемы.

Лорд Пирсон: Уважаемые лорды, я чувствую себя обязанным начать с выражения сочувствия по поводу печальной и неожиданной утраты, которую понесла мой благородный друг леди Кокс, муж которой скончался в прошлое воскресенье. Я уверен, что никто из знающих ее не удивлен тем, что она решила вести эти дебаты, которые она открыла с ее редким знанием предмета, обычным для нее состраданием и точностью в фактах. Я имел честь быть знакомым также с ее покойным мужем, уважаемым доктором Мюрреем Коксом, и уверен, что она поступает именно так, как он бы этого пожелал.

Я также присоединяюсь к моему другу, благородной леди Парк, в ее приветствии уважаемому графу, лорду Пауису по поводу его прекрасной и хорошо информированной первой речи.

Оправданием для моего участия в настоящих дебатах является то, что летом 1991 года я, в составе международной делегации по правам человека, возглавляемой моим другом леди Кокс, участвовал во второй из ее 32 поездок в Нагорный Карабах. Я также читал все ее доклады по итогам последовавших за этим 30 поездок. Если кто-либо подумает, что мой благородный друг каким-то образом оказалась под влиянием христианского предубеждения против азербайджанцев, я расскажу Вашим светлостям об одном случае, бывшем в самый разгар конфликта, когда она, в свойственной ей неотразимой манере, спросила меня, может ли созданная мною благотворительная организация послать некую, весьма значительную для нас сумму в помощь азербайджанским беженцам. Международная организация по оказанию медицинской помощи (MERILN) получила обещание о выделении данной суммы из источника Евросоюза, однако на это

понадобились бы месяцы, — слишком поздно, чтобы помочь названным беженцам. Я рад сообщить, что нам удалось обеспечить этот промежуточный заем, дополнив его новыми средствами, и миссия MERLIN была успешно выполнена. Однако азербайджанские беженцы не получили бы помощи, не будь своевременного вмешательства моего благородного друга леди Кокс.

Целью нашего визита в 1991 году было выяснить, соответствовали ли истине утверждения армян о жестокой чистке, проводимой в армянских деревнях Нагорного Карабаха войсками азербайджанского ОМОНа при спецназовской и политической поддержке центральных советских властей. Мы посетили также Баку, в то время еще бывший под коммунистическим контролем, встретились с г-ном Муталибовым. Поехали мы и в Ереван. Увы, все утверждения армян действительно соответствовали истине. В то время г-н Горбачев был в Лондоне и нуждался в том, чтобы произвести хорошее впечатление на встрече “семерки”. Этим можно объяснить, почему нам разрешили беспрецедентный доступ на советских вертолетах в большинство тех деревень, о посещении которых мы просили. Я не буду беспокоить благородных лордов рассказом о зверствах, которые мы видели и о которых слышали. Полный отчет о них, вместе с вызывающими серьезное беспокойство фотографическими свидетельствами, в свое время был представлен в Министерство иностранных дел. Достаточно сказать, что армянские крестьяне Нагорного Карабаха были безжалостно изгнаны из своих деревень с тем, чтобы заселить их азербайджанцами. В то время армянское население было почти полностью безоружно. Их вина состояла в том, что Армения уже проголосовала за отделение от Советского Союза, тогда как Азербайджан еще не сделал этого. Разумеется, мы посетили также несколько азербайджанских деревень, чтобы выслушать их версию событий.

У меня осталось время, чтобы передать Вашим светлостям еще одно впечатление от тех событий. Оно демонстрирует насколько различны два этих народа. Некоторые деревни стоят друг от друга на расстоянии менее одной мили, однако смешанных браков между ними не бывает. Каждая сторона обвиняет другую в том, кто первым начал стрелять, однако присутствие такого количества спецназовских частей вызывало подозрение, что, возможно, именно они были виновной стороной. Но как бы то ни было, после такого количества пролитой за пять лет после нашей поездки крови мирное сожительство двух народов, как об этом уже говорила мой благородный друг леди Кокс, было бы невозможно. Предлагаю вам еще одно наблюдение. За последние шесть лет Палата обсуждала бедственное положение армян Карабаха не менее шести раз. Однако, насколько я знаю, никто из Ваших светлостей не возражал против позиции, сложившейся в результате столь трудного испытания и с таким знанием дела представленной моим благородным другом леди Кокс. И все это вопреки той поддержке, которой Азербайджан неизменно добивается за стенами этой Палаты благодаря своим большим нефтяным запасам. Теперь, после того, как я изложил суть дела, кто-то из уважаемых лордов, возможно, выскажет мнение, что благородная леди Кокс не права и что армяне, а не азербайджанцы играют роль злодеев в этой ужасной драме. В этой связи я хотел бы лишь верить, что если такой человек найдется, то прежде чем выдвинуть столь абсурдное предположение, он внимательно прочтет утвержденную вашими светлостями инструк-

цию о декларации своих коммерческих интересов. Нет, уважаемые лорды, мой благородный друг леди Кокс права. Если армяне Карабаха вернутся в какой-либо форме под контроль азербайджанцев, этому неизбежно последует еще большее кровопролитие. Армяне Нагорного Карабаха — это армяне и навсегда должны быть частью Армении.

Граф Шэннон: Уважаемые лорды, я начну с заявления о своем интересе как председатель британо-армянской парламентской группы. Как здесь уже было отмечено, сегодня мы обсуждаем вопрос, связанный с одним из потенциальных очагов войны в мире.

Древнее армянское царство простиралось от Средиземного моря до Каспийского. Это была территория, за которую постоянно вели борьбу Ассирийская, Персидская, Римская, Византийская и Османская империи. В недавней истории был геноцид 1915 года. Этот факт, достаточно убедительно подтвержденный документами Министерства иностранных дел на Уайтхолле, был осужден всеми лидерами победивших в Первой мировой войне стран-союзников. Однако в 1918 году ничего ими сделано не было, поскольку Турция говорила: “Мы вам нужны в борьбе против большевизма”. То же самое она повторила в 1945 году: “Мы нужны вам в борьбе против коммунизма. И, кстати, не могли бы мы присоединиться к НАТО?” Позиция Турции осталась аналогичной и после распада СССР, когда она заявила: “Мы представляем собой отличный экспортный рынок”.

Несмотря на все эти очевидные факты, правительство Ее Величества остается едва ли не единственным цивилизованным западным правительством, которое еще не признало официально геноцида 1915 года. Возможно, новое правительство сделает, наконец, это. Или турецкое искусство обольщения все еще слишком сильно?*

В 1920 году Армения избрала протекцию Советской власти, поскольку армяне предпочли быть скорее красными, чем мертвыми, что бы непременно случилось, оставаясь они независимой и отданной на милость Турции страной. Товарищ Сталин, следуя старому римскому правилу — держать вассальные страны в ссоре друг с другом, с тем чтобы они не причиняли какого-либо беспокойства Москве, — отдал армянскую провинцию Арцах, ныне известную как Нагорный Карабах, в качестве автономной области Азербайджану и в начале 1930-х годов перекрыл ее наземную связь с собственно Арменией, осуществляемую через Лачин.

Продолжая в том же духе, он отдал Азербайджану часть бывшего армянского Ереванского ханства, известного теперь как Нахичеван, хотя он и не имел

---

* Замечание лорда Шэннона отражает, увы, скорее пожелание современного истинного гуманиста и демократа, чем реальное состояние дел. Факт армянского геноцида к настоящему времени признан на государственном уровне примерно в десяти странах мира. В некоторых других, в том числе в США, Франции и Италии, этот вопрос постоянно находится в повестке дня национальных парламентов, где его решению препятствуют не только турецкое лобби, но и связанные с промышленно-финансовыми, прежде всего нефтяными компаниями, политика, не способные ставить общечеловеческие ценности и интересы выше частных. Из европейских государств геноцид 1915 года признан Грецией и Российской Федерацией. — Г.А.

общих границ с Азербайджаном и между ними лежала довольно большая территория Армении.

Действуя в рамках старой советской конституции – кажется, это была статья 60, предусматривавшая реализацию права на самоопределение через референдум,* – Нагорный Карабах объявил о своей независимости и отделении от Советского Союза по окончании существования последнего. Хотя Уайтхолл ханжески ломает руки и печется о святости более позднего Хельсинского соглашения о сохранении статус-кво, на самом деле правовой статус-кво того времени – это независимый Нагорный Карабах.

Нахичеван был объектом этнической чистки, осуществленной Азербайджаном. Имея общую границу с Арменией, армянские жители могли покинуть его. Иначе было в Нагорном Карабахе, население которого было оторвано от самой Армении.

Как мы уже слышали, оба президента Азербайджана высказались за искоренение всех армян Нагорного Карабаха, и после вторжения туда постоянно стремились добиться военного решения конфликта. Однако армяне – фронтовые бойцы, в то время как в старой советской армии азербайджанцы всегда служили в обслуживающих армию подразделениях. Результат был очевиден. Несмотря на их численное превосходство, это было похоже на то, как если бы солдат интендантской службы выставили против бригады гвардейцев – вполне понятный исход для любого сражения. Азербайджанские захватчики были отброшены и был установлен **санитарный кордон** – для того, чтобы, как нам об этом уже рассказывала благородная баронесса, избежать обстрела из ракет системы “Град”. Таким образом, не существует военного решения проблемы.

Есть, однако, одно обстоятельство, которое способно как зажечь пороховую бочку, так и, мне кажется, принудить стороны к миру в регионе. Я имею в виду большие запасы нефти на дне Каспийского моря. Во время своей первой поездки в Карабах в 1993 году я предложил в одном интервью, что поскольку вопрос о Черном море и Иране снимается, то единственно разумным путем доставки нефти на мировые рынки был бы нефтепровод из Баку и бакинского района через Азербайджан и южную Армению в Нахичеван, а оттуда через общую границу последнего с Турцией – в недостаточно используемый в настоящее время нефтяной порт Джейхан на Средиземном море. К сожалению, препятствием для этого является то, что нефть при этом должна идти в Турцию по территории, где в настоящее время турки, в традиционной для них истинно чингисхановской манере, пытаются придавить несчастных курдов.

В таком случае все участники могли бы выиграть, у каждого была бы своя мера контроля – свой кран, который они при случае могли бы перекрыть. К тому же незаконная блокада Армении Турцией и Азербайджаном была бы, в соответствии с Хельсинскими соглашениями, прекращена. Хочу привести сравнение: когда каждый держит свою руку на горле другого, никто не станет сжимать ее.

* См. примечание на с.5.

Действующие в макиавеллиевском духе нефтяные компании с их огромным богатством, очевидно, заставили промолчать Совет Безопасности ООН, когда Азербайджан вторгся в Нагорный Карабах. Они же развернули широкую пропагандистскую кампанию против армян Карабаха, которые сражались за свою родину и против этнической чистки с сопутствующими ей жестокостями, о чем нам рассказала благородная баронесса. Эти компании продолжают активно угодать Азербайджану в надежде на хорошие контракты, хотя все еще является предметом спора вопрос о том, кому принадлежит та или иная часть каспийской нефти.

Прозвучавшее недавно через ОБСЕ предложение о том, что Нахичеван следовало бы соединить с Азербайджаном общей границей, подсказано всего лишь желанием проложить нефтепровод целиком через азербайджанскую территорию и отторгнуть еще одну часть Армении. Не станет ли это еще одним рычагом для достижения Азербайджаном суверенитета над Карабахом? В таком случае это стало бы лишь спичкой, поднесенной к пороховой бочке. Правительство Ее Величества должно проявлять осторожность и быть благодарным благородной баронессе за возбуждение этого вопроса.

Виконт Брентфорд: Уважаемые лорды, я хочу поблагодарить моего благородного друга леди Кокс за сегодняшнее представление этого вопроса, сделанное на этот раз со смелостью, сравнимой лишь с той, которую она проявляет в своей деятельности и в других частях мира.

Я благодарю также благородного графа, лорда Пауиса за его первую речь. Моя жена имела удовольствие восхищаться им, когда он несколько дней тому назад выступал с речью в Суонси, поэтому его красноречие не было для меня неожиданностью. Надеюсь, что мы будем видеть его здесь чаще.

Я хочу просить правительство о политическом урегулировании конфликта между азербайджанцами и армянами, о чем уже говорили другие благородные лорды. Факты, о которых говорили сегодня, были хорошо обоснованы. 150 тысяч армян живут в этом анклав в Азербайджане, и их предки находились там в течение многих столетий.

Азербайджанцы, включая их президентов, ясно говорят о своем желании устранить путем этнической чистки всех армян из Нагорного Карабаха. Азеры пытались покорить анклав, однако армяне, как уже было сказано, дали исключительно успешный отпор. Уже три года длится режим прекращения огня, однако он достаточно неустойчив и соблюдается не до конца.

Страдания обеих сторон были ужасны. Война принесла много бед, особенно в связи с бомбардировками. Страшным мучениям подвергаются и попавшие в плен люди. Этот факт нуждается в освещении, и мне, возможно, стоит привести пару примеров. Совсем недавно молодой азербайджанский солдат перебежал к армянам из-за оскорблений, которым он подвергался в азербайджанской армии. По всей вероятности, этому молодому человеку теперь будет предоставлено политическое убежище в Армении. Возвращающиеся из Азербайджана

военнопленные говорят о систематических злоупотреблениях и дурном обращении. Так, одного из них били до потери сознания почти ежедневно – иногда три раза в день, не давали пищи и воды, прижигали тело раскаленными вертелами, наконец ножами и зажженными сигаретами, вырезали крест на его спине. Другой пример – женщина, захваченная в плен в августе 1996 года во время предполагаемого перемирия. В результате неоднократных изнасилований и других мук, которые ей пришлось пережить от рук азеров, она лишилась разума.

Эти ужасные истории – еще одно свидетельство очевидной асимметрии в этом конфликте и ее проявления даже во время перемирия.

Я хочу задать г-ну министру три вопроса. Во-первых, какова теперешняя позиция правительства по отношению к деятельности ОБСЕ и ее намерению установить в этом регионе устойчивый, долговременный и справедливый мир? Все мы знаем, насколько это важно. Наверняка это важно также для британского парламента и нефтяных интересов других стран. Необходимо избежать новых страданий, лишений и жестокостей, которые испытывают не только гражданские лица, но и вооруженные силы. Опубликованные недавно данные о деятельности ОБСЕ были обескураживающими. Я думаю, у г-на министра будет возможность дать нам более обнадеживающую информацию о том, чем эта организация в настоящее время занимается. Во-вторых, будет ли правительство Ее Величества использовать свое влияние на правительства Армении и Азербайджана, а также на ОБСЕ с целью установления справедливости в регионе? В-третьих, будет ли правительство настаивать на проведении независимых общественных расследований по фактам нарушения Третьей и Четвертой Женевских конвенций и гарантировать, что результаты будут опубликованы?

Правительство строго подчеркнуло свою приверженность защите прав человека. Права человека постоянно нарушаются в этих странах. Будет ли правительство делать все возможное для гарантии того, что эти нарушения будут тщательно и публично расследованы теми, у кого нет коммерческих интересов в обеих странах, то есть людьми действительно независимыми? Я надеюсь, что результаты такого расследования будут полностью опубликованы.

Баронесса Стрэйндж: Уважаемые лорды, я хочу выступить очень коротко в образовавшемся “окне” в поддержку моего храброго и благородного друга леди Кокс. Несколько лет тому назад в буфете парламента я увидела ее за чаем с группой армян из Нагорного Карабаха. Она попросила присесть к ним за стол. Я слышала их трагические рассказы о пережитом ужасе. Это были мужественные, добрые христиане. У меня случайно оказался букет подснежников, собранных мной у входа в Палату лордов. Я дала армянам подснежник, который они положили в библию. Я сказала им, что у нас это цветок надежды. Мой благородный друг леди Кокс – подснежник для народа Нагорного Карабаха. Она – их цветок надежды.

Лорд Мойнихен: Я также хочу поздравить благородного графа, лорда Пауиса с его первой речью. Взволнованность, убежденность и сила, проявленные им при этом, были вполне уместны. Он делает это в тот самый день, когда мой

благородный друг леди Кокс говорила от всего сердца. Ее личное мужество не имеет себе равных. Не в последнюю очередь благодаря именно этому она остается всеми любимой, и ею восхищаются все те, с кем она работает как внутри, так и за пределами этой Палаты.

Принципы самоопределения и территориальной целостности оставались сердцевиной внешней политики и дипломатии в течение столетий. В XX веке они формировали наш геополитический пейзаж, и нет сомнения в том, что они и впредь будут играть такую же роль. Если бы кто-нибудь сравнил карты Европы на протяжении этого столетия, с первых и до последних его лет, можно было бы составить схему географических и физических последствий современного состояния целостности территорий и самоопределения. Глядя на карты, стало бы ясным, что действующие при этом силы могут стать опасными и вредными, если будут спущены с привязи и использованы в угоду экстремизму. Самоопределение – право народа управлять собой – часто предстает как прекрасная и похвальная цель, однако самоопределение, понятие слишком широко, может стать сепаратизмом и национализмом, которые, как мы видели, привели в нашем столетии к этнической чистке и геноциду. Территориальная целостность – право народа сохранять свои границы – занимает достойное место в международном праве, однако до тех пор, пока оно не простигается слишком далеко и не становится территориальным посягательством.

Ситуация в Нагорном Карабахе и вызванный ею спор между Арменией и Азербайджаном – всего лишь один пример разрушительных действий, к которым могут привести названные силы. Нерешенный конфликт восьмилетней давности, связанный с определением статуса Нагорного Карабаха, продолжает приносить бедствия и Армении и Азербайджану. Ставки очень велики. Ни одна из стран не может реализовать свой экономический потенциал, пока спор остается нерешенным. Внешнеторговое эмбарго, навязанный азербайджанским правительством Армении, нанес ей огромный экономический ущерб, в то время как сам Азербайджан не может использовать ожидаемый огромный потенциал запасов каспийской нефти, имея подобный очаг нестабильности в пределах своей территории.

Как доказывала мой благородный друг леди Кокс, армянский парламент, по понятным причинам, отказывается признавать какое-либо решение конфликта, которое исходит из признания Нагорного Карабаха как части Азербайджана, в то время как Азербайджан аннулировал бывший автономный статус Нагорного Карабаха, и перспективы ведущихся переговоров остаются по-прежнему неопределенными.

Я был бы благодарен, если бы г-н министр мог ответить на несколько вопросов. Намеревается ли правительство поддерживать дипломатические отношения с двумя этими странами и при этом продолжать соблюдать по отношению к обеим решение о запрете на продажу оружия, принятое в 1992 году на основе решения ОБСЕ? Придерживается ли правительство точки зрения, что любое решение должно быть основано на суверенитете Азербайджана и на предоставлении реальной автономии народу Нагорного Карабаха?

Одним из приоритетов Соединенного Королевства справедливо является оказание гуманитарной помощи примерно одному миллиону перемещенных лиц в Азербайджане. Удовлетворение их нужд — остро ощущаемое и неотложное гуманитарное требование, вызванное карабахским конфликтом. Начиная с 1993 года свыше 5 миллионов фунтов стерлингов были по праву предоставлены Армении в качестве прямой гуманитарной помощи. С декабря 1992 года Соединенное Королевство выделило аналогичную помощь Азербайджану, прежде всего на нужды перемещенных лиц. Может ли г-н министр сообщить Палате лордов, что правительство будет и впредь продолжать эту практику? Многие из этих средств были переданы по каналам Верховного Комиссариата ООН по делам беженцев, Всемирной продовольственной программы, Международного комитета Красного Креста, через MERLIN, CSI, доставляя помощь и продовольствие перемещенному населению. Будет ли продолжаться политика оплаты этих расходов?

Я очень надеюсь, что правительство, с его приверженностью внешней политике, основанной на уважении прав человека, продолжит достойную восхищения работу, проделанную прежней администрацией Иностранного департамента по развитию, направленную на размещение беженцев и оказание гуманитарной помощи как Армении, так и Азербайджану. Соединенное Королевство несет ответственность по отношению к обоим этим, ориентированным на Запад государствам, за продолжение активной роли в поисках решения их спора, оказание помощи в строительстве их инфраструктур и осуществление экономических реформ через развитие торговли, инвестиций и обмен технологиями, способными привести их к мирному и процветающему будущему.

Есть три ключевые области, в которых я призываю наше правительство продолжать действовать во благо данного региона и всего мирового сообщества.

Во-первых, существует историческая возможность для того, чтобы кардинально изменить лицо этого региона. Я настоятельно советую правительству продолжать играть свою роль в этом процессе, всецело придерживаясь принципа ОБСЕ о неприкосновенности границ и того, что они могут быть изменены лишь на основе мирного соглашения. Любое изменение статуса Нагорного Карабаха должно быть взаимно согласовано правительствами вовлеченных в конфликт стран. Право на самоопределение не должно быть автоматически приравнено к праву на отделение.

Во-вторых, у Соединенного Королевства хороший опыт в обмене идеями с политиками каспийского региона. СК имеет дипломатические представительства в обеих странах, и со времени установления дипломатических отношений регулярно осуществляются взаимные визиты на высоком уровне. Я призываю правительство продолжать работу Фонда по новым технологиям. Это уже помогло как Армении, так и Азербайджану извлечь пользу из богатого опыта СК в разных областях — начиная от приватизации до законодательства в сфере защиты окружающей среды.

В-третьих, я надеюсь, что правительство продолжит оказывать помощь действующим в регионе британским компаниям. Торговля — это ключ к долгосрочному

успеху государств бывшего Советского Союза, которые не смогут построить прочные отношения с Западом, если иностранные инвестиции не помогут укрепить их реальную независимость от России.

В заключение хочу сказать следующее. Я боюсь, что споры, вызванные движениями за самоопределение, и конфликты, связанные с защитой территориальной целостности, никогда не станут достоянием лишь книг по истории. Тем не менее, в течение последних 17 лет СК всегда было готово сотрудничать с международным сообществом и играть полноценную и признанную другими роль в поисках решения подобных конфликтов. Я желаю правительству успеха в том, чтобы эта репутация оставалась незапятнанной.

Лорд Уитти: Уважаемые лорды, я благодарю благородную баронессу леди Кокс за инициативу в организации этих дебатов. Ее пребывание в регионе в период кризисных ситуаций ясно свидетельствует о ее преданности народу Нагорного Карабаха. Подтверждением этому служит все сказанное ею и поддержанное другими благородными лордами. Я одобряю впечатляющую и хорошо информированную первую речь благородного графа, лорда Пауиса. Я верю в то, что теперь он, решив играть более активную роль по части устных выступлений в Палате, и в дальнейшем будет считать проводимую нами работу полезной и, хочется надеяться, даже эффективной.

В своем докладе о визите делегации CSI в Армению и Нагорный Карабах благородная баронесса заметила, что справедливый и прочный мир поможет региону раскрыть до конца свой экономический потенциал и развивать демократические процессы. Правительство целиком согласно с подобной перспективой. Регион обладает большим потенциалом. К сожалению, сразу после получения независимости от советского правления последовали катастрофические по итогам этнические конфликты и ужасающие нарушения прав человека, повлекшие за собой развал экономической, коммерческой и частной жизни людей не только в Нагорном Карабахе, но также в Абхазии и Южной Осетии, на территории Грузии.

Прекратив боевые действия в 1994 году в Нагорном Карабахе, все три страны предприняли решительные и успешные меры, приведшие к улучшению их положения, однако проблемы с правами человека остаются. Благородная баронесса говорит, что она является защитницей армян Нагорного Карабаха. Я уважаю эту, как и занятую другими благородными лордами позицию в защиту армян. У этой проблемы две стороны. Вполне возможно, что агрессию, в ответ на декларацию о независимости армян Карабаха, начали азеры, однако двадцать процентов международно признанной территории Азербайджана занято армянами. Имеются 900 тысяч азербайджанских и 300 тысяч армянских беженцев. Мы слышали об этом ужасные истории, рассказанные благородным виконтом, лордом Брентфордом и другими.

Внутри самого Азербайджана состояние с правами человека все еще вызывает озабоченность нашего правительства. Организации по правам человека встревожены нарушениями на судебных процессах над политзаключенными. Мы и

наши партнеры по Европейскому Союзу убеждали азербайджанские власти и будем убеждать их впредь идти по пути демократических реформ, давать политическим партиям доступ к средствам массовой информации, учредить независимую избирательную систему. Благородная баронесса леди Парк и другие благородные лорды спрашивали, могу ли я дать обязательство, что правительство окажет давление на азеров с тем, чтобы они шли по этому пути. Мы будем это делать сами и вместе с нашими партнерами по Евросоюзу. Власти в Азербайджане понимают, что прогресс в области прав человека должен быть условием их вступления в Совет Европы, куда они стремятся, и что соблюдение прав человека – один из критериев, которые принимают в расчет при заключении соглашения о партнерстве и сотрудничестве с Евросоюзом.

На этом трагическом фоне правительство старалось побудить все три закавказских государства осознать их общие интересы. Благородный лорд Мойнихен упоминал о помощи, выделенной предыдущим правительством. В 1992-1994 годы один миллион фунтов стерлингов был выдан агентствам, занимающимся оказанием помощи беженцам и лицам, перемещенным в пределах страны в результате конфликта в Нагорном Карабахе. С 1992 года было также выдано свыше девяти миллионов фунтов стерлингов для оказания двусторонней неотложной помощи Армении и Азербайджану. Правительство намеревается продолжить эту благородную политику.

Благородный граф лорд Пауис говорил о возможной помощи CSI. Он должен знать, что этой организации был выделен грант в 327 тысяч фунтов стерлингов. В будущем мы вновь вернемся к рассмотрению этого вопроса. Лучшая форма помощи в сложившихся обстоятельствах – двусторонняя, то есть помощь, которая предоставляется обеим сторонам – Армении, а значит, и Нагорному Карабаху, и Азербайджану.

Благородная леди Кокс спросила о позиции правительства в связи с соотношением принципов самоопределения и территориальной целостности. Уважаемый лорд Мойнихен также спросил об этом. Принципы ОБСЕ, регулирующие отношения стран-участниц, приняты в 1975 году. Второй из этих принципов относится к неприкосновенности международно признанных границ, а четвертый – к территориальной целостности государств.

Правительство пока еще не пересмотрело свою позицию по отношению к событиям на Кавказе, однако наша принципиальная позиция состоит в том, что принципы ОБСЕ о неприкосновенности границ – единственно разумный способ действий в международных отношениях. Любое изменение статуса Нагорного Карабаха должно быть взаимно согласовано властями заинтересованных стран. Принцип территориальной целостности лежит, в конце концов, в основе Объединенных Наций и подхода ОБСЕ к международным отношениям, и независимо от того, были ли международные границы навязаны историей, советским империализмом или какой-либо иной формой империализма в других частях мира, – наш подход всегда состоял в том, что эти границы могут быть изменены только на основе соглашения.

Восьмой принцип ОБСЕ относится к самоопределению. Следует отметить, что он вступает в силу в соответствии с целями и принципами Устава ООН и соответствующими нормами международного права. Последние включают не только ссылки на права человека, но и те, которые относятся к территориальной целостности государств. Наша позиция по этому вопросу относится не только к Нагорному Карабаху. Она приложима ко всему миру, но в данном регионе мира она относится в особенности к Абхазии, по вопросу о которой мы ясно выразили свою поддержку территориальной целостности Грузии.

Был высказан ряд обвинений в связи с тем, что прежнее правительство Ее Величества и правительства других стран оказались под слишком большим влиянием коммерческих интересов в Азербайджане. Благородный граф, лорд Шэннон зашел столь далеко, что предположил, будто и Совет Безопасности ООН был увлечен подобными мотивами. Я не могу ответить за каждую страну, однако, хотя Соединенное Королевство имеет в Азербайджане большие нефтяные интересы, наша поддержка его территориальной целостности предшествовала британскому участию в разработке каспийской нефти. В самом деле, первый большой нефтяной контракт был подписан не раньше 1994 года. Мы не позволим, чтобы нефтяные интересы довели над нашей политикой. Интересно, что 53 из 54 стран-членов ОБСЕ выступили в защиту территориальной целостности Азербайджана. Многие из них не имеют коммерческих или иных интересов в Азербайджане. Международное сообщество в целом разделяет наш подход.

Благородный виконт, лорд Брентфорд и другие спросили относительно позиции ОБСЕ. Во время встречи на высшем уровне в Лиссабоне в декабре 1996 года действующий председатель ОБСЕ выступил с заявлением, поддержанным, как я уже сказал, 53 из 54 стран-участниц. Исключением, естественно, была Армения. Это подтвердило, что в основе урегулирования должны лежать три принципа. Я могу заверить благородного лорда Мойнихема, что ими являются: во-первых, территориальная целостность республик Армении и Азербайджана; во-вторых, правовой статус Нагорного Карабаха должен быть определен соглашением, основанным на самоопределении на возможно самом высоком уровне; в-третьих, гарантированная безопасность для Нагорного Карабаха и всего его населения, включая взаимные обязательства по обеспечению согласия всех сторон с положениями данного урегулирования.

Правительство продолжает придерживаться точки зрения, что эти три принципа должны составить основу соглашения. Ключевым вопросом является уровень автономии, которую должен иметь Нагорный Карабах – в особенности по отношению к человеческим и демократическим правам его населения. Армянское население Нагорного Карабаха нуждается в заверениях относительно того, как его будущая безопасность, которая подвергалась таким серьезным угрозам в течение недавних лет конфликта, может быть защищена. Британское правительство, с его приверженностью защите прав человека, гарантирует, что международное сообщество рассмотрит эту проблему в качестве центральной в достижении соглашения по этому трудному вопросу.

Начиная с 1992 года международное сообщество сделало исключительно много в попытках найти решение проблемы. ОБСЕ обязала свою Минскую группу

объединить международные усилия по решению конфликта. С начала этого года группу возглавляет тройка в составе США, России и Франции. Хотя Соединенное Королевство и не является членом этой группы, однако мы всецело поддерживаем их усилия. Ваши светлости могли заметить, что президенты Клинтон, Ельцин и Ширак подчеркнули в особом заявлении в Денвере свои обязательства в этом процессе.

Благородная баронесса и другие говорили о сохранении перемирия. Это, безусловно, позитивный знак. Время от времени перемирие нарушается, что свидетельствует о том, что ситуация остается неустойчивой. Мы будем настаивать на том, чтобы все стороны, пока инициатива ОБСЕ продолжается, сохраняли сдержанность. В то же время вызывает сожаление тот факт, что конфликтующие стороны, по-видимому, полагают, что время работает в их пользу. Карабахцы установили военный контроль над анклавом и заняли значительную территорию вокруг него. В свою очередь, в Азербайджане некоторые убеждены, что как только потечет нефть, они будут способны перевооружиться и возобновить агрессию. Мы все должны согласиться с тем, что эти позиции – опасное заблуждение и что они могут привести к большому пожару, о чем говорил благородный граф лорд Шэннон.

Этот регион мог бы быть процветающим и мирным, он богат ресурсами, и входящие в него страны могли бы жить в согласии. Будь конфликт в Нагорном Карабахе разрешен, мы наверняка могли бы приступить к новым формам реализации наших отношений – таким, как участие в строительстве транспортных коммуникаций, нефтепроводов, и другим экономическим начинаниям в регионе. Можно не сомневаться в том, что возобновление военных действий, если это случится, было бы катастрофой для всех сторон. Поэтому абсолютно необходимо, чтобы все участники конфликта в регионе, а также международное сообщество отнеслись со всей серьезностью к последним предложениям Минской группы и обязались вести переговоры честно. Мы, в правительстве Соединенного Королевства, верим в то, что они сделают это, и будем оказывать им всяческую помощь.

Послесловие

Знакомство с этой книгой для многих, возможно, станет своего рода открытием: баронесса Кокс, известная во всем мире правозащитница, ставшая символом международного признания правоты дела карабахских армян, – не только верный друг, готовый в любую минуту прийти на помощь жертве этнического конфликта, но и соавтор ценного исследования самой проблемы Карабаха, в котором органично слились историко-философские ее аспекты и хроника текущих событий.

Исследование леди Кокс и Джона Айбнера, на мой взгляд, неопровержимо доказывает истину, которую нельзя не принимать в расчет при любых попытках развязывания карабахского узла: после всего того, что случилось между двумя народами к моменту подписания соглашения о прекращении огня в мае 1994 года и при нынешнем уровне взаимной настороженности и недоверия друг к другу, вернуть Карабах под юрисдикцию Азербайджана – значит обречь его народ на неизбежную гибель.

Приводимые авторами в этой связи факты и суждения имеют несомненно важное значение и в контексте актуальной в наши дни дискуссии вокруг соотношения известных принципов, регулирующих межгосударственные и межэтнические отношения в современном мире. Принципы территориальной целостности и самоопределения народов действительно отражают два наиболее универсальных и объективно существующих типа взаимосвязанных процессов и тенденций в сфере этих отношений. Если между ними и существует противоречие, то далеко не формально-логического характера, которое можно было бы устранить, отказавшись или отдав предпочтение одному из них. Так называемый **третий принцип**, о необходимости введения которого иногда говорят, и должен, по всей вероятности, заключаться в **учете всей совокупности конкретных особенностей исторических взаимоотношений народов**, которые в данном случае делают невозможным их совместную жизнь в пределах одного государства и на условиях вертикального подчинения одного другому.

Вместе в тем цельную и во многих отношениях убедительную концепцию авторов “Этнической чистки...” (по существу поддержанную подавляющим большинством участников дебатов в Палате лордов) можно было бы рассмотреть и в качестве своеобразного вызова армянским и азербайджанским исследователям проблемы и политикам: Как быть дальше? На каких основаниях строить в будущем взаимоотношения двух народов, навеки обреченных жить в соседстве друг с другом? Можно ли считать неизменным и непреодолимым то, что их до сих пор разделяло? Что и как могло бы сблизить их на путях международно признанных норм демократии и уважения прав человека и народов? Отсутствие разумной гибкости в подходах (истина ведь всегда конкретна) и приверженность догмам – нередко в угоду частным и преходящим интересам – будут, по-видимому, еще долго служить источником сохранения межэтнического напряжения во всех уголках мира, пока не будут созданы и возведены на уровень международно-правовых норм более гуманные и совершенные методы их оценки и разрешения.

Принося авторам благодарность за их труд, хотелось бы также выразить признательность тем, кто способствовал выходу в свет русского издания этой книги и в той или иной мере принимал участие в работе над текстом: доктора исторических наук Эдуарда Даниеляна – за уточнение ряда исторических фактов; Владимира Хачатуряна – за консультации по вопросам англо-русской терминологии; Зория Балаяна, Ваче Саруханяна, Левона Айрапетяна, Ларису Алавердян – за помощь в освещении фактов, связанных с событиями в Карабахе; директора и главного редактора издательства “Гитутюн” Ваче Овакимяна и Сурена Аветисяна – за активность в продвижении рукописи “по инстанциям”; редактора издательства Светлану Даниелян – за внимательное чтение рукописи; д-ра Жирайра Кочаряна – за предоставление редких фотографий по геноциду 1915 года; Вячеслава Хачатуряна и Геннадия Габриеляна – за хлопоты, связанные с доставкой русского текста предисловия Елены Боннэр из США в Москву и Ереван; Роберта Акопяна, Анаит Акопян, Шогик Акопджанян, Люсю Шагоян и Розу Галстян – за профессионализм и оперативность в исполнении издания книги. Особой признательности заслуживают академик Галуст Галоян, оценивший актуальность и нужность книги для русскоязычного читателя и, конечно, президент Национальной академии наук Армении Фадей Саркисян, без усилий которого выход ее в эти трудные и сложные времена был бы просто невозможен.

В текст русского издания “Этнической чистки...” внесены согласованные с авторами незначительные поправки и комментарии, количество и объем которых, как мы надеемся, не отразились на цельности содержания английского оригинала. Читателей, желающих узнать больше о карабахской проблематике, отсылаем к прилагаемой библиографии.

Время неизбежно меняет наши взгляды на многое из фактов и событий прошлого, но всегда в них остается нечто ценное и актуальное и для новых участников истории. Можно поэтому надеяться, что, несмотря на некоторую запоздалость (английский текст исследования был опубликован еще в 1993 году, а дебаты в Палате лордов состоялись за полгода до проведения осенью 1997 года копенгагенского совещания министров иностранных дел стран-участниц ОБСЕ), книга в целом сыграет свою роль в более глубоком и точном осмыслении карабахского конфликта и в поисках путей его справедливого решения.

Георгий Акопян

Содержание

Предисловие к русскому изданию	3
Предисловие к английскому изданию	10
Слово об авторах	13
Введение	17
Исходные факты	19
Конфликт цивилизаций	25
Геноцид	32
В тисках пантюркизма	38
Советское правление	44
Возобновление карабахской проблемы	47
Операция "Кольцо"	59
Постсоветское противоборство	66
Характерные особенности народа Нагорного Карабаха	78
Прогноз на будущее: продолжение кровопролития	80
Выводы	81
Рекомендации	82
Избранная библиография	83
Парламентские дебаты в Палате лордов Великобритании	85
Послесловие	105

Кэролайн Кокс, Джон Айбнер

Этническая чистка продолжается

Война в Нагорном Карабахе

Нагорный Карабах и Азербайджан

**Парламентские дебаты
в Палате лордов Великобритании**

Редактор издательства С. М. Даниелян

Заказ №5. Тираж 1000.

Сдано в набор 23.02.98. Подписано к печати 8.04.98

Печ. л. 14. Бумага Corier Bond. Цена договорная.

Издательство "Гитутюн" НАН РА

Компьютерная редакционно-издательская служба

375019, Ереван, пр. Маршала Баграмяна, 24-г.

Андрей Сахаров

(1921-1989)

Физик, защитник прав человека,
лауреат Нобелевской премии мира

*"Для Азербайджана Карабах — вопрос
престижа, для Армении — это вопрос
жизни".*

Ноябрь 1989 года.

ՀԱՄ Գրեմարի Գրու. Գրադ.

FL0416386

800 95

P^{III}
60050

